

Василий Горобейко

Хиван



Annotation

Через три года после событий, описанных в романе «Мир Цитадели», туда попадает Иван Забелин, отставной кинолог пограничник. Чтобы осуществить свою мечту, ему придется пройти сложный путь от раба хавийя до атташе Содружества, повстречав по пути многих из героев цикла «Мир Тьмы».

- [Горобейко Василий Васильевич](#)

○

Горобейко Василий Васильевич

Хиван



Библиотека электронных книг и журналов

<https://скачать-книги.com/>

<https://knigi-skachat.org/>

Всегда есть новинки

Василий Горобейко

Хиван1

(по мотивам произведений Андрея и Марии Круз "Мир тьмы")

Во-первых, хочу поблагодарить вас за достаточно кропотливую работу. Прекрасное изучение созданного нами с Андреем Мира. Очень порадовало лингвистическое разнообразие...

Вообще, идея написать о человеке, попавшем в плен, мне очень понравилась. Сюжет идёт неторопливо, но не заезженно...

Резюмируя, по завершению всей работы, я, конечно, даю вам разрешение на публикацию книги на форуме cruzworlds, но при этом, настоятельно рекомендую дописать роман. Во-первых, он закончился на самом интересном месте. Дальше, я уверена будет весьма интересный поворот в сюжете, а во-вторых, читатели в любом случае будут требовать продолжения, чем зачастую выводят из себя и мешают писать качественно, а не лишь бы было....

Мария Круз

*Искренняя благодарность Евгению Саянову за
дейтельную помощь в рождении данной книги.*

-- День первый.

Иван подбросил в печку и продолжил свои нехитрые расчеты. Основной доход обещал дать кедровый орех. Без малого три десятка мешков чистого сухого семени ожидали под навесом. Если не прогадать - это 400 - 450 тысяч целковых. Плюс хозяин прииска, за работу зимним сторожем, обещал не обидеть. За пять месяцев полторы сотни кусков чистыми, да на казенных харчах....

В целом выходило неплохо, но все равно маловато для реализации задуманного.

- Ну, так и Москва не сразу строилась, - успокоил он себя.
- Лишь бы рубль опять не обвалился.

Весной на папоротнике и черемше он неплохо заработал, но к зиме от тех денег мало что осталось. На квартиру и проезд в тайге, конечно, тратиться не надо, но вот кушать надо полноценно, иначе много не наработаешь. Да и Верный на одних рожках и грибах за неделю лапы протянет. Опять же одежда и обувь тоже денег стоят. Тут модничать особо не перед кем, но в дальневосточной тайге даже брезентуха долго не выдерживает. За сезон он донашивал третью энцефалитку. Предыдущую так и не удалось отстирать от кедровой смолы, а первая превратилась в лохмотья на заготовке корня элеутерококка.

Про летние заработки и вспоминать не хотелось, больше проел. А китаец Лю так и вовсе кинул, сука. Зря только по лесу за долбанными лягушками бегал.

- Эх, надо было раньше к "золоторям" прибиться! Весной бы уже мог бы землю оформлять и стройматериалы закупать, - попенял он лежащему рядом псу.

Деньги были нужны на реализацию мечты - питомника для разведения служебных и охотничьих собак. В перспективе хотелось бы и поводырей готовить, но это уже дело отдаленной перспективы. Их в городской среде тренировать нужно, а на жилье в городе еще заработать надо!

Пока пределом мечтаний был "дальневосточный гектар", который правительство пообещало бесплатно сроком на пять лет любому желающему. Он уже и участок себе присмотрел недалеко от родного Пашково на южном склоне сопки поросшей рододендронами. Речка рядом Иваниха, да и Амур-батюшка недалеко, а главное дорога и ЛЭП. Проще будет подключиться, а значит, многое можно будет автоматизировать. Иначе в одного с задуманным хозяйством никак не управиться. А помощникам - помощникам платить нужно....

Просторный вагончик под жилье и кормокухню он присмотрел у бригады лесозаготовителей, с которыми познакомился, бегая в свободную смену по сопкам в поисках не обобранных кедров. Весной, после окончания сезона, сговорились задешево уступить. Вот только бы успеть вывезти до начала распутицы....

От грандиозных планов его отвлек пока еще далекий шум мотора.

Вроде не среда сегодня. Для приезда сменщика рановато. Проверка какая, или вне плана харчи привезли? Скорей второе, решил Иван. Погода с утра портится, если всерьез запуржит, то на прииск разве что на танке пробиться получится.

- Точно харчи! - обрадовался Иван и выпустил пса на улицу.

Сам не спеша надел ватник, влез в валенки и привычно сунул за голенище прадедову нагайку. Потомок забайкальских казаков, более полутора веков назад царской волею переселившихся на далекий Амур, он не слишком гордился

своим происхождением, а "ряженных" односельчан и вовсе не одобрял: казаки - люди служилые, вот и носи форму, какая по службе положена, а нет службы - нет и казака. Прадедовские шашку и папаху еще его отец, ныне покойный, в музей сдал, а вот потрепанную нагайку оставил на память. Потом ее Ивану вручил, когда тот с армии на побывку приезжал. Мол, счастливая она, с ней Михаил Селиванович почитай три войны без серьезных ранений разведчиком-пластуном прошел: сначала с финнами, потом с фашистами, а там и самураям от него на орехи досталось.

Воевать Ивану к счастью не пришлось - все пять лет своей службы по контракту он относительно мирно отслужил на границе кинологом, вволю покочевав вместе со своим Верным, по разным заставам. Служил бы и дальше, но вот решение командования списать в запас его четвероногого напарника, положило конец успешной карьере прапорщика Ивана Степановича Забелина. Не смог он предать друга, как пришли служить вместе, так вместе и в запас ушли.

Ну да что о том жалеть, нужно новую жизнь налаживать. Землю оформлять, питомник строить, невесту Верному искать. Он хоть и хромает на обмороженных во время службы на Итурупе лапах, но для разведения это не главное.

- Какие наши годы? Прорвемся.

Да и то правда - четверть века Ивану только в мае исполнится. Здоровья и оптимизма в этом невысоком худощавом, но широкоплечем и жилистом пареньке на десятерых городских увальней хватит. С детства каждую свободную минуту в тайге, да и во время службы не в штабе отсиживался. Тут никакая виртуальная реальность не нужна - в жизни приключений и адреналина хватает. Русые волосы; смолянисто-черные, почти сросшиеся брови; карие с прищуром глаза, губки бантиком, нос картошкой на слегка скуластом лице - память о малоросских корнях и бурятской примеси, свойственной всем забайкальским гуранам. Вместе с его псом - статной, лощенной восточно-европейской овчаркой, они образовывали весьма колоритную пару. Девки так и липли. Да вот как-то не сложилось....

Верный предупреждающе залаял.

- Значит, гости прибыли, - заторопился Иван.

На площади перед законсервированной на зиму столовой остановился незнакомый "Егерь". Из кабины на снег спрыгнул чернявый парень лет тридцати, одетый явно не по таежному: брючки, ботиночки, короткая дубленка нараспашку да еще и без шапки. Фраер, блин.

- Э-э, братан! Собаку свою убери! Разговор есть, - без явного акцента, но с каким-то кавказским налетом произнес гость.

- Верный, свои!

Пес покосился на напарника и неспешно отошел на террасу столового домика, где улегся, не сводя пристального взгляда с машины. Похоже, гости не с добром прибыли. В таких делах Верный никогда не ошибается.

Учитывая предупреждение пса, Иван не стал подходить вплотную. Остановившись в пяти шагах, он внимательно осмотрел гостя. Вся одежда новая, не ношенная; руки без перчаток, пальцы в синих перстнях; на широком поясе то ли нож, то ли кинжал в узорчатых ножнах и с резной массивной рукоятью, увенчанной головой медведя. Волосы курчавые, нос с горбинкой. Черная щетина с претензией на бороду, но верхняя губа бритая. Взгляд волчий, самоуверенный.

Даг или ингуш, блатной, недавно с зоны - подытожил Иван.

Из машины, опасливо косясь на собаку, вылезли еще двое, похоже братья, и наверно земляки первого гостя, но одеты более практично: унты, зимний камуфляж и вязанные шапки, на руках шубенки. Одежда разномастная и ношенная - явно домашняя. Взгляд тоже хищный, но скорей шакалий что ли. Нет той наглой самоуверенности, как у первого. Явно подпевалы.

- Говори.

- Слушай, братан, у нас к тебе прэтензий нет. А вот твой хозяин внатуре рамсы попутал. Мимо общака работает. Ссучился. С мусорами яшкается. Мы его нэмножко учить жизни будем. А тебе оно надо? Ты кто? Сторож? Вот и

закройся в своей сторожке и шавку свою забэри, - наехал фраер.

- На вот, за беспокойство, - он достал из кармана дубленки початую чекушку дешевой водки и протянул Забелину.

Иван предложение проигнорировал. Про то, что Саныч - хозяин прииска сидел, он краем уха слышал. Да оно и понятно, где честным трудом заработать деньги на раскрутку золотодобывающей компании? Вон, только техники сколько под навесом: бульдозера, грейдер, экскаватор, самосвалы.... И все импортное, новое....

Лезть в блатные разборки ой как не хотелось, но и остаться в стороне Иван не мог. Он сторож, с него и спрос будет, если эти абреки что учудят.

Видя нерешительность сторожа, гости осмелели. Фраер пожал плечами и, отхлебнув из чекушки, убрал ее в карман. Один из братьев стал доставать из кузова газовый резак, а второй направился напрямик к навесу, где Иван хранил собранный орех. Щелкнув складишком, он поранул верхний мешок, и золотистая кедровая струйка посыпалась на снег.

- Аслан, гляди какой подгон! - радостно известил он фраера.

Дальнейшие события завертелись с бешеной скоростью.

Если до этого Иван еще раздумывал, встrevать или нет за хозяйское добро, то за свое - за свою мечту, он готов был драться до конца. Адреналин хлынул в кровь. Почувствовав настроение хозяина, без команды вскочил пес. Раскатисто рыча, он неспешно двинулся к покусившемуся на хозяйское добро гостю. Тот замер, прижавшись спиной к мешкам.

Вдруг рык оборвался надрывным всхлипом и пес, споткнувшись на ровном месте, ткнулся носом в снег. Под левой лопаткой Верного торчала резная рукоятка с медвежьей головой.

- Я же говорил, убери ша... - договорить Аслан не успел.

Свист нагайки завершился смачным чавком. Прадедова нагайка была боевая: плетеный хлыст-сарвень заканчивался

кожаным "щлепком", в который была вплетена пуля от трехлинейки. Действуя на рефлексах, Иван не думал убивать фраера, просто саданул со злостью наотмашь по наглой роже. Но судьба решила иначе. При правильном ударе казачья нагайка раскалывала даже японские каски, что уж говорить о неприкрытой голове кавказца. Аслан завалился мешком, уставившись стекленеющими глазами в хмурое февральское небо.

Не обращая внимания ни на коченеющего фраера, ни на его, что-то верещащих не по-русски, подельников, Иван бросился к своему Верному.

Пес, которого он спас от утопления; которого сам выкормил вначале с пипетки, потом с соски; которого с трудом выходил от "чумки", занимая у друзей деньги на дорогой иммуноглобулин; который не раз выручал его в трудных ситуациях, а однажды и вовсе спас жизнь, вытащив из ледовой ловушки; с которым он ни на день не расставался в течение без малого восьми лет; ради которого, не смотря на уговоры, он бросил сытную и спокойную военную карьеру, был мертв. Мертв окончательно и бесповоротно. Бандитский клинок, брошенный тренированной рукой, пробил сердце и легкое. Красная пенящаяся струйка, вытекая из пасти, смешивалась на белом снегу с золотистой струйкой ореха, продолжавшего сыпаться с распоротого мешка.

Затарахтел автомобильный дизель. Иван перевел тяжелый, помутневший от слез, взгляд на машину. Один из бандитов уже сидел за рулем, второй склонился над трупом Аслана.

- Суки, с-суки, с-с-суки-и-и! - провыл Иван и двинулся к машине, сжимая в руке окровавленный нож.

По-бабьи взвизгнув, второй бандит отскочил от трупа и вспрыгнул на подножку.

- Биёед! Вай девона аст!2

Не разворачиваясь, грузовик на полной скорости задом умчался в снежную круговерть.

- А вот и пурга, - равнодушно констатировал Иван.

Он не спеша подошел к труп. Подобрал нагайку и сунул за голенище валенка. Вытер о модную дубленку окровавленный кинжал. Отстраненно подумал: "А ведь это я его убил. И не жалею. Мразь бандитская". И тут же, его скрутило в рвотном позыве.

Кое-как выпрямившись, Иван вытер рот тыльной стороной ладони. Сунул трофейный нож просто за брючной ремень, решив, что забирать с трупа ножны как-то не правильно. Умылся снегом, стирая с лица следы слез и рухнувших надежд. Отстраненно подумал, что теперь, наверное, посадят и зашагал куда-то в снежную круговерть. Ни о чем особо не размышляя, не выбирая направления, просто желая оказаться как можно дальше от этого страшного места.

В тайге быстро темнело, но отставной прапорщик с настойчивостью, достойной лучшего применения ломился по целику, принципиально не обходя завалы и продираясь напрямик через заросли лещины и элеутерококка. Попытка физической усталостью и болью приглушить боль душевную особого успеха не имела, но повернуть назад сил тоже не было.

Перелезая через очередной кедровый выворотень, Иван неловко оступился, и головой вперед нырнул в довольно крупный сугроб.

Падение оказалось неожиданно глубоким. Пробив снежную корку, он рухнул куда-то в пустоту, больно ударившись локтем о прикрытую мерзлой листвой землю. Тренированное тело среагировало само: сгруппировавшись, он перекатился через правое плечо и уткнулся головой во что-то большое и мягкое. Рядом захныкал ребенок, а в нос ударило смачным звериным духом.

- Млять! - Иван не удержался от возгласа. Карст. Берлога. Жилая.

Самое то, чтобы заставить следователя сломать голову. Он даже невольно улыбнулся, живо представив озадаченное лицо следователя, почему-то в парадном полицейском мундире и с трубкой в зубах: труп собаки с ножевым, рядом

труп недавно откинувшегося хачика, и бесследно пропавший сторож.

Из прострации его вывел плач какого-то младенца и резко активизировавшаяся медвежья туша, на которой он полулежал, скатившись по покрытому мерзлой опавшей листвой склону. Вновь сработали какие-то древние инстинкты, и он в полной темноте нанес несколько отчаянных ударов трофейным ножом в мохнатый бок. Видимо попал, в лицо плеснуло чем-то горячим и соленым. Медведь обиженно взревел. Громче заплакал ребенок....

2.

Вдруг пол ушел из-под ног. Все ушло, пол, стены, мир вокруг, осталась лишь слепящая Тьма и бесконечная пустота. И ощущение жуткого горя, и безумного полета сквозь бесконечность. А потом Тьма вдруг сменилась просто темнотой, без единого просвета, но уже какой-то другой, не пещерной.

Под щекой вместо медвежьей шерсти сухой мелкий песок. Воздух теплый и затхлый, но пахнет не прелой листвой, как в берлоге, а скорей как в пыльном архиве, или складе. Да и звериный дух почти исчез. А вот металлический запах подсыхающей крови никуда не делся, как и детский плач. "Кстати откуда он? Может это мой ангел хранитель оплакивает мою дурную головушку?" - наконец удивился Иван. Станный какой-то Ад. И ушибленный локоть почему-то горит огнем, и царапины, полученные при штурме колючих зарослей. И во всем теле такая усталость, что шевелиться совершенно не хочется.

В руку требовательно ткнулся маленький холодный носик.

- Верный!

Иван рывком сел, подхватив с песка неожиданно маленькое пушистое тельце и прижал его к груди. Щенок? Не

видно ни зги.

Неожиданно щенок захныкал, повернулся, устраиваясь поудобней, подтянул когтистыми лапами его левую руку и с наслаждением впился беззубой пастью в его большой палец. Зачавкал недовольно урча.

- Млять! Медвежонок! А мамка твоя где? Не похоже, что мы с тобой на том свете. Скорей мы куда-то глубже провалились. Причем, судя по температуре воздуха и песка, довольно глубоко. Зимний холод сюда совсем не достает, - поразмыслил он вслух.

От звука собственного голоса ситуация перестала казаться мистической. Все встало на свои, логические места. В ходе борьбы с медведицей, он вместе с медвежонком провалился в какую-то щель, по которой скатился в нижнюю подземную полость. Щель узкая, медведица следом не полезла. От удара потерял сознание, отсюда ощущение полета через бездну. Покрутил головой - сотрясения вроде нет.

Да ситуация. И как отсюда выбираться прикажете? А тут еще этот мелкий жирх! Он ведь зараза жрать хочет. И где ему под землей молоко найти? Даже если получится выбраться, хрен его мамке вернешь. Если еще жива мамка. Клинок длиной сантиметров 25. Бил со всей дури, раз шесть - семь прямо в незащищенный бок или живот. Под весну жира в медведице почти не осталось, так что наверняка достал до жизненно-важных органов.

- Нет, не выживет твоя мамка. А если чудом и выживет, то в берлогу точно не вернется, а жрать ей сейчас в лесу нечего.... Так что придется нам вместе куковать, - пояснил он сопящему медвежонку.

Для начала надо осмотреться.

Иван перехватил медвежонка поудобней левой рукой и достал из внутреннего кармана ватника коробок таежных спичек, упрятанных в презерватив. НЗ, без которого опытный таежник даже до ветру не ходит. Чиркнул длинной, щедро политой серой спичкой.

- Оба-на!

Он был не в пещере, скорей в помещении. Ближайшая стена песочного цвета была абсолютно гладкой, а чуть левее вырисовывался контур массивной двери. Бункер, соединенный с пещерой? Но как? Иван аккуратно поднялся и посветил догорающей спичкой на пол. Так и есть, следы. Многочисленные следы обуви, ведущие прямоком к двери.

- Ну, похоже, и нам туда.

Дверь распахнулась на удивление легко. А вот за дверью оказалось несколько присыпанных песком ступенек и бесконечное небо, усеянное незнакомыми созвездиями. А еще жар от нагретого за день песка.

- Значит все-таки Ад. Только чертей не хватает.

В глаза вдруг полыхнуло ярким светом, ослепив Ивана. Гортанный голос на ломанном английском потребовал поднять руки и подойти:

- Hand ub and com here!

Руку свежеиспеченный покойник поднял только одну, да и то для того, что бы прикрыть глаза от слепящего света, на другой недовольно ворочался медвежонок. "А вот и свет в конце тоннеля!" - даже обрадовался Иван узнаваемому образу - хоть какая-то определенность. И осторожно зашагал вперед, знакомиться с чертями. А куда денешься с Того света? Да и любопытно стало. Вот только свет в глаза - ну не черта ж не видно. Он споткнулся на последней ступеньке и еле удержал равновесие. Неожиданно откуда-то сзади в левый бок ткнулся ствол.

- Move, move.

Иван покосился через плечо. Черт, как и ожидалось, был худым, черным и кучерявым. Правда, рожки из под берета не торчали, да и нос был вполне человеческий....

- Move, move! - повторил черт, сопроводив слова чувствительным тычком под ребра.

- Фийри! Вуксу лияхай хиван!З - удивленно произнес кто-то со стороны слепящего луча.

- Иван, Иван! - подтвердил Забелин, пытаясь успокоить недовольно орущего и ворочающегося медвежонка. Он сунул малышу большой палец. Тот на мгновение умолк, удовлетворенно зачавкав, но не получив молока вновь разорался.

Черти горячо заспорили на своем лающе-гортанном языке. Особенно часто звучала фраза "табабараха хиванка"⁴. Судя по всему, их было двое. Потом стоящий сзади быстро и профессионально обыскал Ивана. Кинжал с головой медведя и нагайка, вызвали целый шквал эмоций. В голосах слышалась удовлетворенность. Черти явно о чем-то договорились. На его шею защелкнули жесткий ошейник. После чего свет, наконец, перестал слепить глаза. Луч опустился ниже, позволяя рассмотреть в свете звезд силуэт второго, довольно толстого черта, держащего в одной руке мощный фонарь, а другой придерживающий какое-то оружие, висящее на ремне через голову, направленное в грудь Ивана.

Тощий черт тоже включил фонарь и засеменил куда-то в темноту. Луч фонаря шарил по песчаной равнине, поросшей редкими кустиками. На мгновение луч осветил крупного варана, бросившегося наутек. Потом в круге света показались колесо и борт машины. Черт откинул угол тента и проворно влез внутрь. Через минуту он выбрался и потопал назад. Подошел, протянул Ивану бутылку.

- Он каадан! Ва кунтада. Ваё хиванка⁵.

Иван взял бутылку, которая оказалась пластиковой. С трудом открутил пробку - мешал медвежонок. Принюхался, а потом и отхлебнул немного. "Ну точно, молоко, или даже скорее сливки!" - обрадовался он. Вкус немного необычный. Скорей козье, а не коровье, а то и вовсе медвежье. Медвежьего молока Забелин естественно не пробовал. Но кто их чертей знает, может они его по утрам с похмела пьют? На мысль о похмелье натолкнул сивушный запах изо рта тощего черта.

Кстати, черти какие-то странные: рогов не видно - толстый был без головного убора, волосы бобриком; хвостов то же нет, как и копыт. Одеты в армейскую форму песочного цвета; ей в тон жилеты - то ли бронники, то ли разгрузки; на

ногах ботинки. Блин, не черти, а прям хачики какие-то. Хотя нет, черней. И черты лица более негритянские. Может албанцы?

А, ладно, потом разберемся, главное - молоко есть. Теперь еще придумать, как его малышу скормить? С бутылки он пить не сможет. Идея! Иван поспешно полез во внутренний карман телогрейки, вызвав нездоровый ажиотаж у чертей.

- Хайсо гасмахаага си аан у арко ияга!6

- Хорошо. Спокойно! - Иван понял, что они опасались скрытого оружия.

Он медленно сел, поставил бутылку на песок, и уже плавно, не спеша извлек из внутреннего кармана презерватив, в который ранее были упакованы спички. Так же медленно надел его на бутылку. Потянулся было за ножом, но вспомнив про обыск, просто прокусил кончик. Попробовал. Нормально. Холодное, правда. Кстати, с чего бы? На улице жара, а оно как из холодильника! Ну да лучше чем ничего. Протянул медвежонку. Тот жадно впился в импровизированную соску и удовлетворенно заурчал.

- Ва хубаал табабараха! - удовлетворенно заключил толстый. - Вахаан хели дуна ласаг бадан!7

- Вахай у баахан тахай ин ла хиро.8

- Лума баахна. Исагу ма иска сокон дуна мил каста.9

Толстый черт привлек внимание Ивана и жестами объяснил, что если тот попытается убежать, то ошейник сделает "бум" и оторвет голову. Иван согласно кивнул. Понятно, да и куда бежать? В другой котел, где пожарче? Вообще бред какой-то с этим Адом. Но думать совершенно не хотелось. Хотелось спать.

Медвежонок удовлетворенно засопел, оставив соску. Еще на раз покормить хватит. Иван убрал бутылку в карман ватника и аккуратно поднялся, стараясь не разбудить питомца. Догадливо потопал к машине. Сзади весело загалдели черти, явно довольные его сообразительностью.

У машины Забелин остановился, не зная, куда лезть в кабину или в кузов. Тощий запрыгнул в кузов и приглашающе

протянул руку, но Иван проигнорировал помощь и самостоятельно забрался внутрь. Следом влез и толстый, тут же взяв пленника на прицел. Тощий с явной опаской подошел вплотную и защелкнул на ошейнике длинный гибкий поводок, другой конец которого крепился к борту кузова.

Похоже, черти не такие уж всемогущие. Боятся, что пленник сбежит, значит, были прецеденты. Ну да хрен с ними. Бежать Иван не собирался. Он огляделся. Сидений в кузове не было. Значит, поедем на полу. В два приема снял с себя ватник. Расстелил в свободном от хлама углу. Подумав, снял и валенки, бросил под голову. Так и не выпустив спящего питомца, улегся поудобней и почти мгновенно заснул.

3. День второй.

Разбудил его медвежонок, тыкающийся в лицо холодным носом в поисках мамкиной сиськи. Было еще темно, хотя в щели тента с левого борта пробивались признаки рассвета. Машина явно куда-то катилась, но шума двигателя не было, как и тряски. Только шелест колес по асфальту и негромкое жужжание как при работе стеклоподъемника. Иван нашарил бутылку молока, нагревшуюся от его тела. Попробовал. Не скисло. Медвежонок радостно зачавкал.

- Я бы тоже что-нибудь сожрал и выпил, - объявил он в темноту.

Как и ожидалось, ни кто не отозвался. Поискать самому? Вон какие-то сумки, ящики. Может хоть воду найду. В горле сушило как с глубокого бодуна. Да и тело все ныло, как после усиленной тренировки. Поищем, но вначале нужно освободить место. Он, кряхтя как старый дед, поднялся и потопал к заднему борту. Как раз длины поводка хватило. Откинул тент. Машина катила по пустынному шоссе меж поросших травой и кустами невысоких холмов.

Облегчившись, Иван принялся шарить в сумках. Шмотки, патроны типа мелкашечных, много. Инструмент какой-то. Большая пенопластовая коробка. Открыл - потянуло холодом. Внутри пара бутылок, типа той, что только что выпоил медвежонку, пластиковые фляги и явно еда, упакованная в пленку. Достал фляжку. Так и есть вода. От души напился и даже слегка умылся - лицо стянуло засохшей медвежьей кровью.

Машина вдруг притормозила и свернула куда-то в бок, сразу появилась тряска, очевидно, съехали на проселок. Медвежонок проснулся, завозился, ища мамкин теплый бок, и захныкал. Пришлось отложить утренний туалет. Прихватив бутылку молока и один из свертков, Иван небрежно покидал все назад в сумку, а вот нехрен людей на цепь сажать, и присел на ватник к сразу успокоившемуся питомцу. В свертке оказалась шаурма, довольно сочная и острая, вкусная, пусть даже холодная. Закончив завтрак глотком молока, оставил бутылку греться, мелкий жирх скоро снова жрать захочет, а холодное молоко ему лучше не давать. Кстати, пора бы ему уже имя какое-то придумать. Вот только с полем вначале нужно определиться. Он запустил руку в густую шерсть на брюшке медвежонка, но так и не определился. Ладно, пока побудет Жирхом. Сразу вспомнился сослуживец Баймурат, который называл жирхами бурундуков и белок-летяг. Вот надо же, сколько лет прошло, а само в голове всплыло, когда глянул на это пушистое недоразумение, пригревшееся у его ноги. Он с нежностью посмотрел на неожиданно обретенного питомца - единственное рациональное зерно в этом безумном мире. Даже боль от потери друга как-то утихла. Нет, не ушла, но перестала туманить разум.

Чего-то не о том задумался. Тоже проблема - имя для медведя. Тут бы для начала с собой разобраться. Куда это его занесло? То, что это не сон и не Ад - уже понятно. Может, его сбегавшие абреки нашли и к своим, куда-то на Кавказ переправили? Да нет - бред. У него все лицо до сих пор в свежей медвежьей крови. Да и гор он не видел. Это скорее пустыня или саванна какая-то. Да и со своим статусом.... Хотя, нет, что уж душой кривить. Со статусом все предельно

ясно. Он - пленник, возможно заложник, а то и вовсе раб. Ошейник с взрывчаткой сомнений не оставляет.

От грустных мыслей Ивана отвлекло резкое торможение машины. Раздались шумные голоса, говорящих было явно больше двух. Потом в кузов заглянул незнакомый парень, то же чернявый, то ли араб, то ли туркмен.

- Похоже приехали, Жирх, - поделился Иван своей догадкой с питомцем, и взял того на руки.

Машина въехала в какое-то гулкое многоголосое пространство. Запахло смесью восточного базара и скотного двора. Гвалт усилился. В машину периодически заглядывали любопытствующие мужские, женские и детские головы, все улыбались, кивали, но заговорить никто не пытался. Потом резко все стихло. Раздался резкий повелительный голос.

- А вот и главный черт пожаловал, - улыбнулся Иван. - Сейчас знакомиться будем.

В кузов запрыгнул уже знакомый худой паренек, причем без автомата и даже кобура на поясе пустая. Он был явно доволен собой. Безучастно глянув на распотрошенные Иваном сумки, он отстегнул поводок от ошейника и поманил пленника за собой.

-- Go, go!

Пленник не спеша поднялся и, не выпуская из рук медвежонка, как был босиком, выбрался из машины. Огляделся. Машина стояла в центре обширной утоптанной площади, окруженной кольцом однотипных домов. Только со стороны въезда виднелись большие ворота, через которые в данный момент пастухи выгоняли стадо совершенно невообразимых животных. Типа овец или коз, но массивней, без рогов, с замшевой шкурой и большим выменем. Хотя нет, здание напротив ворот сильно выбивалось из общего ансамбля: в разы больше, явно глинобитное с высокой конусообразной соломенной крышей. Машина, на которой привезли Ивана, оказалась не единственной. Рядом стояла еще одна, той же марки, но без тента, со станковым пулеметом и местом для стрелка в кузове, а еще два, типа

джипов, на них так же по пулемету, но поменьше, типа ПКС или ПКСБ10.

А еще вокруг толпились люди. Много людей. Мужчины и женщины; старики, зрелые, юноши, подростки и дети. Детей было особенно много. Взрослые мужчины все в одинаковой униформе песочного цвета и белых, зачастую грязных, футболок. Многие в темных очках и кепи. Женщины в каком подобии сари, причем некоторые топлес, или с одной обнаженной грудью, зато все с множеством украшений в прическе и на теле. А вот подростки и дети одеты явно в обноски с чужого плеча, некоторые и вовсе голые. Еще бросилось в глаза, что мужики все темнокожие, явно соплеменники тех чертей, что пленили Ивана, а вот часть женщин и детей явно европеоидного или смешанного происхождения.

Поискал глазами старосту, или как он у них прозывается. Ага, вот - толстый, седой, бородатый, с расписным цилиндром на голове, в руке суковатый посох, а так одет как все мужчины. На его фоне не сразу заметил калечного мужичонку: худого, без левой ступни, с повязкой на левом глазу и куцей, похоже паленой бороденкой. По виду испанца или мексиканца. Одет как все, но вот на шее такой же, как у Забелина ошейник.

Староста что-то пролаял калечному, и тот, опираясь на самодельный костыль, похромал к Ивану.

- Parli italiano?
- NoHabla espaЯol?
- Do you speak English?
- Parlez-vous franГais?

Ого, прям полиглот. Вопрос то Иван понял, но вот с языками у него, было, мягко говоря, не очень. В сельской школе учил английский, но так - на троечку, а за семь лет все еще основательно забылось. Всех знаний хватило только на одну фразу.

- No. Only Russian.

- Russo? - толмач подался вперед, глаза полезли из орбит. - Questo non X un cucciolo. Questo piccolo orso!11

Он повернулся к старосте и что-то быстро и очень эмоционально залепетал на местном наречии, активно жестикулируя руками. Ну, точно, испанец. Прямо Антонио Бандерас местного разлива, только мелкий. Болел, наверное. Иван усмехнулся.

К разговору активно подключились и те два хлопца, что привезли пленника. Толстый что-то рассказывал, постоянно кивая головой, часто повторяя слова "табабараха хиванка". Потом снова изобразил пантомиму с ошейником и отрыванием головы, вызвав смех присутствующих. А тощий вытащил из кабины сумку и разложил перед старостой вещи Забелина: шапку-ушанку, окровавленный кинжал и нагайку. По команде старшего, какой-то пацаненок притащил из кузова окровавленную телогрейку и валенки.

Гомон усилился. Смех затих. Народ как-то бочком-бочком стал отодвигаться от пленника. Мамаши похватили на руки малышей, а дети постарше и сами попрятались за спины взрослых, со страхом и любопытством поглядывая на чужака.

Иван заржал в голос. Пазл сложился. Не, ну а что они еще могли подумать? Дикий русский варвар, с одним ножом на медведя. Тут и армейская ушанка со следами от кокарды, и валенки, и окровавленный ватник, из кармана камуфляжных штанов торчит бутылка, правда молочная, но кто ж знает. В общем, только балалайки и не хватает для полноты образа.

Мужик в шляпе подошел к Ивану.

- Ма вахаад тахай джинн? Кори Исмарис?12

- Не, я не джин, - засмеялся пленник. - Я Иван.

Староста удовлетворенно хмыкнул и что-то сказал в толпу. Народ заметно расслабился, заулыбался. Герои дня заметно приосанились. Тощий подобрал нагайку и протянул Забелину.

- Он каадан кашинкаага!13

Иван попробовал привычно сунуть нагайку за голенище, но вспомнил, что стоит босиком, и просто засунул за пояс.

Обратил внимание, что нож староста забрал себе. Ну-ну. Значит, нагайку за оружие не считают, а зря. Забелин прикинул, что при желании он наверняка смог бы пробиться к воротам, которые как раз закрывались за ушедшим стадом. Вот только, толку? Куда бежать? Да и ошейник....

Медвежонок, просыпаясь, заворочался на руках и принялся искать мамкину сиську. Иван поспешно надел на бутылку импровизированную соску и сунул в беззубую пасть Жирха.

4

Сосредоточившись на кормлении питомца, Иван отвлекся от всего окружения. Но окружение про него не забыло. Кто-то тронул его за руку. Рядом стояла невысокая, светловолосая, загорелая дивчина в песчаном сари, намотанном поверх белой футболки. Нос облупленный, в больших зеленых глазах чертики прыгают.

- Ахой! Дзэм Радка. Пойд, укажу ти свое мисто, - потянула она его за рукав.

Местом оказался небольшое строение рядом с глинобитным доминой. На взгляд Ивана довольно уютное. Песчаного цвета очень гладкие стены, такой же пол. В одном углу набросаны шкуры и небольшие подушки типа думок, в другом - низкий столик с необычной плиткой, на которой стоял совершенно стандартный керамический чайник. Рядом уже знакомый пенопластовый ящик - холодильник. Большое окно во всю стену, без решеток. Жилье не несло никаких признаков индивидуальности. Сразу видно - это не дом, а гостиничный номер.

Первым делом Иван соорудил из шкур и подушек уютное гнездышко и поместил в него спящего питомца. Рука, честно говоря, уже затекла, килограмм пять-семь в Жирхе точно было.

Ну вот, теперь можно и с Радкой поближе познакомиться и попытаться разобраться со всей этой чертовщиной.

- Ты русский то понимаешь?

- Нени добре. Дзэм чешски из Босковиц. В койску немаме жадне¹⁴ руси, а Марко не розуми рускему языку.

Почему русские жадные Иван не понял, как и вообще половину из того что рассказала словоохотливая чешка. Но в целом картинка начала проясняться.

Три года назад Радка с подружкам ездила на экскурсию в соседний город в какие-то Младежские пещеры. Захотели "чурат"¹⁵ (хрен пойми что значит) и залезли куда-то в сторону от туристического маршрута. Попали под завал. Потом темнота и чешка оказалась в бункере, одна, без подруг. Потом плен, рабский ошейник, только в другом джилибе¹⁶.

- Было то шпатне¹⁷, - не стала вдаваться в подробности девушка и, видя непонимание слушателя, пояснила. - Не добре, на просто не добре.

Видно, что вспоминать об этом ей совсем не хотелось.

Потом на джилиб Мудулод, так назывался клан, в котором Рада была в рабстве, напали их нынешние хозяева - клан Мурусадэ. Девушку захватили, когда она пасла лоода - местных "овец". Мурусы рабов практически не держат, обычно продают другим кланам, чаще всего земледельцам - дагодиям, но Радка приглянулась одному из налетчиков по имени Хаббад, и он взял ее второй женой. Сейчас он тоже в рейде, ищет добычу в каких-то древних руинах.

- Хаббад ласкавий, вубек непье а зридка бье свою жену.

Помимо Радки в клане довольно много европейек, но в основном скандинавки. Есть несколько вообще непонятных "не з нашей Земле", но славянок больше нет. А вот раб-мужчина только один - переводчик Марко, его захватили хабар-гидир¹⁸ при набеге на итальянское поселение. Он отстреливался и убил кого-то из клана. Там же в бою потерял глаз. А ногу ему отрубили уже здесь за попытку побега.

И мудулы, и мурусы принадлежат к племени хавийе, в котором еще много разных кланов - джалибов. Большинство

живут скотоводством, охотой и разбоем, но есть и рыбаки, и земледельцы, и торговцы. А далеко на юге есть колдуны - дигили и их слуги - раханы. Они не совсем хавийя, но с того же мира и говорят понятно. Радка слышала, что они очень богатые и сильные, у них настоящие города есть. Но хавийя самые многочисленные и воинственные.

Есть еще другие народы: шведы, немцы, американцы, русские. У всех свои поселения, но где-то далеко.

И хавийя, и скандинавы, и русские - все, кроме рожденных здесь детей, пришельцы в этом мире, попавшие сюда через бункеры. По словам девушки, люди в своем мире полезли под землю, где и померли. А потом прошли чрез Врата и "про наши грехи" оказались в новом мире, который она назвала Очистцы.

- Ой! Мусиш мит хлад!¹⁹ - неожиданно прервалась девушка.

- Чего? - не понял Иван.

- Ист штейн? - Радка жестами изобразила процесс приема пищи.

Ох уж этот чешский. Забелин согласно кивнул. Новостей поднавалилось, переварить бы. А на сытый желудок и думается лучше.

Девушка убежала, пообещав принести перекусить, а плотно покушать можно будет вечером на празднике.

Оставшись один, Иван принялся обследовать свое жилье - ариш, как назвала его чешка. Интересно это на чешском или на хиви? Заглянул в холодильник - пусто, только ободранный пучок повядшей зелени с пряным запахом. В чайнике немного воды теплой и затхлой. Похоже, дом давненько пустует. Плитка интересная: явно электрическая, но вот ни проводов, ни розетки не видно, а индикатор зеленый горит. Повернул барашек, верхняя керамическая панель быстро нагрелась. Чудеса, да и только! За ложем из шкур обнаружилась перегородка. Сразу и не заметил. Все стены однотонно бежевые, без украшений. Очень ровные и гладкие, как будто пластиковые. За перегородкой оказался вполне обычный

унитаз, только бачок без крышки. Рядом на пустом ящике кувшин с водой. Ага, понятно, сразу и руки помыл и за собой смысл. Экономно. Интересно, а где воду берут? Надо будет у чешки спросить. Кстати, что-то она долго ходит.

Забелин вернулся в комнату, подошел к окну. Народ занимается своими повседневными делами. На улице в основном женщины. Кто-то чинит заборчик между домами, кто-то выбивает шкуры. В центре площади у колодца (ага, вот и ответ, где воду берут) группа женщин в каком-то длинном корыте устроила постирушки. А вот и Радка. Стоит, болтает с какой-то тощей блондинкой. Девушки о чем-то договорились, и чешка поспешила к месту заточения пленника. Кстати нужно уточнить свой статус. Можно ли куда-то выходить? Этот испанец вон свободно ходит. Марко как раз неспешно хромал через площадь в сторону ворот.

- Возмите еще! - Радка протянула Ивану горшочек с густой молочной похлебкой. - Еще, то кнедлики, сама варила.

Отметив про себя, что как-то по привычке к чешскому выговору и стал лучше понимать девушку, Забелин взялся за самодельную деревянную ложку. Похлебка оказалась неожиданно соленой и пряной, но в целом довольно вкусной и очень сытной.

Пока Забелин ел, Радка приступила к нему с расспросами.

- Иван, ты, правда, с России?
- Ты сам забил медведя, без ассистента?
- А медведь великий подрастет?
- А я смогу также ездить на нем?

Забелин, до этого молча кивавший на вопросы девушки, аж поперхнулся. Вот дуреха малолетняя. Но Радка по-своему истолковала его смущение.

- Ай, какая я глупая! Ты правдоподобно будешь борзо продан. Какая škoda! Я рада ездить на коне. У моего дедочка на ферме имелся червонный конь. А тут нема коней, только лооды. Вот бы ездить на скутечном медведе!

Иван оставил недоеденную похлебку. Вопрос о его продаже был куда как актуальней. Пришлось спустить дивчину с небес на землю и устроить ей форменный допрос.

К сожалению многого Радка просто не знала. Так что все, что удалось прояснить - это то, что Иван - ценный пленник. Обычно захваченных у бункера "пришельцев", если только они не хавийя, везут в главный город клана Суук, где и продают любому желающему. Но на "табабараха хиванка", того кто дикого зверя делает ручным, есть особый заказ от раханов. Они его давно ищут. Большие деньги обещают. Но пусть русский не переживает. Говорят, раханы живут прямо как в Европе, у них даже корабли и самолеты есть.

- И почитачи²⁰ с интернетом, - закончила Радка со вздохом.

- А из дома мне выходить можно? Ошейник не рванет?

- Можете, можете, не будет эксплодовать. Это просто пластик. Каро жертвовал²¹, чтоб ты не утекал, - девушка явно потешалась, его наивности.

- Каро - это тот толстый? Ну что ж, будет оказия, я его тоже пожертвую, - пообещал Иван.

- Пойдем, я тебе нашу галкаду²² покажу.

Иван покосился вначале на мирно сопящего Жирха, потом на недоеденные клеточки, и вышел следом за девушкой.

На него косились, но без особого интереса. Только та худая блондинка, с которой Радка до этого болтала, подошла и протянула Забелину руку.

- Марта, найс ту мит ю.

Иван пожал на удивление крепкую сухую ладошку. При ближайшем рассмотрении девушка оказалась, довольно милостивой, хотя совсем не фигуристой. Примерно ровесница.

- Инглишь?

- Нот, я эм норвиджен, - Марта попыталась еще что-то втолковать пленнику на языке Шекспира, но увидев непонимание, перешла на местное гортанное наречие,

обращаясь теперь уже к Радке. Почему-то шепотом. Та согласно закивала головой, но переводить не спешила. Хотя речь явно шла об Иване.

Забелин мысленно отмахнулся, вот сейчас ему точно не до девичьих секретов. Оставив подружек шептаться, он отправился к колодцу, возле которого стоял странный корявый пикап с единым пулеметом в прикрытом бронепластинами кузове. Возле машины возился какой-то местный бородатый мужичок.

Для начала колодец. Простенькая конструкция: на треноге из пластиковых труб подвешен колесный блок, через который переброшена веревка, по виду капроновая, один конец которой уходит в недра колодца, а другой жестко закреплен у его основания. "Сруб" явно пластиковый, как и примыкающее к нему длинное корыто, в котором продолжалась коллективная стирка. Блин, тут, куда не кинь - сплошная пластмасса. Иван вытянул кожаный бурдюк, напился, а остатки вылил в корыто.

Потом не спеша направился к машине, готовый в любой момент отступить. Конфликтовать, не разобравшись в ситуации, не хотелось. Но мужичок был занят делом и никак на пленника не отреагировал. Так, что можно спокойно поглазеть на чудо местного автопрома. Какая-то пародия на "шоху", ГАЗ-66 то есть. Три оси, с большими, какими-то странными колесами. Кабина вся клееная, угловатая. Кузов с высокими бортами обвешан толстыми пластиковыми панелями. Во многих пулевые отверстия, но не сквозные, а часть сильно покорежена и посечена чем-то крупнокалиберным. Вот эти последние бородач и снимал, клея на их место новые.

Иван осмелел. Встал на подножку и заглянул в кабину. Ну, точно самопал. Три пластиковых кресла. Левый руль. Пара педалей. Плоская, топорно приклеенная панель с парой индикаторных шкал и несколько кнопок - все. Надо будет научиться водить, явно не сложнее уазика, на котором прапорщик Забелин во время службы гонял. Спрыгнул, заглянул под днище. Ни карданов, ни мостов. У колес независимая подвеска и, скорее всего, такой же привод.

Электромобиль, однако. Странное сочетание средневековой дикости и прогресса.

- Пойдем на гору, - сзади подошла Радка.

Иван оглянулся в поисках хоть какого-нибудь холма. Потом сообразил, что девушка направляется к одной из лестниц, ведущих на крышу, и поспешил за ней.

Сверху стала понятна вся конструкция поселения - крепости. Все постройки торцами примыкали к внешней стене, образуя почти правильный круг метров сто в диаметре. Дома абсолютно стандартные, как штампованные, размерами примерно 4 на 7 метров, причем к центральной площади обращена короткая сторона. Между домами расширяющиеся к стене загоны для скота, ближе к внешней стене накрытые навесом. Плоские крыши домов и навесов, соединяясь, образуют вдоль стены сплошной тротуар метра два с половиной шириной, с одной стороны открытый, а с другой примыкающий к примерно двухметровому продолжению внешней стены. В стене на уровне пола горизонтальные, а на уровне груди вертикальные щели, расположенные через равные промежутки. Ну, с верхними все понятно - бойницы, вон кое-где гильзы помятые валяются. Судя по рассказу чешки, они тут в состоянии перманентной войны всех со всеми. А вот нижние?

- То про воду, - разрешила чешка сомнения пленника.

Ага, значит тут дожди, хоть изредка бывают. Иван уже изнывал от жары в своем свитере и ватных штанах. Надо бы переодеться, да не во что. Вышел то он из сторожки на пять минут, глянуть, кто приехал, а оно вон как сложилось. И что странно, еще даже суток не прошло, а события вчерашнего дня: наезд бандитов, гибель Верного, убийство фраера, бегство в никуда, падение в берлогу, уже казались страшно далекими. Как будто, все то случилось с ним в другой жизни. А может безо всякого как? Помер отставной прапорщик Забелин в той берлоге, а душа его вот сюда в этот мир угодила? Как там его Радка назвала? Очистцы? Вот, вот, самое оно название - земля очищения от грехов. Поэтому и в плен к этим хавийя угодил. Был за Иваном такой грех - недолюбливал он "лиц кавказской национальности". Так-то националистом и

тем более расистом он же не был, вспомнить хотя бы закадычного армейского друга Баймурата - калмыка по национальности. Но вот горцев, - горцев он точно не любил, а ффаера так и вовсе жизни лишил. Да и медведицу безвинную загубил, вот и наказание, в виде грудного медвежонка.... Хотя какое это наказание? Скорей уж награда - животных Забелин любил, даже больше чем людей. Много больше. Животные его никогда не предавали, не то, что близкие люди. Вначале Галка со срочной не дождалась, а ведь такая любовь была! Потом родной брат....

Воспоминания неожиданно больно резанули душу, и пленник вернулся к осмотру своей тюрьмы. Это сейчас важней.

Итак, это, по сути, крепость размером со стадион. Снаружи пятиметровая гладкая стена с амбразурами. Въезд только через укрепленные ворота. С наскоку такую крепость стрелковым оружием не взять. В случае попытки штурма у каждой амбразуры по автоматчику стоять будет - тут все мужчины - воины. А ворота еще и двумя крупнокалиберными пулеметами, установленными в отдельных "башенках", прикрыты. Плюс три местных грузовичка, оборудованных под мобильные огневые точки. На одном как раз броню меняют, а два где-то катаются. Незаметно к поселению тоже не подберешься - степь кругом. Вон два автоматчика в полной выкладке вдоль стены прогуливаются неспешно навстречу друг другу, да в амбразуры внимательно поглядывают. Еще двое у ворот дежурят. Один снизу в тенечке отдыхает, а другой в башенке за пулеметом затихарился, сразу и не заметишь. Да, серьезная система, видимо есть чего опасаться.

Внутри круга четыре десятка стандартных домов, плюс огромный сарай под соломенной крышей. Интересно, что в нем? Между домами просторная площадь, с колодцем в самом центре. Дома, и стена, и крыши, и навесы все сделано из каких-то панелей, по ощущениям, пластиковых, склеенных между собой. Местами видны потеки резиноподобного клея. Все светло-песчаного цвета, то ли для маскировки, то ли мода такая. А может просто не умеют их красить? Хотя нет, внутренние стены в отведенном ему доме - бежевые.

И откуда только это все берут? Ведь явно все привозное, заводского изготовления. Сами они только вон тот глинобитный сарай, стоящий напротив ворот, соорудить могли - как раз их уровень.

- Радка, откуда это все: одежда, машины, дома, колодец, оружие?

- Из Цитадели, я позже жекну. Смотри дракон! Хавийя его масдул называют.

Иван вслед за девушкой выглянул в амбразуру. По холмистой саване, метрах в семистах от крепости бежал раптор! Прямо как в "Парке юрского периода". Как же его там называли? Велоцираптор кажись. Офигеть! Что за бред здесь творится? Вначале бедуины на электромобилях, теперь вот живой динозавр!

В фильме рапторы вроде стаями бегали, вспомнил Забелин. Он поискал глазами других "драконов", но в том секторе обзора, что обеспечивала амбразура, другой живности не было. Зато появился один из пикапов с пулеметом на борту. Абсолютно бесшумно он подъехал метров на сто к целеустремленно бегущему ящеру. И вдруг пасторальную тишину разорвал грохот пулемета. Раптор споткнулся и, резко развернувшись, бросился к машине, но вторая очередь опрокинула его на землю, и он забился в конвульсиях, подняв облако пыли. К туше вплотную опять же беззвучно подкатил пикап. Из пассажирской двери выскочил Иванов старый знакомец - толстяк Каро и стал что-то делать с тушей. С такого расстояния было не видно, но, похоже, вырезал какие-то части. Интересно, что и водитель, и пулеметчик остались на своих местах.

- Мясо съедобное? - поинтересовался он у Радки.

- Нет, очень твердое и пахучее. Он вырезает драпы на амулет, - судя по сопровождавшей слова чешки жестикуляции, драпами она называла когти.

- Дракон до наших лоода добраться хотел. Но хлопцы добры, вовремя заметили хивана.

Каро закончил с динозавром, показал добычу пулеметчику и залез в кабину. Пикап покатился куда-то за пределы обзора. Больше смотреть было нечего.

- Пойдем в дом, а то я совсем спарился, - попросил пленник.

Радка всплеснула руками.

- Ты иди, а я у убара²³ спрошу для тебя обличье.

Девушка упорхнула куда-то вниз по лестнице, а Забелин отправился к своему дому верхами.

В комнате его уже ждал проснувшийся и обиженно хныкающий Жирх. Иван подобрал бутылку и поспешил к питомцу. Молока, конечно, маловато осталось, надо будет еще попросить, но все лучше чем ничего.

- Дозволь мне кормить дитя, а ты пока сменишь обличье, - попросила вошедшая Радка и протянула сверток.

Иван, подхватив сверток, скрылся в туалетной комнате. Раздевшись, он, наконец, умылся из кувшина. Наклонившись над унитазом, кое-как смыл с себя пот и остатки медвежьей крови. Потом влез в принесенную одежду: белую футболку; светлые штаны, похожие на джинсы, только еще и с накладными карманами; неожиданно легкие, просто невесомые, берцы песочного цвета. Все, включая обувь из какого-то полимера, но вполне приятное на теле. И с размером чешка угадала.

- Иван, посиди с дитем, млеко на тепле кислым стало. Я черстве²⁴ млеко принесу.

- Черстное? - переспросил Забелин.

- Ано. Это скисло, я черстве млеко принесу из ледника, - девушка убежала, оставив озадаченного пленника успокаивать недовольного медвежонка.

Принесенное молоко оказалось вполне обычным, холодным. Только налито было не в бутылку, а в узкогорлый глиняный кувшинчик. Подумав, Иван вылил в унитаз скисшее молоко и сполоснул бутылку с соской. Налил из кувшина примерно половину бутылки молока, а остальное убрал в

холодильник. Бутылку с соской поставил в чайник "на водяную баню" и включил плитку.

- Радка, а где провода? Электричество откуда берется?

- Из батареек. Тут все работает на батарейках: авто, варыч²⁵, ледник, свет. Они не такие как на Земле, их вельми надолго хватает.

- Ты обещала рассказать, как здесь все устроено, - напомнил Иван, усаживаясь на шкуры и приступив к кормлению питомца подогретым молоком.

Что-что, а поболтать чешка любила, тем более на родном языке. Три года у нее такой возможности не было. Правда, внятного, логичного рассказа Забелин не дождался. Девушка часто перескакивала с одного на другое, мешая чешский язык с хави - языком народов хавийя. И если чешский язык пленник приловчился как-то понимать с пятого, на десятое, то местное гортанное наречие звучало просто какой-то тарабарщиной.

Словарик надо будет завести, решил Иван, как только выяснил, что назад вернуться совсем никак не возможно, а сбежать к русским, никаких шансов нет. Мир этот очень большой, а русские где-то далеко на западе, и пробираться надо через земли племени Хираб²⁶. Они если беглого раба поймут, сразу покалечат, а потом на самую тяжелую работу поставят. Даже если угнать машину, то мало поможет, вон Марко не помогло. На дороге вооруженные патрули, а в степи хищники: вараны - яхаски и рапторы - масдулы, а возле руин древних городов и вовсе людоеды - джигджеры живут. Они еще страшней и опасней масдулов. Да, есть и пить там совсем нечего. В общем, никак. Так что смирись и неси покаяние за грехи свои. Вот же дуреха религиозная!

- А что это за руины? - закруглил Иван тему побега.

- Тут раньше другие люди жили, но их всех Господь убил за грехи.

От прежних хозяев этого мира только развалины городов остались. Там довольно опасно, но если повезет можно взять богатую добычу. Ее Хаббад, как раз в один из таких городов и

отправился неделю назад. А Радка молится Матка Божи, чтоб с ним ничего не случилось.

А еще здесь есть Цитадель - это такая огромная гора, в которой живут аяанле²⁷ - демоны, которые делают машины, оружие и батареи. Девушка очень хочет поехать в Цитадель и посмотреть на демонов, но хавийя своих женщин очень берегут и никуда не пускают. Только старшие жены - думар²⁸ на рынок в Суук иногда ездят. А вот мужчины ездят в Цитадель. Все новоприбывшие в этот мир и парни, достигшие возраста гар-мадоу²⁹, едут обязательно. Им там дают много денег и айди - это такой смартфон, он сразу и телефон, и паспорт, и кошелек. Бумажных денег здесь нет только электронные. У Марко и у Ингрид, она тоже не сразу в плен к хавийя попала, были свои айди, но их отобрали.

Говорят эти Аяанле просто огромные и очень сильные. Это они убили всех кто жил в этом мире раньше, за их ужасные грехи, а теперь собирают с других миров людей, чтобы заселили эту землю. Но люди разные: хавийя - хиваны, хищники то есть; а скандинавы и другие народы - это лоода, скот то есть. Радка то же раньше была лоода, а теперь она стала хиван. И Иван - хиван, он смог добыть медвежонка голыми руками. Более того он - табабараха - дрессировщик, тот который дикого зверя делает ручным. Но он попал в плен и теперь его продадут племени раханвей³⁰.

Медвежонок уже давно спал, а Иван все расспрашивал Радку, попутно делая пометки в принесенной девушкой тетрадке. Тетрадка, кстати, оказалась вполне обычной, линованной. Выяснилось, что у хавийя есть своя письменность, похожая на грузинскую или армянскую. А местный священник - калу учит малышей читать и считать. Заодно выяснилось, что большой сарай по соседству называется "тало". Он сразу и храм и школа, а когда бродячие торговцы приезжают, то и магазин. А в доме, где поселили пленника, обычно торговцы останавливаются. Это Ивану большая честь оказана. Обычно рабов вместе со скотом в загоне возле дома держат. Марко у убара в стайке живет, там же и кормится.

От увлекательной беседы их отвлек шум на площади. Ворота открыли, и внутрь крепости хлынуло стадо. Следом заехали два пикапа с пулеметами. Все лоода толкаясь устремились к колодцу, точнее к корыту возле него. Марко, кое-как пристроившись к одной из труб треноги, доставал бурдюком воду и выливал ее в корыто. Напившиеся животные постепенно разбредались по своим загонам, где их уже встречали молодые женщины со странного вида бидонами в руках. Радка тоже убежала на дойку, пообещав зайти вечером перед праздником.

Иван собрался было прогуляться, посмотреть, что тут да как, но вспомнил о медвежонке, тому самое время было проснуться. Да пленник и сам успел основательно проголодаться. Немудрено, за весь день, а на улице уже вечерело, только немного похлебки пожевал. Поэтому, поставив разогреваться молоко, Забелин с удовольствием доел Радкино варево. Интересно, а ведь сама чешка то же ни разу за весь день не поела. Так увлеклась возможностью поболтать на родном языке или тут так принято питаться? Надо будет выяснить.

А вот и Жирх завозился. Давай, давай просыпайся. Молоко уже согрелось. Иван споро накормил питомца, обратив внимание, что тот уже пытается приоткрыть слезящиеся глаза. После чего решил не ходить пока на площадь, что бы ни нарваться на неприятности. Вместо этого вернулся к своим записям, пытаясь осмыслить полученную за день информацию.

5.

Когда за окном уже совсем стемнело, за пленником вместо Радки зашел Марко, пригласив жестами следовать за собой. Так же жестами показал, что медвежонка и нагайку с собой брать не надо. Ну и ладно, пару часов Жирх еще

продрыхнет, а от нагайки, пожалуй, не слишком много проку против толпы вооруженных абреков. Да и незачем им раньше времени знать ее возможности. Пусть и дальше думают, что это атрибут профессии дрессировщика.

Идти оказалось не далеко. Подойдя к сараю, хромец откинул полог, пропуская пленника вперед. Внутри было ожидаемо шумно и неожиданно светло. В центре находился довольно большой очаг, обложенный крупными камнями, два из которых, расположенные напротив друг друга, были значительно выше остальных. Все камни были украшены какими-то ликами и узорчатыми письменами, очевидно на языке хави. Рядом с очагом стоял жрец-калу в приметной шляпе и что-то вещал своей пастве. На вошедших никто не обратил внимания, поэтому Иван остался стоять у входа, осматривая помещение.

Вокруг очага шло два ряда колон, служивших опорой для потолочных балок, к которым и были подвешены многочисленные лампочки, дающие мягкий, почти дневной свет. Между колоннами на шкурах семейными кучками собралось почти все население крепости. Как правило, в семье был один взрослый мужчина, от одной до трех женщин, а так же их дети. Детей и подростков было довольно много: в одной группке, расположившейся недалеко от него, Иван насчитал семерых. В этой же группе сидела сморщенная старушка с голой обвисшей грудью, очевидно, мать или теща отца семейства.

Иван поискал глазами знакомых. Ага, вот и Радка, прильнула к бородатому мужичку, примерно вдвое ее старше. Очевидно, это и есть ее Хаббад. Вернулся, значит. И, похоже, не без потерь - вон левая рука в лангетке. С ними сидит дородная женщина на вид лет тридцати пяти с годовалым малышом на руках, и два парня-погодки лет пятнадцати. Малыш, похоже, сын его новой знакомой, а парни ее пасынки. Интересно, а кем Радке приходится первая жена ее мужа? Свояченица? Невестка? Хотя, в русском языке, наверное, и слова такого нет.

А эта троица, похоже, семья Марты: глава семьи - молодой парень, примерно ровесник Ивана, его мать -

сухопарая надменная мадам, и сама норвежка. Детей нет. Странно, Радка вроде говорила, что Марта раньше ее в клан попала.

Прямо напротив жреца на невысоком помосте расположились два семейства, судя по количеству украшений на женщинах - местная элита. Ближнее к входу семейство состоит из пяти разновозрастных дамочек, все крупные, пухленькие, фигуристые, сразу и не поймешь где жены, а где дочери. А вот мужичек у них, какой-то мелкий по сравнению с ними, сухой, хоть при этом широкоплечий и довольно жилистый.

Их визави - семейная пара. Муж - уже седеющий дородный мужчина с окладистой бородой. Супруга - статная женщина средних лет с необычным, оливковым цветом кожи и сложной высокой прической, скрепленной жемчужной диадемой. Обнаженная, некрупная, довольно крепкая грудь полуприкрыта многочисленными нитками бусин. В ушах массивные серьги, украшенные яркими перьями. Прямо матрона, и она явно выбивается из окружения. Даже белокурые европейки и те выглядят более органично в этой толпе. Заглядевшись на матрону, Иван не сразу заметил третьего члена семейства - молодого пухлого паренька лет десяти. Если сын, то довольно поздний, и на матрону совсем не похож.

В центре началась какая-то движуха. Отцы элитных семейств встали и присоединились к жрецу, предварительно совершив непонятный краткий ритуал у очага: "зачерпнули" пламя руками и умылись им. Это, наверное, малак и убар, вспомнил Забелин объяснения Радки. Два лидера клана: малак отвечает за мирную жизнь, а убар типа местного воеводы.

В центр был вызван Хаббад, он повторил ритуал "умывания огнем", правда только одной рукой, вторая висела на перевязи. Поклонился лидерам клана и, повернувшись к ним спиной, завел длинный эмоциональный рассказ, судя по всему о своих последних приключениях, активно жестикулируя здоровой рукой. Минут через пять он что-то приказал сыновьям и те бегом убежали из храма, чуть не сбив

с ног еле успевшего отскочить Марко. Вскоре парни вернулись, с большим, явно тяжелым баулом, который поставили перед отцом. В бауле оказались металлические цилиндры. Судя по радостной реакции зала довольно ценные. Один из цилиндров тут же полетел в огонь, остальные прибрал к рукам толстый малак.

Хаббад продолжил рассказ, но теперь в его голосе зазвучали трагические нотки. Активно жестикулируя, он описывал какую-то схватку. Даже не понимая языка хави, Забелин догадался, что речь идет о каком-то хищнике, который убил его напарника. Догадка подтвердилась, когда из задних рядов вывели заплаканную женщину с двумя детьми. Один сидел у нее на руках, а другой, лет восьми от роду, стоял рядом с матерью, насупившись и сжав кулаки. К вдове подошел жрец и, собрав в кулак ее длинные густые волосы, одним движением отнятого у Ивана кинжала превратил ее прическу в неаккуратное каре. Срезанные волосы полетели в огонь и в воздухе запахло паленым. Жрец задал какой-то вопрос, и, после короткого обсуждения встал крупный чернобородый мужик и отвел вдову к своей семейной группке, где и так уже сидело три женщины и шесть детей. Радостным при этом никто не выглядел.

Следующим о своей удаче поведали толстый Каро со своим тощим напарником. Судя по всему, ребята ввали напропалую. Рассказ то и дело прерывался дружным хохотом. Потом два паренька вывели в центр Забелина. Жрец срезал у пленника небольшой пучок волос и тоже бросил в огонь. На этом официальная часть закончилась. Все сразу оживились.

По команде жреца молодые парни занесли два больших бака с отварным мясом и несколько корзин с овощами и зеленью. Старшая жена Хаббада и молодая европейского вида женщина, очевидно, жена Каро, встали на раздачу. К ним тут же устремился неспешный поток женщин с большими керамическими мисками. Ели всей семьей руками из одной миски, чередуя мясо и овощи.

В то же время мужчины образовали другую очередь у корзины с небольшими пучками какой-то травы, похожей на петрушку. Получив желаемое, они тут же отщипывали немного

зелени и с наслаждением жевали. Некоторые делились "петрушкой" с супругами. И хотя ни какого алкоголя Иван не заметил, но градус настроения резко пошел вверх. Похоже, что "петрушка" была не просто приправой.

В центре зала стала собираться молодежь: парни с одной стороны очага, девушки с другой. Начались танцы, с хлопками, притопыванием и ритмичным пением. Кто-то притащил тамтамы и дудки из морских раковин. Под музыку танцоров стало гораздо больше. Баки с остатками мяса и полупустые корзины с зеленью убрали поближе к выходу, чтобы не мешали. Марко поковылял к ним и вскоре вернулся, угостив собрата по несчастью приличным шматом мяса, завернутого в лаваш и парой клубней отварного батата. Привередничать голодный пленник не стал, а, покончив с угощением, и сам наведаясь к бакам, захватив добавки для себя и Марко.

Вечеринка была в самом разгаре. Пульсирующий ритм мелодии так и толкал Забелина присоединиться к танцующим, сто лет на дискотеке не был. Но не в его положении в плясках участвовать, да и о питомце пора позаботиться. Жирх поди уже тоже проголодался. Уже в дверях его догнала Радка.

- Ты ночью дверь не замыкай. К тебе Марта придет. Ты ей помощи. Добре?

- Марта, ночью? Зачем?

Но чешка уже убежала. И озадаченный Иван потопал кормить питомца.

6.

Жирх еще дрых, так что у Ивана было время спокойно разогреть очередную порцию молока.

Покормив питомца, он соорудил для него из шкур уютное гнездышко в дальнем углу просторного ложа, что бы не придавить случайно ночью. Приспособил свои ватные штаны

в качестве подушки и, выключив свет, устроился поближе к двери. Предварительно сунул под шкуру в изголовье нагайку. Так, на всякий случай.

Сон не шел. Через большое, ничем не занавешенное окно на него смотрели чужие звезды. По соседству, в глинобитном тало, чужие люди, поклоняющиеся непонятым богам и радующиеся непонятым успехам, продолжали свои странные танцы.... Кстати, хорошая звукоизоляция. Шум и музыка, почти не слышны, и только отсветы из-за периодически отдергиваемого полога напоминали о продолжающемся веселье.

А вот Ивану было не до веселья. Скоро, возможно уже завтра утром, его - отставного прапорщика-пограничника, потомка вольного казачьего рода, продадут каким-то раханам. Продадут как барана в еще более чужие и далекие края. А может, пока основная часть народа развлекается, податься в бега? Просто перемахнуть через стену. Там расстояние до земли метров пять всего, а если на вытянутых руках повиснуть, то и вовсе пустяк. Ночь здесь довольно светлая, хоть и безлунная, так что к утру он километров на сорок уйти успеет. Ищи потом ветра в поле! А против местных хищников можно автомат прихватить вместе с разгрузкой. Оглушить часового, стащить с него жилет и перемахнуть через стену - дело пары секунд. Пока второй часовой, сообразит, пока добежит до нужной амбразуры. Обзор из нее градусов 30, не больше.... А если не лететь дурным зайцем в степь, а прижаться к стене и вдоль по стеночке на противоположную сторону, перебежать? Второй часовой наверняка к напарнику кинется. И искать его будут именно в той стороне, где он через стенку перескочил. Есть шанс и хороший. Можно рискнуть.

Вот только куда бежать? В какую сторону? Нет, рано. Слишком мало информации. Марко бы расспросить, он наверняка и на местности ориентируется, и машины здешние водит. Да и на побег его уговорить, скорей всего, проблем не будет. А вдвоем можно и пикап с пулеметом угнать, тогда их мало будет найти на степных просторах. Ты их еще взять попробуй. Марко за рулем, а Иван в кузове. Уж что-что, а стрелять, за пять лет службы, Забелин научился неплохо.

Оружие здесь конечно незнакомой марки, но конструкция вполне стандартная. Так что с этой стороны проблем быть не должно. Вот только как с этим толмачом разговаривать? Он хоть и полиглот, но по-русски ни бум-бум. Радку просить? Нет, эта дуреха помогать с побегом не станет. Для нее это божья кара, а значит, тащи свой крест и не рыпайся. А то и вообще гордись, что ты хищник-хиван, а не тупой лоода. И как только у нее в голове христианство с местным язычеством уживается?

Нет, не надо спешить. Вначале продумать все как следует, подготовиться. Он конечно пару-тройку дней без еды легко продержится, а вот Жирх молоко каждые три-четыре часа требует - это два литра на день. Причем портится оно на здешней жаре очень быстро. Как вариант, холодильник с молоком в пикап закинуть, благо он на батарейках и довольно легкий. Вот только не сложно догадаться, как местный люд отреагирует, если он начнет холодильник в пикап грузить. И нагайка не поможет, руки холодильником будут заняты, а калека и вовсе не боец. Вариант бежать без единственного живого существа, связывающего его с прошлой жизнью, Забелин даже не стал рассматривать.

От грустных мыслей пленника отвлекла бесшумно приоткрывшийся дверной проем. В комнату просочилась худенькая женская фигурка, поспешившая закрыть за собой дверь, причем явно был слышен щелчок запора. Иван узнал Марту. В памяти всплыла непонятная просьба Радки. Блин, ну чем бесправный пленник, практически раб, может помочь жене одного из своих надзирателей? Может бежать хочет? Но тут та же проблема, что и с Марко. Или может она русский знает, но скрывает? Мысли вихрем пронеслись в голове Забелина, пока посетительница адаптировалась к полумраку помещения. Затем, ни слова не говоря, девушка в два приема избавилась от своего сари и скользнула прямиком к ошалевшему Ивану.

- Vennligst gi meg en sonn³¹, - зашептала она ему что-то на ушко, прижимаясь разгоряченным телом.

Пока растерянный парень пытался собрать разбегающиеся мысли, Марта решительно приступила к

освобождению его от остатков одежды. При этом ее небольшая упругая грудь с твердыми сосками весьма волнительно касалась его кожи. Женщин у Ивана не было довольно давно, да и девственником он не был. Так что, вспомнив про неизбежность насилия, решил хотя бы получить удовольствие. Правда, расслабляться не стал, а наоборот взял инициативу в свои руки.

Гостья ушла примерно через час, и совершенно выжатый Забелин мгновенно уснул безо всяких сновидений.

7. День третий.

Пробуждение было гораздо менее приятным, ибо разбудил его детский плач. Сонный Забелин пару минут просто протупил, пытаясь понять: кто это плачет, и где он вообще находится. Мелькнула даже мысль, что он в своей сторожке, а весь бред последних двух дней - просто ночной кошмар. Но - увы! Пришлось вставать и разогревать молоко.

За окном светало. У ворот как раз проходила смена караула: одни бойцы, передав оружие и разгрузки, позевывая, отправились спать, другие заняли места на посту. Никакого разводящего при этом не было. Но не похоже, что здесь принято отлынивать от службы.

Подумав, Иван решил уже не ложиться. Сходил с кувшином к колодцу. Не ленись, сделал зарядку, а потом, прямо в туалетной комнате, соорудил импровизированный душ.

Теперь бы еще позавтракать, но холодильник пустой, только немного молока для Жирха. Может в тало со вчерашнего мяса или, хотя бы овощи какие-нибудь остались?

Идти никуда не пришлось, в дверях он столкнулся с Марко, который принес ему завтрак: миску непонятной каши с кусочком мяса, лепешку, несколько незнакомых фруктов, похожих на мягкую шишку, и кувшинчик свежего молока.

- Mangia veloce. Presto dobbiamo andare a lavorare³².

Судя по выразительной жестикуляции, пленнику предлагалось поторопиться. Уговаривать Забелина не пришлось. Воспользовавшись принесенной Радкой самодельной ложкой, он быстро похлебал не вкусную, но очень жирную и сытную кашу. Запил молоком и с недоумением повертел в руках фрукты. Как их едят? Ладно, обойдемся без десерта. Он забросил шишки в холодильник, а взамен приготовил питомцу новую порцию молока. Похоже, их ждет дорога к раханам. Радка говорила, что они у моря живут. Так что дорога наверняка не близкая. Лучше быть готовым. Перебрал свои вещи. Подумав, взял только офицерский ремень, за который сунул нагайку, да еще тельник, в который завернул медвежонка. В карман штанов сунул тетрадку, пластиковый выдвижной карандаш, спички и бутылку с молоком. Все готов.

На площади уже всюду суеился народ. В длинномер, оснащенный крупнокалиберным стволом, грузились какие-то трубы и пластиковые щиты, а так же какие-то ящики, похоже, с пулеметными лентами. Рядом стоял тентованный пикап, в котором сюда привезли пленника, в кузове молодые парни устанавливали скамейки. Рядом двумя группками стояли девушки лет 13-18 с мотыгами и большими корзинами, и парни призывного возраста в разгрузках и со снаряженными автоматами.

К Ивану прихромал Марко и попытался, что-то втолковать, тыча в питомца. Похоже, предлагал оставить, но Забелин сделал вид, что не понимает.

Вскоре стали грузиться в машины. Четверо вооруженных парней залезли в кузов длинномера, расположившись прямо на загруженных плитах. Девчата рассаживались в крытом пикапе, ту даже испанец позвал Забелина. Иван подсалил калеку и залез сам. Наконец к машинам подошли седой малак³³ со своей экзотической супругой. Последняя в этот раз была практически без украшений, в обычном для этих мест бежевом сари. Оба залезли в кабину пикапа, и колонна выбралась за ворота крепости.

Сразу за воротами дорога загибалась влево и шла вдоль стены. Иван через поднятый задний тент с интересом разглядывал местность. Между дорогой и стеной шел довольно глубокий дурнопахнущий ров шириной метра два, заваленный какими-то колючими ветками. Судя по шевелению растительного мусора, там водилась какая-то живность, причем не мелкая. Хорошо мозгов хватило не прыгать сдуру! Если бы даже ноги не переломал, ободрался бы в лохмотья, пока выбрался. Часовому бы осталось его только пристрелить, чтоб не мучился. Да и на машине так просто не удрать. Из поселения другой дороги нет. Пока мимо амбразур проезжать будешь, водителя раз пять можно успеть убить. Руль как раз слева. И пулемет мало поможет. Вон в стене видны входные отверстия от пуль, но ни одного сквозного. А стоя в кузове трясущегося по проселку грузовика, на скорости, попасть с пулемета в щель шириной пятнадцать, а высотой сорок сантиметров, можно только чудом.

Нет, тут на дурачка нельзя. Нужно учить язык и знакомиться с местностью. Вот этим и займемся. Машина как раз миновала крепость и стала взбираться на пологий холм. Обзор увеличился, и Иван, приготовив тетрадку, пристал к расспросам к задремавшему было Марко. В дали как раз оказалось стадо каких-то животных, похожих на безгорбых верблюдов.

- Марко, как хавийя их называют?

- Гела ама ламас³⁴, - пожал плечами испанец.

- А это? - Забелин показал на перебежавшую через дорогу крупную ящерицу.

Ответить Марко не успел. Из кабины донесся звук зуммера. Ящерица, как по команде замерла, распластавшись прямо на дороге. Машины то же встали. Народ в кузове засуетился, но вылезать никто не спешил, наоборот устраивались поудобней. Иван непонимающе закрутил головой. Вдруг под ногами задрожала земля, свет померк. Затем мир превратился в плоскую черно-белую картинку. Потом свист в ушах, приглушенный хор миллионов безумных голосов, холод. Через мгновение или вечность в глаза плеснуло дневным светом, в нос ударил аромат полыни, а

какофония в ушах наоборот оборвалась, сменившись вязкой тишиной.

Что бы это ни было, все уже закончилось. Ящерка убежала по своим делам. Машины покатали дальше, а народ в кузове, как ни в чем не бывало, продолжил свои разговоры. Марко, оставленный, наконец, в покое, тут же опять задремал. Только Иван ошеломленно молчал, пытаясь сообразить, что это было? Ничего путного в голову не приходило.

Так, за размышлениями, незаметно доехали до места. На пологом спуске, в пойме небольшой речки, за забором из пластиковых плит, был огород. На площади в пару гектаров ярусами росли несколько культур. Какие-то здоровые кактусы, названные испанцем "питахая", с тонкими длинными стеблями, усыпанные шишковидными плодами, такими же, как выдали пленнику на десерт. Папайя - пальмоподобное растение с большими рассеченными листьями и колючим стволом, в верхней части усеянным небольшими "дыньками". Ниже по склону плотными рядами росли кусты, напоминающие огромную коноплю, кассава - на языке хави. А в самом низу у воды виднелись кочаны салата, а также заросли какого-то плюща с темно-зелеными листьями - барадо. Да еще вдоль самого забора посажены крупные кактусы с большими лепешками стволов, растущими один из другого. На них тоже видны красные мясистые плоды, грушевидной формы размером с кулак.

Каждый занялся своим делом. Малак, периодически споря с супругой, взялся размечать участок по соседству с огородом. Девушки, не дожидаясь окончания процесса, приступили к раскорчевке и рыхлению почвы внутри периметра. Парни, при помощи Ивана, споро разгрузили грузовик, а Марко, сидя в тени у забора, с некоторой опаской нянчил медвежонка. Какой из хромого работник? Больше мешает. А так и у Забелина руки свободны, и калеке работа по силам.

Оставив двух автоматчиков для охраны, машины, шурша ажурными шинами, укатили назад.

Забелин расслаиваться тоже не стал. Хлеб надо отрабатывать. Да и размяться не помешает. Работа простая - долби кайлом в указанных местах ямки, да втыкай в них трубки-столбики. Дальше малак сам установит и закрепит их вертикально, добавив предварительно в грунт быстро затвердевающий раствор. Потом останется только плиты к этим столбам приклеить и калитку смонтировать. До обеда как раз должны управиться.

С северо-запада слышалось несколько приглушенных расстоянием выстрелов. Иван насторожился, но малак показал, что все нормально. И, правда, минут через двадцать вернулся грузовичок. Из кузова сбросили две туши лам, видимо из тех, что видели по дороге сюда. Машина тут же заняла позицию на вершине холма, поводя пулеметом из стороны в сторону. Парни быстро, можно сказать профессионально, разобрали туши на составные части, сложив филейные куски на шкурах, а остальное без жалости зашвырнули в ближайшие кусты. К этому времени жена малака принесла каких-то трав и полную корзину грушевидных плодов кактуса. Все это перемешали с мясом и, плотно увязав в шкуры, оставили мариноваться.

Вооруженная охрана как раз заканчивала возню с мясом, а Забелин отправился за очередным столбиком, когда из-за угла забора со стороны реки, появилась морда раптора. Похоже, он спал у воды в тени ограды, поэтому и остался незамеченным. Проснулся от шума и запаха крови и решил тоже подкрепиться. А сейчас он выбирает жертву, понял Иван. Что ж они не стреляют? Неужели не заметили? А, понятно: девки раньше стрелков заметили хищника и с визгом бросились прочь, заслонив ящера от автоматчиков, а пулеметчик слишком далеко, что бы вести прицельный огонь без опасности зацепить кого-нибудь из своих. Так, тут главное самому под выстрел не подлезть, сейчас девчата добегают до автоматчиков, и ящер из охотника превратится в трофей.

Забелин начал сдвигаться в сторону, уходя с линии огня, когда заметил пухленькую девчонку, которая так и осталась стоять, парализованная страхом. Заметил ее и ящер. Не успеют, понял Иван, и бросился наперерез раптору, на ходу выхватывая свое единственное оружие - нагайку. Свист

рассекаемого воздуха, смачный чавк и басовитый визг ослепшего на левый глаз хищника. Ох, и крепкий же у него череп! Успел подумать пленник, отлетая в кусты, сбитый массивной башкой ящера. Забыв о жертве, раптор кинулся на обидчика. Под руку Ивана попалась, брошенная кем-то из убежавших девчат, мотыга и, он, не вставая, нанес ей удар в район надвигающейся зубастой пасти. Попал. Обиженно рывкнув, хищник отскочил. И тут, наконец, затрещали автоматы. Забыв о добыче, раптор бросился к реке, где его и добила короткой очередью из пулемета.

Забелин не спеша сел и с удивлением заметил пятно крови на левой штанине. Когда только успел? Похоже, раптор когтем пропорол, подумал он отстраненно. В голове шумело от прилива насыщенной адреналином крови.

- Эх, сейчас бы водочки грамм двести - рану промыть изнутри и снаружи! - заявил он подбежавшим людям.

Рану действительно промыли какой-то вонючей жидкостью из автомобильной аптечки, а затем забинтовали, предварительно приложив кашицу из жеванных листьев. Там же в аптечке нашлась и небольшая бутылочка с надписью "75% Alcohol (medical) 60 ml", которую пострадавший, не слушая возражений, употребил внутрь. Отпустило.

Потом Иван сидел в тени и кормил Жирха, а Марко всячески мешался под ногами у двух недовольных охранников, которых малак заставил доделывать забор.

Закончили работу как раз, когда солнце забралось в зенит, и выгнало хромящего Забелина к дороге, где слабый ветерок хоть как-то спасал от перегрева. Подъехал второй автомобиль, приспособленный под перевозку пассажиров. В грузовик загрузили корзины с собранным на огороде урожаем. Девчата и Марко расселись по своим местам, а раненный был удостоен чести прокатиться в кабине.

По возвращении все занялись своими делами. Иван, оказавшийся не у дел, отправился в свое временное жилье. Хотелось есть и спать, да и Жирху пора было просыпаться, а у него пока было только два состояния: либо сплю, либо ем. Пока молоко грелось, получилось перекусить плодами

питахайи, оказавшимися очень сочными, с кисло-сладким, слегка клубничным вкусом.

Покормив медвежонка, Забелин задремал. То ли стресс и спирт так в сумме подействовали, то ли антисептик имел снотворный эффект. Разбудила его Радка когда уже вечерело.

- Ахой герой! Перестань спать! Я тебе еду принесла. Ешь, и пойдем в тало. Там старейшины будут решать, что с тобой делать.

8.

Иван не успел поужинать, как пришел Марко, который принес костыль, склеенный из тонких пластиковых труб. Вполне себе классический дизайн, переложенный на местные условия. Кстати, под это дело испанец и сам таким же разжился.

Калека попытался было что-то рассказать собрату по несчастью. Но чешка довольно грубо оборвала его, и Марко ушел понурившись.

- Что он сказал?

- Праздное говорил. Пойдем. Нас уже ждут.

В этот раз в тало собралось всего восемь человек. Помимо жреца, малака и убара на помосте сидело еще пятеро одаев³⁵. На вошедших никто внимания не обратил. Все спорили на повышенных тонах и, по-видимому, довольно давно.

- Что говорят?

- Про тебя спорят. Ты доказал, что не лоода, когда несбруйный³⁶ воевал с драконом. Спас дочь убара. Но о тебе уже послали информацию раханам. И если тебя им не продать, то они могут и силой взять. И то и другое - потрата чести.

Наконец малак предложил вариант, который всех устроил. Позвали пленника. Убар произнес короткую речь, после чего костяным кинжалом срезал с Ивана рабский ошейник. Затем, с легким поклоном, передал ему и сам кинжал. Небольшой легкий резной, целиком вырезанный из когтя раптора, а навершие рукоятки почти точно скопировано с трофейного кинжала - голова медведя. Забелин проверил остроту лезвия - бритва! А резьба какая - залюбуешься. Шикарный подарок. Конечно, это не зековский кинжал, взятый им с абрека. Лезвие всего сантиметров 10-12, да еще и кончик к низу загибается. Так, колбаски порезать, но все равно - вещь! Захотелось, как-то отдариться, но не прадедовскую же нагайку отдавать! По наитию Иван шагнул к очагу. Не спеша пронес подарок через огонь. Засунул за пояс. А затем и сам умылся пламенем, повторив подсмотренный вчера ритуал. Одобрительный гул за спиной подсказал, что его жест оценен по достоинству.

- Убар говорит, что ты больше не раб, и тебя не продадут клану раханвей. Но ты и не член клана мурусадэ. Поэтому с тобой поступят, как поступили бы с любым другим воином хавийя попавшим в плен. Тебя отпустят после уплаты диё37. Но поскольку у тебя нет своего клана, то уплатить диё предложат раханам! - радостно перевела Радка.

- То есть теперь раханы меня не купят, а выкупят? - уточнил Иван. - Да уж, огромная разница!

- То действительно велика разница. Если раханы заплатят диё, они признают тебя равным членом клана. Ты будешь свободным человеком. Сможешь завести семью. Сможешь жить как все.

- А уйти я смогу?

- Никто не может сам уйти из клана. Даже убар. Даже калу. Твой койс, твой джилиб - это семья. Нельзя уйти из семьи.

Забелин обратил внимание, что "аксакалы" решив его вопрос, уже потеряли к нему всякий интерес. Откуда-то в центре круга появилась корзинка с пучками "петрушки",

которую все с видимым удовольствием жевали. Разговор шел спокойный и размеренный.

- Ну, спасибо на добром слове! - ухмыльнулся "не раб, а ценный пленник", изобразил поясной поклон, и похромал на свежий воздух. Да уж "велика разница"! Хотя, если подумать, за что ему на этих хавийя обижаться? Встретили посреди пустыни. К себе привезли, жилье дали. Накормили, одели и о Жирхе позаботились. Даже вон Марта....

- Кстати, о Марте. Ты ничего мне не хочешь объяснить?

- Ой, ну что тебе объяснять? У Марты с Эрлисом никак с ребенком не получается. Вот старая Нишат и сказала, что юруб38 бесплодна, и ему надо брать новую жену. А чтобы деньги на новую жену собрать, можно Марту дагодиям продать. А ты на ее Эрлиса похож. И не расскажешь никому. Вот она и решилась.

- А что, у вас женщин тоже покупают?

- Нет, это Нишат со зла. Она внуков хочет. Пока внуков нет, она не может быть хабро39. А за невест платят даё - компенсацию родителям, ну, или похищают, если девушка с другого джилиба. Правда, когда родители дознаются кто украл, все равно придется даё платить, но уже меньше.

- Не соскучишься тут у вас, - подвел итог Иван - Слушай, Радка. А когда меня этим раханам продавать будут?

- Ну что, несмысли говоришь! Тебя за выкуп отдадут. Завтра в Суук караван пойдет. Там диспозиция центра дальней коммуникации. Убар с раханами говорить будет. Они уже ведают, что у нас есть табабараха. Может сразу ответят, а может мыслить будут. Одно дело раба купить, другое дело диё заплатить за чужака.

- А если не захотят они диё платить?

- Захотят, еще как захотят! Они за табабараха цену десяти рабов обещали, значит, очень ты им нужен. А диё можно и меньше сторговать, всё-таки ты им не кровный ближний. Ты одпочивай, выздоравливай! А мне домой надо.

Радка убежала. И правда, уже совсем стемнело, но света хватало и из окон, расположенных по кругу домов, и от

безлунного, но очень звездного неба.

9. День четвертый.

Проснулся Иван рано. Ныла поврежденная раптором нога, и ворочался под боком медвежонок. Этот мелкий Жирх умудрился ночью самостоятельно переползти под теплый бочек своего кормильца, да так, что Забелин даже не проснулся. Вот же егоза, а что дальше будет! Упс, а молоко то кончилось. Пришлось одеваться и отправляться с кувшином на поиски. Сейчас питомец проснется - крику будет.

Койс⁴⁰ тоже уже проснулся. У ворот менялся караул. Кто-то спешил за водой. Кто-то возился с машинами. Искать никого не пришлось. У тало стоял жрец. Увидев пустую емкость, он подозвал молодую женщину, выходящую из загона с тяжелым бидоном в руках. И та, улыбнувшись Ивану, наполнила кувшин до самого края ароматным парным молоком. Это удача, даже разогревать не надо!

Не успел Иван докормить питомца, как пришел жрец вместе с сухощавой, иссиня черной, сморщенной, но еще очень бодрой старушкой. Принесли перевязочный материал и новые штаны. Старая повязка в спешке была намотана прямо на разодранную штанину, пропитанную кровью. Отдирать пришлось "с мясом". Забелину очень хотелось заорать благим матом, но пришлось только шипеть сквозь стиснутые зубы, чтобы не разбудить медвежонка.

Старушка, осмотрев рану, не надолго вышла. Колоритная бабулька! Небось, за травами и бубном пошла, а то и вовсе за куклой Вуду - решил пациент. Бабулька вернулась с плетеной корзинкой, из которой извлекла и поставила на плитку кипятиться вполне себе обычный медицинский бикс. Обработала рану и руки антисептической жидкостью. Потом, охладив стерилизованный шприц, провела местную анестезию и стерильной хирургической иглой очень

профессионально наложила швы. Просушила, присыпала стрептоцидом и забинтовала рану.

- До свадьбы заживет! - практически без акцента объявила "бабка-знахарка".

- Вы? Русская?!

- Нет, конечно. Я хавийя, хотя и из другого мира. Но когда-то очень давно, в другой жизни я окончила Саратовский медицинский университет.

- Из другого мира? Простите, я не понимаю. Я ничего здесь не понимаю. Что здесь вообще происходит? Объясните мне, пожалуйста! - взмолился Забелин.

- Никто не понимает. Я родилась в Социалистической федеративной республике Абиссиния, а мои суеверные сестры и братья пришли из страны Куш. Мы с моим здешним мужем выросли в одном городе. Только моя Зейла - промышленный портовый город, а его Сайлас - небольшое селение в античных развалинах. В их мире Римская империя не пала под ударами галлов. Не было Мировой войны. Они ничего не слышали ни о Христе и Мухаммеде, ни о Льве Троцком и Чен Дусю. Мы коммунизм строим, лунную базу развиваем, с Тьмой сражаемся, а они в двадцать первом веке расовой сегрегацией занимаются. Рабами торгуют! - разволновалась "знахарка". - Все. Некогда мне с тобой болтать.

- Простите, бабушка, а как вас звать? - не сдержал любопытства Иван.

- Хм, бабушка! Называй меня товарищ Роза, Хиван!

- Офигеть! - он проводил старушку взглядом. - Офигеть!

Абиссинская социалистическая республика, Троцкий, Римская империя, Куш - это вообще что! Иван ущипнул себя. Не помогло. Так, без паники. Оставим эмоции. Что мы имеем в сухом остатке? Ну, во-первых, получается, что Мир множество, как минимум четыре: Мир хавийя, Мир товарища Розы, Мир Ивана и этот Мир - мир мертвых городов и демонов в Цитадели. Так, Куш и Абиссиния - это точно где-то в северной Африке. И климат похож, кактусы опять же. Но

Радка из Чехии, а он сам с Дальнего Востока России. А ламы, а динозавры! Забелин покосился на свежую повязку. Нет. Не получается никаких ни во-вторых, ни в третьих. Логика тут, похоже, бессильна. Надо будет Розу побольше о здешнем мироустройстве расспросить, а то от суеверной чешки толку мало. И нечего расслаживаться. Его, может, уже завтра увезут к раханам, а там, скорее всего, и поговорить не с кем будет.

Уложив Жирха поудобней, Иван надел новые штаны и решительно захромал на выход.

На площади народ грузился в машины. Мужчины в боевой амуниции, женщины в нарядных сари, увешанные украшениями. Толстый малак командовал погрузкой в грузовик каких-то корзин, тюков и ящиков. Тощий убар инструктировал группу молодых мужчин, которые, похоже, оставались на охране поселения. Жрец подгонял к тало группу детишек, которые крутились возле отъезжающих. Ни бабушки Розы, ни Радки не было видно.

И не спросишь ни у кого. Ладно, спешить не куда. Подождем. Кто-нибудь из них рано или поздно выйдет на площадь.

Вскоре колонна из четырех машин, тихо шурша шинами, выкатилась за ворота. Возле колодца остался только один пикап с пулеметом. Рядом, с пучком "петрушки" в руках отдыхал старый знакомец Каро. Пастухи - четыре паренька с только пробивающимися усиками, но уже в бронежилетах и с автоматами за спиной, стали собирать общинных лоода в стадо. Ненадолго показалась Радка, выгнавшая из загона полтора десятка своих "овец". Суета закончилась, и живая волна выплеснулась на степные просторы. Следом за пастухами выкатился пикап. Каро в этот раз был водителем, а в кузове за пулеметной турелью сидел его тощий напарник. Площадь опустела. Надо будет имя своего второго "благодетеля" узнать.

Иван понял, что проголодался. Интересно, а ценного пленника кто-нибудь кормить собирается? И так тут двухразовое питание, так они еще и завтрак зажали!

Долго возмущаться не пришлось, прибежала спасенная им от ящера дочка убара и принесла полную корзинку снеди. Девушка явно что-то себе навоображала, поскольку оделась в нарядное сари и обвесилась бусами и браслетами. Иван улыбнулся. О, да она еще и глазки строит. Несложно догадаться, кто убедил сурового убара снять с ценного раба ошейник. Совсем еще ребенок. Забелин принял корзинку, с легким поклоном поблагодарил, но в дом не пошел, памятуя опыт общения с Мартой. Кто их знает, вдруг у них так принято с мужиками обходиться. Зайдешь в дом, а она замок на защелку и сари долой.... Ивана аж в краску бросило. Ну уж нет. Только проблем из-за совращения малолетки ему не хватало. Так что, включаем дурачка, улыбаемся и давимся слюной, причем не от аппетитных форм девчонки, а от обалденных ароматов, источаемых корзинкой.

От риска захлебнуться собственной слюной Ивана спасла Радка, которая тоже спешила к нему с корзинкой. При виде чешки, девчушка потупила глазки и, вежливо распрощавшись, поспешила по своим делам. Чем еще больше убедила Забелина в правильности избранной им тактики.

- Вижу Румпет уже старалась о своем герое, - улыбнулась девушка.

- Так ее Румпет зовут? - Иван подхватил вторую корзинку с едой. -Ничего, что не съем, то я в холодильник положу, на обед. А то у вас как-то странно питание организовано.

- Ничего дивного. Просто днем горько⁴¹ и кушать не хочется. Но можно поест студеного молока или овощи⁴².

- Ты сама-то успела покушать?

- Еще нет, - призналась Радка.

- Так может компанию составишь? Только у меня второй ложки нет! - спохватился Иван.

- Ничего, я уже звывкла есть с тортильей.

Действительно, у нее очень ловко получалось черпать густую кашу куском лепешки. Иван ел не спеша ложкой, закусывая сочными беляшами, принесенными Румпет.

- Радка, а где мне бабушку Розу найти? - Забелин показал повязку.

- Розу? - Искренне удивилась девушка - Ой, у тебя нога болит? Тебе нужна доктор Манда. Она очень добрый лекарь. Хаббаду джигджер⁴³ руку сильно порвал, до кости. А она все сшила, только шрам останется. Я ее сейчас позову.

- Не надо звать. Сиди, ешь. Ничего у меня не болит. Я с ней поговорить хотел, - Иван улыбнулся. Да уж, Роза, пожалуй, поблагозвучней будет.

- Тогда давай вечером. Я переведу. А то мне уже бежать нужно. Работы много, а Маиба уехала. Вся домашность на мне.

- Ты мне просто скажи, где ее найти, а переводить не нужно, она по-русски лучше меня говорит.

- - Радка от удивления забыла ответить на вопрос. - Правда? Я ведала, что она ужасна⁴⁴! Она и немецкий знает! Ужасна жена!

- По мне так очень милая бабушка, - не согласился Забелин. - А ты знаешь кто такие Ленин и Троцкий?

- Нет. А кто это?

- Не важно. А коммунисты у вас в Чехии есть?

- Нет. Коммунисты и нацисты заказаны!

Девушка убежала. Вот пойми ее, то ли она неуч, то это еще один параллельный Мир. Интересно сколько таких миров. Хотя, тут бы с одним разобраться. Нет, надо пользоваться моментом и расспрашивать товарища Розу. Докторшу он нашел выходящей из дома Радки. Но поговорить не получилось - "ужасна жена" очень спешила.

- Некогда, Хиван. Потом поговорим. У Сануры тяжелые роды.

Не привыкший бездельничать Иван поклонялся по площади, принес воды, перемыл посуду, перетряхнул и повесил проветриваться шкуры. Навел порядок в доме и в прилегающем к нему загоне, который, похоже, использовался только как склад. Натушил в керамическом горшочке батата с

папайей и сыром. Получилось довольно вкусно, правда пришлось сбегать к Радке за солью и приправами.

Они как раз с Жирхом обедали, когда со стороны наружной стены послышался подозрительный шум. Похоже перестрелка. Оставив недоеденный обед и недовольного медвежонка. Забелин поспешил на двор. Народ суетился, но паники не было. Какой-то бородатый мужик возле ворот выдавал подбегающим ополченцам, в основном молодым парням, автоматы и разгрузки, а заодно распределял по позициям. При этом он еще успевал вести переговоры по рации. Двое часовых уже вели огонь короткими очередями из амбразур. К ним спешили на подмогу четыре человека. Еще двое заняли позиции у пулеметов в привратных башенках, от них, правда, толку не было, бой шел со стороны тало. Остальные бойцы собирались у ворот, формируя две группы. Уже минут через пять все были на своих местах. Подготовка закончилась, и, в приоткрывшиеся ворота устремилась два ручейка ополченцев, огибая крепость с двух сторон.

Группа взволнованных женщин, среди которых Иван узнал Радку, поспешила на стену. Забелин похромал следом.

- Радка, что случилось? Кто напал?

- Не знаю. Может быть шехали, может мудулы. Наверное, скот угнать хотят. Я боюсь, там Вахиб с лоода. Он еще совсем мальчик, недавно стал гашанкад45.

Иван припомнил, что одного из сегодняшних пастухов он, вроде бы, видел в первый вечер в тало, в семейной группе Хаббада. Очевидно этот Вахиб - один из пасынков чешки.

Пальба стихла, стрелки рассредоточились, но продолжили контролировать ситуацию через бойницы. Минут через сорок ворота открылись и пастухи стали загонять недовольно мекающих лоода. Видимо стрельба не испортила животным аппетит, и они не хотели идти в загоны раньше привычного времени. Следом за стадом вкатились два пикапа в сопровождении бойцов.

Весь койс высыпал на площадь. Малышня криками и тычками разгоняла овец по загонам. Женщины обступили машины. Кто-то зарыдал. Молодая девушка, одна из тех с кем

Иван был вчера на полевых работах, побежала в дом и вернулась с ворчащей докторшей. К ним навстречу поспешили Радка и еще одна женщина постарше. Похоже, не обошлось без раненых и убитых.

Из группы воинов вытолкнули двух потрепанных парней, и в сопровождении конвоира отправили к жрецу. Тот стоял у входа в тало, по соседству с Иваном, так что у почетного пленника была возможность внимательно рассмотреть своих "коллег по несчастью". Молодые чернявые пацаны, лет по 17 - 18. От своего конвоира они отличались, пожалуй, только головным убором. Вместо привычного синего берета, пленники носили песчаного цвета бейсболки с вензелем над козырьком. Ну, еще и настроением, конечно. Один был довольно серьезно ранен в плечо. Второго основательно помяли при задержании. Он сильно прихрамывал, кривился на правый бок, левый глаз заплыл, а правый заливала, сочившаяся из-под бейсболки кровь. Руки пленников были стянуты за спиной пластиковыми наручниками.

После короткого допроса, пленников завели в дом, который Иван уже привык считать своим. Собрав проветривавшиеся шкуры, Забелин отправился следом. Пленники сидели прямо на голом полу, привалившись к стенке. Сесть удобнее мешали связанные руки.

- Вахад шакейнейса даксо, ина ей46! - зло прошипел раненый, едва завидев Ивана.

Проигнорировав недовольное бурчание пленных, Забелин поровну поделил шкуры. Из своей половины, отодвинув холодильник и стол, соорудил постель для себя и Жирха у противоположной стены. Аккуратно, стараясь не разбудить, перенес спящего медвежонка вместе с ватными штанами в изголовье постели. И только после этого обратил внимание на "сокамерников".

Раненый потерял сознание, и избитый напарник неуклюже пытался связанными руками перетащить его на кучу шкур, брошенных Иваном. Да, хреново дело. Ухаживать за этими горе вояками он не занимался. Они, конечно, сами во всем виноваты: напали с целью грабежа, людей постреляли, у Радки, похоже, пасынка ранили. Нравы тут

суровые, если за попытку побега ноги рубят, этих и вовсе могут вздернуть или пристрелить уже этим вечером. Но и оставить их вот так, как-то не по-человечески. Куда они в таком состоянии сбегут? Он вспомнил свои несбыточные планы побега. Тут и здоровому не так просто убежать.

Иван решительно разрезал стягивающие ленты наручников, расстелил шкуры и помог поудобнее уложить раненного пленника.

- Адигу маха аддон. Лакин адан хавийе. Йад тахай, коф калад47? - удивленно воззрился на Ивана избитый пленник.

- Не пойму я, что ты там болтаешь, - отмахнулся Забелин.
- Ну ка, помоги лучше повязку снять. Рану нужно осмотреть у твоего подельника. А то он так и до суда не доживет.

- Ти руус?! - глаза пленника стали большими и очень испуганными.

- Рус, рус. А ты никак по-русски понимаешь?

- По-рууси плохо. Чуть-чуть. Но, ты, как тут?!

- Спасибо хорошо живу. Потом поболтаем, - Иван протянул ему бутылку холодного молока, сопровождая все свои слова максимально понятными жестами. - Подельника своего напои и к глазу приложи, а то совсем заплыл. Я за аптечкой.

На улице он довольно быстро нашел Марко.

- Привет. Ай нид аптечка, медицина бокс! - Для наглядности он продемонстрировал повязку на ноге.

Марко понятливо кивнул и вскоре вернулся с большой пластиковой коробкой, украшенной красным крестом.

- Do you need my help?48

- Сенькью, сам справлюсь.

Раненный пришел в себя и даже о чем-то спорил с напарником, который послушно держал полупустую бутылку прижатой к подбитому глазу. Увидев Ивана с аптечкой, он как-то сразу сник и замолчал. А подельник молодец, уже и повязку снял. Забелин решительно осмотрел рану. В общем и целом -

не катастрофа: раневой канал сквозной, крупные сосуды не задеты. Но рана на выходе рваная, как от полуоболочечной пули. Тут бы товарища Розу с ее хирургической иглой. Но она своими ранеными занята. Иван нашел тот самый вонючий антисептик и щедро полил рану, затем присыпал стрептоцидом и наложил плотную повязку. Пациент перенес все не слишком умелые манипуляции молча, хоть и прокусил до крови нижнюю губу.

- Подними руки, - обратился он ко второму пленнику.

Бесцеремонно задрав футболку, он осмотрел правый бок: обширная гематома и, похоже, сломано два ребра. Как там учили на курсах? Тугая повязка на выдохе, с креплением через шею. Получилось только со второй попытки. Пропальпировал ногу - просто сильный ушиб. Кости целы. Заменял уже нагревшуюся бутылку на замороженную питахайю.

- Как зовут, боец? - увидев непонимание на лице пациента, пояснил, ткнув в себя пальцем. - Я Иван. А ты?

- Магацайга Аскар, о магицисина вуху Даган49! - очень официальным тоном, представился пленник. Правда, серьезность картины сильно портила прижатая к глазу питахайя.

Иван улыбнулся.

- Слушай сюда, Аскар. Выходить из дома не советую. Очень вы их разозлили. Захочешь пить или есть, в холодильнике вода, молоко и фрукты. Разберешься. Медвежонка не трогать, ему еще час примерно спать. Не шуметь! Я на разведку, - Забелин, как мог, продублировал все жестами, дождался кивка и отправился посмотреть как дела у Радки.

Возле машин продолжалась суэта, правда, гораздо более упорядоченная. Два паренька под присмотром пожилого мужика меняли бронепластины и стекла на обоих пикапах: своем и трофейном. Две девушки отмывали кровь в кузове и кабине. Рядом с колодцем лежало три тела. Возле двух, уложенных на какие-то подобия носилок, суетились родственники: обмывали, переодевали в чистую одежду.

Никаких рыданий, все обыденно, по-деловому. Иван подошел поближе. Пацан лет семнадцати - один из пастухов, и старый знакомец - тощий напарник Каро, чье имя он так и не удосужился узнать. Третий труп остался лежать на земле не прибранным, возле головы валялась бейсболка с вязью.

Ага, значит это один из налетчиков. Ну, правильно стандартный экипаж пикапа - трое: водитель, пулеметчик и штурман (или командир?). Похоже, размен произошел не в нашу пользу. Забелин мысленно усмехнулся, ну вот, уже стал этих абреков на своих и чужих делить. Потом задумался. А ведь и правда - свои. Конечно, странные, дикие и непонятные. Бандиты и работоторговцы, говорящие на тарабарском гортанном наречии и поклоняющиеся странным богам. Но ближе их у него никого нет в целом мире. Причем, пожалуй, не только в этом, но и в том. Накатившее воспоминание сжало обидой горло, глаза невольно увлажнились.

Они тогда с Верным допоздна засиделись на кладбище у родительских могил. Не обращая внимания на морозящий дождь, он просил прощения у матери, что так и не смог приехать на похороны, сам тогда лежал в госпитале с обморожением. Ну и выпил, конечно, как без этого? Потом, возвращаясь домой, пару раз неудачно поскользнулся. Не спяну, нет. Отвык за годы службы от деревенской темени и весенней распутицы, да еще и фонарик не взял. Ну и пса, конечно, перемазал, когда тот ему на помощь кинулся. Приперлись они домой мокрые и грязные. Хотел было тихонько пройти в свою комнату, где родился и вырос, взять полотенце да во что переодеться, и в баню, там со вчерашнего вода теплая должна была остаться. Но не дошел. В сенях встретил невестку и неожиданно узнал, что он и пьянь подзаборная, и дармоед, и мало того, что сам приперся к ним в дом незванным, так еще и псину свою блохастую притащил, нормальные собаки в будках спят да на цепи сидят, а он псину в хату тащит! Иван хотел было, просто обойти злобную бабу, что с дурой спорить, ну и оттолкнул слегка. Тут она вой и завела, что он в ее собственном доме руки распускает. На шум вышел брат....

Переночевали они с Верным в бане, обсушились, а наутро, не простясь, ушли в тайгу. Он даже в дом заходить не

стал. Открыл окно своей спальни снаружи, да забрал нехитрый скарб, благо еще пацаном леску к оконному шпингалету приспособил, что бы незаметно с гулянок возвращаться. Вот и пригодилась.

- Не будь смурным. Они умерли как герои, хранили родину. Христос возьмет их на небо, - подошедшая чешка по-своему истолковала его влажные глаза.

- Да все нормально, Радка. Как там твой пасынок? Его не ранили?

- Ранили, но не тяжко. Две кульки ударили, одна в ногу, другая в грудь. Добре, бронежилет сохранил. Каро горше пришлось. Он был за волантом⁵⁰. Кулька засохла до главы⁵¹. Доктор рекла, что он может утратить око.

Из дальнейших объяснений стало понятно, что напали на пастухов ближайшие соседи и, одновременно, заклятые враги - мудулы из общины Гиси. Во время патрулирования случайно увидели, что караван в город ушел, поняли, что в общине только один пикап остался, вот и решились напасть. Хотели машину отбить, ну и пленных взять для диё, если получится. Все рассчитали, устроили засаду. Избитый пленник Аскар - снайпер, он залег на холме и убил Сато (вот как оказывается "тощего черта" звали), который стоял за пулеметом. Потом ранил Каро. Хотел убить, но толстое стекло, спасло водителю жизнь. Следом выкатился пикап нападающих, и пулеметчик стал стрелять по машине и пастухам. Одного убил, двоих ранил. У пастухов на открытой местности не было никаких шансов против пулемета в бронированном кузове.

А дальше все пошло не так как рассчитывали налетчики. Каро выжил и догадался направить машину под защиту стен. Бандиты из жадности сунулись туда же, но попали под перекрестный огонь из бойниц. Пулеметчика убили, а водителя ранили. Тот не струсил, залег под пикапом, и какое-то время продолжал отстреливаться. Сдался, только когда патроны кончились. А снайпера позже в степи поймали. Теперь их машина и оружие - военные трофеи, а за них самих мудулам придется диё платить. Вот уж точно: за шерстью пошли, да стрижены вернулись.

- Хиван! Хиван! - из дверей гостевого дома опасливо выглядывал Аскар.

- Прости, Радка, я побегу. Совсем заболтался, а там Жирх уже проснулся.

Так и оказалось. Медвежонок выбрался из импровизированного гнезда и, отчаянно хныкая, ползал по постели в поисках соски. Иван подхватил его на руки и занялся разогреванием молока.

- Аскар, давно Жирх проснулся?

- Табабараха! Ти рууска табабараха!

Иван обернулся к пленникам. Даган опять был без сознания, а может просто уснул. Оно и понятно, слабость, много крови потерял. А вот с его напарником все было не так просто. Он уже успел повторно заменить нагретую птахайю на остывшую бутылку, и теперь забился в угол, двумя руками прижимая бутылку к фингалу. Наверное, увидел трупы и испугался, решил Забелин.

- Ты это, не переживай так. Все будет хорошо. Завтра ваши аксакалы приедут, дие заплатят и вас домой заберут, - он, наконец, сунул соску удовлетворенно зачавкавшему медвежонку. - Дома тебе, конечно, достанется на орехи, ну так, ты сам виноват. Нечего по живым людям стрелять! У нас бы тебе за такие делишки лет пятнадцать вкатили, а тут все денежной компенсацией обойдется....

Пытаясь успокоить "сокамерника", Иван старался говорить спокойным, уверенным голосом. Если даже ни черта не поймет, то хоть интонация успокоит. А то вон глазки пучит, точно призрака увидел. Как бы с перепугу чего ни учудил.

От невеселых размышлений Забелина отвлекла товарищ Роза, которая наконец-то нашла время для пленных.

- Похозяйничал? - доктор заметила развязанные руки и свежие бинты. - Ну рассказывай, зачем увечного так замотал.

- У него справа два ребра, похоже, сломано.

Роза проверила плотность бинтования, попутно о чем-то расспрашивая Аскара на хави. Тот сбивчиво отвечал,

периодически косясь на Ивана.

- Молодец, все правильно сделал, - похвалила русского пленника Роза. - Но, на будущее, для холодного компресса в аптечке специальный пакет есть. Смотри. Открываешь, надламываешь и фиксируешь на пораженном участке. Вот так.

- Товарищ Роза, а что там с Каро? Глаз цел?

- Цел. Повезло ему, череп крепкий оказался, да стекло помогло, - доктор покачала головой. - Так, а со вторым что?

- Ранение сквозное, выходное отверстие рваное. Обработал антисептиком и давящую повязку наложил. Зашить бы, да боюсь, снова кровотечение откроется, а он и так много крови потерял.

- Ну, это легко исправить. На, прокипяти инструмент, коллега.

Пока Иван выполнял поручение, старушка разбудила Дагана и, расспросив на своем гортанном языке, сняла повязку. Дождалась окончания стерилизации и вкатила пациенту в вену целых три порции лекарств. Мудул сразу порозовел и обмяк.

- Не хочешь сам зашить? - доктор, обернувшись к Ивану, и заодно вручила пару таблеток. - Выпей, это что бы нога ни болела.

- Нет, что вы. Я не врач. Это так, курсы доврачебной помощи на службе проходил.

- Жаль. Мне ученик нужен. Умру, кто этих дураков зашивать будет? Пойдешь в ученики, Хиван?

- Какой из меня ученик? Меня завтра роханам продадут. Я же ценный пленник - табабараха хиванка.

- Может и не продадут. Этот бандит-неудачник очень интересную сказку про тебя рассказал, - товарищ Роза задумалась. - Если останешься в койсе, пойдешь в ученики?

Иван тоже задумался. Он уже как-то смирился с необходимостью смены "хозяев". И даже определенные надежды питал в связи с переездом. Все-таки раханы искали

именно дрессировщика, а это именно то, что он любит и умеет делать. Если отбросить мысль о себе как о товаре, то вообще получалось очень симпатично - считай, получил приглашение на работу по специальности за рубежом. А вместо этого придется поселиться в этом диком средневековье, пасти лоода, отбиваться от рапторов и бандитов, штопать раны и лечить насморк....

- Простите товарищ Роза, но нет. Не мое это. Раны шить - это еще куда ни шло. Полезный навык, может пригодиться. А вот лечить насморки да поносы - это не мое. Мне вообще с животными лучше, чем с людьми, - честно признался Забелин.

Последние слова он говорил уже в спину уходящей докторше. Обиделась. Ну, уж лучше так, чем брехать попусту.

Пленники, накачанные успокоительным и обезболивающим, мирно спали в одном углу. Сытый медвежонок посапывал в другом. Иван принял лекарство и сам собрался было подремать, но помешал Марко.

- Andiamo a! Guarda come i pagani bruceranno i morti⁵².

Ни черта не понятно, но идти надо, ишь как испанец руками машет.

Во внутреннем дворе уже собралась вся община. Ворота открыты, на стенах удвоенная охрана. Оба пикапа патрулируют на удалении. Не успели пленники присоединиться, как процессия двинулась за ворота. Возглавляли шествие жрец со старейшинами. За ними молодые парни несли трое носилок с убитыми. Метрах в трехстах, напротив ворот, посреди выровненной площадки, носилки с покойниками поставили на кучу то ли угля, то ли торфа, судя по запаху, пропитанного чем-то нефтесодержащим, обложили ветками и подожгли. Церемония прощания свелась к тому, что родственники по очереди подходили к погребальному костру, произносили краткую речь и, срезав прядь волос, бросали ее в огонь.

А потом была тризна в тало, практически не отличимая от праздничного ужина в честь пленения Ивана. Разве что вместо "баранины" угощали шаурмой с тушеным мясом

ламы. Такая же шаурма стала первым завтраком Ивана в новом Мире. Накатили воспоминания, да еще и нога от долгого стояния снова разнылась, поэтому, захватив пару порций для пленных, Забелин по-тихому свалил спать.

10. День пятый.

Утро нового дня выдалось довольно спокойным. Проснулся, умылся, принес воды, сделал зарядку, покормил Жирха и пленников. Последние проснулись поздно, посвежевшими, но очень голодными. А там и Румпет прибежала, принесла горячую молочную кашу и обалденно вкусные чебуреки. Кашу Иван, вспомнив местную традицию - есть из одного котла, съел сам, а вот чебуреками поделился с мудулами. Румпет все это время крутилась поблизости, откровенно заигрывая с Забелиным и крайне холодно отвечая на вопросы Аскара. Даган с утра был крайне смурной и, хотя и не отказывался от угощений, но сидел молча и поглядывал на русского со смесью опаски и ненависти. Дикий какой-то. Вроде ничего плохого ему не делал, разве только храпел ночью, да и то вряд ли.

Потом пришла товарищ Роза. Румпет сразу убежала. А докторша, перевязав вначале рану Забелину, под пристальным наблюдением пленников, скормила ему лекарства, и лишь затем приступила к осмотру бандитов. Причем перевязывать их пришлось Ивану. Вот же упертая баба, похоже, от идеи заполучить ученика, она так просто не откажется!

Поговорить с врачом удалось только на медицинские темы. Так что из новостей узнал только, что раненые идут на поправку. С Радкой, которая забежала чуть позже и принесла молока и фруктов, поговорить тоже толком не получилось. Она сегодня могла говорить только о том, какой ее Вахиб молодец, как он стойко перенес ранение и как Хаббад будет им гордиться. С ее слов получалось, что пасынок единолично

перестрелял всех бандитов, которых было никак не меньше двух десятков!

А потом их и вовсе оставили в покое. Иван, чтобы не сидеть в обществе испугано шарахающихся от него пленников, взял на руки медвежонка и отправился с ним побродить по лагерю. Чем вызвал бурный восторг у детишек и недовольство у жреца, чей урок он невольно сорвал. Хотя недовольство было больше показным. Жрец и сам был не прочь составить компанию своим ученикам, но статус не позволял, и он усиленно хмурил брови, грозно покрикивал, но не прогонял. Жирх проснулся от шума, но капризничать не стал. Наоборот, с любопытством крутил носиком и пошире раскрывал слезящиеся глазки.

Потом детишек оттеснила молодежь постарше. Не удержавшись, подошли несколько взрослых женщин и даже пара мужчин. Толпа зевак росла, работа встала. Так что Иван решил от греха подальше унести своего питомца в дом. Разбалованный вниманием медвежонок долго не хотел засыпать, но, получив внеочередную порцию молока, быстро сомлел. Оставляя Жирха наедине с мутными бандитами, которые, несмотря на доброе отношение к ним "сокамерника", поглядывали с плохо скрываемым страхом и открытой неприязнью, не хотелось. Подумав, Иван взялся заполнять заветную тетрадку, подаренную Радкой, свежими наблюдениями.

Примерно в полдень на улице поднялся переполох. Иван решил было, что это соплеменники Аскара решили отбить своих, но это вернулся торговый караван. Весь койс высыпал на встречу. Охи, вздохи, плач и радостный смех, бурный обмен новостями.... И все это на чертовом тарабарском хави, который Забелин не понимал. И от того вдруг остро почувствовал себя абсолютно чужим на этом празднике жизни. Даже если выучит их язык, он все равно не сможет понять, а тем более разделить их радости и переживания. Вот скажите, чему так радуется здоровяк Хаббад? Его сына вчера тяжело ранили и чудом не убили, а он сияет от счастья!

И вообще, у них вчера двух родственников убили, молодых парней, а они весело смеются и хвастаются

подарками да обновками. В родном Пашково, случись не дай бог что-нибудь подобное, бабы бы не один день белугой ревели. А мужики подпили бы на поминках да отправились мстить супостату. Нет. Не правильно это как-то. Не по-нашему. И нечего ласковым к себе отношением обольщаться. Эта доброта сродни той, какую справная хозяйка к племенному бычку питает. Кормит, ласкает, телок водит, но срок придет, она его под нож без грамма сожаления пустит. А вот напади он на них сейчас, угони машину и ударься в бега, так они же искренне возмущаться будут: чего этому неблагодарному Хивану не хватало?

Причем они-то ладно - пусть возмущаются. Плюнуть и растереть. А вот со своей совестью как договориться? Поедом съест, если он без веского повода злом на добро ответит. Уж лучше к раханам в плен. Там хотя бы все ясно будет. Либо они наниматели, а он наемный работник за плату занимающийся дрессурой какого-то хищника (кстати, интересно какого?), либо они хозяева - он раб, а значит, может не стесняться в выборе средств для своего побега. Вот только понять бы куда бежать, а для этого нужно больше узнать об этом мире. А ведь для этого годиться любой источник!

Иван решительно направился назад в дом.

- Аскар, расскажи мне о мудулах.

Познания пленного в русском языке оказались не лучше, чем у Забелина в английском. Но Иван был настойчив, и где с помощью слов, где жестов, а где и рисунков, наконец, смог понять, что у них всего два койса. Причем родная для пленников община гиси, расположенная вверх по течению реки, бедная и маленькая. Зато их родичи вейша, живущие в горах на юго-западе, богатые и многочисленные. Раньше они много рабов продавали соседям: чехов, поляков, словаков, болгар, хорватов. У них по соседству два бункера, куда эти ребята проваливались из своего Мира. Но в прошлом году братья славяне, наконец, объединились и стали устраивать постоянные посты у бункеров, а заодно минировать подходы. После того как гиси потеряли кучу бойцов и три машины, до них наконец дошло, что надо искать другие способы заработка. Но ничего умней, чем заняться гоп-стопом на

дороге, они не придумали. Только оказалось, что оставшихся двух машин для этого маловато. Вот они и решили еще одну раздобыть у заклятых соседей-врагов. Результат, как говорится, на лицо!

Аскар даже примитивную карту нарисовал, на которой обозначил бункеры и два славянских поселка. Вот только толку от нее было мало. Со стороны степи все проходы были тщательно заминированы, а по дороге на север упрешься в хавийский город Хавадле. На юге по трассе тоже никак не миновать другой хавийский город Суук. Конечно, про способы проникнуть на территорию славянских общин бандит рассказывал не с целью помочь Ивану. Просто пытался оправдать свой провальный налет. Мол, иного выбора не было, в курятник лисе ну никак не пробраться! А горы, города и дорогу так и вовсе нанес в качестве ориентиров.

Забелин искренне порадовался за братьев славян, которые, наконец, дали укорот наглým хавикам. Он даже начал планировать побег на угнанном пикапе. Доехать до минных полей, бросить машину и пешочком по речке вверх. Маловероятно, что они мины под воду ставить будут. Горная речка очень запросто эти мины замочит, а то и подорвет какой-нибудь подмытой корягой. Вот только обрадуются ли ему эти дальние родственнички, или на всякий случай демократично поставят к стенке, как носителя враждебной идеологии. Как там Радка сказала: "фашисты и коммунисты у нас заказаны". Сам Иван себя естественно ни к тем, ни к другим не относил, но вспомнил разговор с одноклассником, уехавшим жить в Киев по окончании школы. Тот зачем-то приехал на встречу класса и испортил всем настроение, обвинив оставшихся в России одноклассников во всех смертных грехах: москаля, ватники, фашисты, оккупанты, террористы! И столько злобы в нем было, что, наверное, будь его власть, всех к стенке бы поставил. А так, просто вылил на них ушат грязи и ненависти и поехал в Магаданскую область на заработки, золото мыть.

Проснулся Жирх и потребовал свою порцию еды и внимания. Иван как раз заканчивал кормление медвежонка, когда в дом без стука ввалился крупный бородач в бейсболке. Встав в дверях, он сходу начал отчитывать неудавшихся налетчиков. Те вяло отбредивались. Поделом. Забелин решил

не мешаться при семейных разборках и, прихватив питомца, не спеша направился к выходу.

- Простите, пропустите меня, пожалуйста, - максимально вежливо обратился он к загородившему проход гостю.

В ответ бородач неожиданно оттолкнул Ивана и что-то зло сказав, плюнул ему под ноги.

- Хамишь? - удивился Забелин.

Он поудобнее переложил Жирха на сгиб левой руки, а правой, пока по-прежнему вежливо, попытался отстранить хамоватого гостя, чем окончательно вывел хавика из себя. Схватив левой рукой Ивана за грудки, он резко махнул правой рукой и выщелкнул лезвие, выскочившего из рукава, складашка. Брызгая слюной в лицо, чем-то не угодившего ему русского, он стал угрожающе крутить ножичком перед его лицом.

- Сам напросился, - улыбнулся Иван.

Не обращая внимания на ножичек и не переставая улыбаться, он вывернул нагледцу кисть, одновременно сместившись вправо и в бок. Затем крутанул руку вверх, продолжая выворачивать кисть, и резко подсек бородача под колени. Не успев понять, что случилось, гость оказался стоящим на коленях и почти уткнувшимся лбом, в им же заплеванный, пол. То ли от боли, то ли от испуга, хавик заверещал испуганным зайцем.

На шум дверь распахнулась, и вся неприглядная картина предстала перед весьма взыскательным жюри. Иван успел заметить весь цвет "своего" койса, включая старейшин, и пять незнакомых хавийя, судя по бейсболкам, сородичей Арсана. Пожав плечами, он выпустил "жертву" и неторопливо шагнул за порог. Почувствовав движение за спиной, резко качнулся корпусом влево. Вполне ожидаемо перехватил руку с ножом и, выкручивая ее по часовой стрелке, придал неугомонному хаму дополнительное ускорение. Не ожидавший такой подлости бородач перелетел через бедро Забелина и со всей дури шлепнулся на спину, чувствительно приложившись затылком о ботинок одного из зрителей. Иван зафиксировал напавшего, наступив ему на подмышку и продолжая

удерживать руку с ножом. Затем, так и не выпустив Жирха, и не перестав улыбаться, он отобрал ножик, который оказался закреплен под рукавом на резинке. Перерезал резинку и с легким поклоном передал трофей своему убару, наконец отпустив агрессивного гостя.

Все это заняло считанные секунды. И только когда Забелин со скромным, но независимым видом, прислонился к косяку, зрители пришли в движение. Соплеменники помогли подняться поверженному гостю. А местный жрец, осмотрев Ивана на предмет порезов, удовлетворенно кивнул и с гордым видом направился в тало. Следом потянулись и остальные зрители. Рядом с Забелиным осталась только товарищ Роза.

- Значить, ты не только лечить умеешь. Напомни, что ты говорил о своей службе?

- Так ничего и не говорил. Никто ведь не спрашивал.

- Считай, что я спросила. Где служил?

- На востоке, на границе, кинологом.

- В пограничной страже на границе с Японской империей?

- Ну, можно и так сказать. Хотя у нас Япония никакая не империя.

- Неужто самураи своего императора свергли? - в голосе Розы прорезались восторженные нотки.

- Вообще то, нет. Не свергли, но он там практически никакой власти не имеет. Да и самой империи давно уже нет, только острова и остались.

- Ну и ладно. Эта Япония теперь далеко, а вот оскорбленный тобой убар мудулов, он тут, рядом. Ты теперь его личный враг. Из-за чего все получилось?

- Сам не пойму, - пожал плечами Забелин. - Я просто выйти хотел, что бы их крики не слушать, а он за грудки, да за нож. Бешенный какой-то!

- Сказка среди хавийя ходит про злого русского-оборотня Библику⁵³. Детей им пугают. Вот пацаны тебя за него и приняли, а Шибан хотел им доказать, что ты обычный человек. Но, похоже, сильно ошибся, - Роза призадумалась. -

Ты погуляй пока. Каро проведай или Радку навести. Не нужно, что бы тебя сейчас мудулы видели. Как совет кончится, я тебя сама найду.

Ни к Радке, ни к Каро Иван не пошел, а навестил Марко. Поговорить ожидаемо не получилось, хотя пытались оба. Зато карту благодаря испанцу удалось дополнить весьма существенно. Появилось морское побережье. Новые дороги, городки, но самое главное - появилась Цитадель. Именно туда ведут все дороги. Именно там живут аяанле - хозяева здешнего Мира.

Засиделись до темноты. Можно было бы и дольше, но Жирх потребовал молока. Кстати, никто Ивана не искал. Чужие машины уже уехали, так что, Забелин смело отправился в отведенное ему жилище. Пленников не было, зато была большая корзина с вкусняшками, а в холодильнике - кувшин со свежим молоком.

Пужинали. Забелин запер дверь - хватит ему на сегодня приключений, и завалился спать.

11. День шестой.

Утром первой пришла Радка. Ее просто распирало от эмоций и новостей.

- Ахой, Иван! Дякую! Добре того бастарда потрестан⁵⁴!

Выяснилось, что этот наглый бородач - бывший хозяин чешки. Теплых чувств она к нему точно не питала, так что Забелин имел возможность познакомиться с богатством чешского ругательного.

- Шкода, что ты ему главу не оторвал!

Следующая новость была более актуальной. Получилось, что мудулы, пришли к выводу, что Иван приехал, ни много ни мало, как официальный посол русской общины. И теперь, заключив союз с "неверными", мурусы уничтожат бедных и

несчастных мудулов, как до этого злые руусы уничтожили шехальский койс Вараби! А все попытки сказать правду, только еще больше укрепили гостей в наличии тайного союза. Все бы ничего, мало ли что там недруги себе нафантазировали, но вот тот испуг, который они даже не пытались скрыть, совету очень понравился. До Ивана мудулы с русскими почти не сталкивались, а все слухи считали детскими страшилками. Но то, как безоружный Забелин атаковал раптора, а затем одной рукой победил и унизил сильнейшего воина клана, заставило всерьез задуматься, что выгодней: отдать табабараха раханам или использовать его для заключения реального союза с русской общиной?

Другое дело, что союз предстояло заключать с чужаками. Такого еще не было. Между собой хавия хоть и резались нещадно, но определенные правила всегда соблюдали: женщины, дети, старики и священники оставались неприкосновенны. Оно и понятно, несмотря на вражду, многие кланы повязаны брачными узами. А опыт их мира говорит, что "варвары" правил войны не соблюдают, соответственно и в их отношении миндальничать не стоит. Если союзники нарушат неписанные правила, то ответственность ляжет на все их племя. А это может привести к полноценной гражданской войне на истребление.

В общем, палка о двух концах. Решение может принять только эмир по согласованию с гурти⁵⁵ племени. Так что теперь Ивану в ближайшее время предстоит встретиться со старейшинами других общин Гугундабэ⁵⁶, а после и с самим эмиром.

После Радки пришла Рупет, и Иван похвалил себя за предусмотрительность. Похоже, не закрой он дверь на ночь, утром рисковал проснуться женатым человеком. И только приход докторши, спас Забелина от изнасилования.

- Вот султри габад⁵⁷! Смотри Хиван, женит она тебя на себе! Ты теперь завидный жених, а Рупет никогда своего не упустит! Вся в отца.

- Вот еще! Мне только связи с малолеткой не хватало!

- Ну, какая же она малолетка? Ей уже шестнадцать! Давно бы замуж выскочила, да парни ее отца побаиваются. А ты, вроде, не трус. Войти в семью убара зятем - большая честь, а учитывая, что у него только девки рождаются - еще и большая ответственность.

- Спасибо, но я пока не спешу жениться.

- Почему? Мужчине нужна женщина. Или ты не здоров? - заметив возмущение, Роза неожиданно сменила тему. - Ты у себя в каком ранге служил?

- Прапорщик я, но причем здесь это?

- Прапорщик? Это командный ранг? Какой по счету?

- Как считать, - Забелин пожал плечами. - Верхняя строчка в категории младший начальствующий состав.

- Это как нагат58? - уточнила докторша. - Так вот, здесь, пока ты не женат, ты турай59, гашанкад по-здешнему. Никто тебя слушать не будет. Любой гар-мадоу имеет право тебе приказывать, даже если он тупой трус. Мой тебе совет: лови момент Хиван - женись. Сейчас за тебя девушку безо всякого диё отдадут.

За разговорами доктор успела осмотреть и перевязать рану. Шрам начал заживать, но болел по-прежнему. Поэтому таблетку Иван принял с благодарностью и, после ухода медика, принялся размышлять о превратностях судьбы.

Вот ведь! Миры разные, а люди по своей природе везде одинаковые. В Том Мире его судьба зависела от самовлюбленного дурака, который был чуть старше его по возрасту, но окончил военное училище, тогда как Иван только школу прапорщиков. Этот столичный мажор никогда домашних животных не держал, но именно его слово оказалось решающим в вопросе: списать или оставить на службе служебного пса с обмороженными лапами. В этом Мире, где все образование - начальные классы "церковно-приходской" школы, решающим будет голос того, кто раньше тебя женился! Он что от этого умней стал?

Ближе к обеду во дворе начался какой-то ажиотаж. В настежь распахнутые ворота въезжала кавалькада байкеров.

Ну, то есть не совсем байкеров, по крайней мере, в привычном понимании этого слова. На головах своеобразные шлемы из "арафатки" и широких солнцезащитных очков. Ниже шерстяное пончо, из-под которого выглядывает белая длиннополая рубаша. Стандартные для Мира Цитадели штаны укреплены кожаными вставками. Дикая мешанина стилей, но смотрится все на удивление органично, и совсем не смешно, особенно с учетом торчащих из-под накидок стволов автоматов. Не менее экзотичные и сами байки - ширококолесные монстры футуристичного вида с кустарно наклепленными передними обтекателями из бронелистов. Но наибольший диссонанс вызывало отсутствие привычного рокота моторов. Как и вся техника в этом мире, байки были электрическими и пластиковыми.

Судя по бурным взаимным приветствиям, гостям были искренне рады. Иван припомнил рассказы Радки. Это, похоже, бади-адэ - ближайшие родственники пленивших его мурусов. Кочевники и поборники традиций, кажется, так она их характеризовала. Лучше держаться от этих "моджахедов" подальше, решил Забелин. Ну, не вызывали у него доверия ни вооруженные бородачи в "арафатках", ни байкерские банды, а уж их сочетание, помноженное на средневековую дикость хавийя, тем более. Если честно, хотелось получше их рассмотреть через хорошую оптику, поставленную на СВД, а еще лучше - через танковый визир. Ни того ни другого у Ивана не было, поэтому он просто поднялся на стену. Так, от греха подальше.

Вид отсюда был ничуть не хуже, а душевного спокойствия явно добавилось.

С удивлением Иван обнаружил, что двое из приехавших кочевников оказались женщинами, причем одна из них явно вскоре ждала ребенка. Ее как раз сердечно обнимала Нишат, а Эрлис с Мартой стояли рядом. Другая байкерша - точная копия экзотичной жены местного малака, только, пожалуй, немного моложе. К ней из тало со всех ног спешил пухлый мальчонка, которого Забелин не раз видел в семье малака. Похоже пацаненок - сын этой дамы, отданный семье сестры на воспитание.

От группы гостей отделились три матерых "моджахеда" и неспешно направились к вышедшему им навстречу жрецу. Тот распустил радостно загомонивших учеников и, тепло поприветствовав седых байкеров, укрылся вместе с ними в тало. Вскоре к ним присоединились убар и местные старейшины-одаял. Иван был уверен, что одной из главных тем на этой встрече будет его дальнейшая судьба. Уже в который раз за эту неполную неделю в этом глинобитном сарае совершенно незнакомые ему люди берутся определять его будущее, даже не поинтересовавшись его мнением. Сколько можно? Надоело!

Иван решительно захромал к спуску со стены. По пути заглянул в свое жилище, проверил дрыхнувшего Жирха, захватил нагайку и костяной нож. Пора поставить этих дикарей на место!

В тало шел жаркий спор, но при появлении пленника вся компания удивленно замолкла. Вот и хорошо! Как тут у них принято? Забелин направился прямоком к очагу, умылся огнем и с гордо поднятой головой повернулся к Совету.

- Ай вонт селф дисайд вот вил ду! - выдал он заранее заготовленную фразу на "безупречном" английском.

Старички в ответ дружно загалдели.

Ага, проняло! Надо бы еще что-нибудь добавить, но на этом школьный запас иностранных слов окончательно иссяк. А запомнившаяся с армии фраза "Тин чжи! Во хуэй кхай цян!60" к ситуации вряд ли подходила. Оставалось только молча стоять с максимально независимым видом.

Иван ожидал, что на него наорут, попробуют вывести силой, а то и вовсе натравят молодых бойцов. Он морально настроился биться за свою самостоятельность до конца и даже умереть, если надо. Но эти седовласые дикари практически проигнорировали его демарш! Просто покивали головами и продолжили свое обсуждение. Разве что тональность дебатов стала более спокойной. Чувствуя себя дурак - дураком, но не решаясь уйти, так и не дождавшись хоть какой-то реакции, Забелин простоял минут десять. Наконец местный убар, не иначе как из жалости, подошел к

Ивану и, приобняв за плечи, вежливо, но настойчиво выпроводил за дверь.

Обидно! Но, если подумать, то и раньше за него все решали: родители, школа, отцы-командиры и даже родной брат.... А старейшины тут, вроде, за старших офицеров числятся. Так что сиди и не рыпайся отставной прапорщик, а ныне рядовой гашанкад Иван Забелин. Пойдешь, куда новая Родина прикажет, никуда не денешься.

Боевой запал окончательно пропал, и Иван, отбросив философские размышления, потопал заниматься более насущными проблемами - готовить запоздалый обед себе и питомцу.

Радка появилась только к вечеру. С традиционной корзинкой и кучей новостей. От расправивший ее эмоций, она не могла спокойно ни сидеть, ни стоять. Еще бы, Хаббад посватал за Вахиба девушку из бади-адэ. И уже договорился с ее отцом о размере диё! И как только ее герой окончательно поправится, они сыграют свадьбу, и Вахаб заживет своим домом! Причем непонятно было, что ее больше радует: повышение социального статуса пасынка или его скорый отъезд из дома? Наверное, и то и другое. А еще муж подарил ей шаль из шерсти ламы. Очень мягкую и теплую, которую она тут же не преминула продемонстрировать. Понять, зачем ей теплая шаль в этом знойном климате Иван так и не смог.

- А ты хитрый61! Тебя доктор Манда научила? - девушка наконец-то перешла к волнующей Ивана теме. - Это было супер! Они бы еще два дня гадали62! Только "мы победим" на хави: гулейсан дуна, а не гулейсан виду! Но все всё равно поняли.

Со слов чешки получалось. Что в самый разгар спора Забелин заявился на гурти, совершил намаз и на ломаном, но вполне понятном хави заявил: "С богом мы победим!". Естественно после этого все споры сошли на нет. Прибывшие вынуждены были согласиться, что Иван хоть и чужой по крови, но зато брат по вере. Ибо только истинно верующий в Вака мог вот так принести себя в жертву во славу Огненного.

- Подожди. Какой Вак? Какая жертва?

- Ну как же? Ты что не ведал? За вмешательство в гурти тут только одно наказание - смерть. Они и решали каким способом тебя умертвить, но твоя жертвенность их тронула. Только ты больше так не рискуй.

- Упс.... - Забелину стало не по себе. - И что теперь?

- Завтра вы с убаром отправитесь вместе с бади-адэ в их главный койс. Если они поддержат идею союза с русскими, то потом вам придется встретиться с эмиром, - в голосе Радки прозвучала неприкрытая зависть. - Ты только не забывай⁶³: Айаан элф гулейсан дуна!⁶⁴ На хави "виду" - значит "сорняк". С божьей помощью "преодолевать сорняк" звучит глупо.

- Подожди, а как я без переводчика буду?

- Невим⁶⁵. Может Манда поедет с вами?

- Не поедет, - на пороге стояла товарищ Роза. - Беги хоёин⁶⁶, тебя убар ищет. А ты рассказывай, кто тебя надушил так башкой своей рисковать?

Сбивчивый рассказ не занял много времени, но вызвал целую бурю эмоций отразившихся на морщинистом лице докторши.

- Как там в вашей присказке говорится? - Роза на секунду задумалась. - Дуракам улыбается удача?

- Дуракам везет. - Поправил Забелин.

- Вот, вот! У этих чванливых "мудрецов" от старости слух повредился, и они слышали ровно то, что хотели услышать. Но больше так не делай. Эти дикари родную дочку заживо закопают, если она их дурацкие ритуалы нарушит.

- Товарищ Роза, а как я без переводчика? Я же ни фиги не понимаю! И опять в какую-нибудь историю влипну! - взмолился Иван.

- А ты не влипай! Головой думай! Она у тебя зачем на плечах?

- Я в нее ем! - не удержался он от колкости. Увидев недоумение докторши, поспешил оправдаться. - Да это так, шутка, в общем.

- Ладно, шутник, не бойся, будет тебе переводчик. Радка с вами поедет. Хаббад поедет невесту сына смотреть и ее возьмет с собой.

12. День седьмой.

Выехали рано. Помимо водителя в кабину того самого грузовичка, на котором привезли Ивана, сели убар и Хаббад, а в кузове, помимо Радки и Забелина, разместилось еще трое молодых парней. Скамеек не было, поэтому все расселись на составленные вдоль бортов многочисленные ящики, от которых вкусно пахло чем-то кисломолочным и свежими фруктами. Ехали по целине в сопровождении эскорта мотоциклистов. Растянулись широким строем, и хотя шли параллельными курсами, но все равно в кузове было тяжело дышать от поднятой пыли. Да и видимость была почти нулевая. Кроме того, машину ощутимо потряхивало на бездорожье.

Жирх недовольно хныкал всю дорогу, и Иван был готов к нему присоединиться. Из-за занятой питомцем левой руки, он был вынужден амортизировать тряску за счет ног, и раненая нога к концу поездки ныла нестерпимо, а повязка под штаниной напилалась кровью. Парни, судя по всему, тоже особого восторга не испытывали, но молча и привычно переносили тяготы дороги. Зато чешка, засидевшаяся в четырех стенах, была просто в восторге от поездки.

- Представляешь, Хаббад слыбил⁶⁷, что я буду помогать ему невесту для Вахиба выбирать! А еще он покатает меня на лапе! Лама - это, конечно же, не конь, но тоже добре.

Девушка не умолкала всю дорогу. К исходу третьего часа Иван уже не был уверен, что у него сильнее болит: нога или голова. Парни тоже были не в восторге от говорливой попутчицы, тем более что ни слова из ее трескотни они не понимали, но видимо жесткая субординация не позволяла им высказать вслух свои мысли по этому поводу.

Судя по солнцу, ехали общим направлением на юго-восток по слегка всхолмленной песчаной полупустыне. Сквозь завесу пыли порой проглядывали невысокие корявые деревца, заросли колючих кустарников и куртины жесткой сухой травы. И только различные кактусы и молочаи, встречающиеся как поодиночке, так и целыми зарослями, вносили зеленое разнообразие в запыленный монотонный желтовато-серый ландшафт, мелькавший за бортом машины. Один раз с холма Иван увидел вдалеке очертания какого-то крупного поселения, кажется, там были даже многоэтажные строения. Неужели цивилизация? Но Радка сразу же остудила его пыл.

- Это старое место. От прежних людей осталось. Там никто не живет, только джегджеры. Небеспечное место.

Заодно Забелин узнал, что ее Хаббад сам хиван и он сильнее и умнее глупых ящериц. Он их всех победил и привез целую гору батарей, которых хватит и на диё за невесту, и на свадьбу, и на дом для молодых. А, главное, хватит ей с Маибой на подарки. Потому что муж у них справедливый, за зря жен не обижает, старается дарить им равнозначные подарки. И вообще, не зря же его Хаббад называли!

- Иван, а ты знаешь кто такой Хаббад?

- Нет, откуда?

- Хаббад - это такой аяанле - демон на службе у Ээбе, одноглазый гигант! Он очень сильный и смелый, как архангел Габриэль! Или как мой муж!

Поняв, что чешка все равно не будет молчать, Иван постарался перевести ее болтовню в более полезное русло.

- Слушай, Радка, ты же католичка?

- Нет, протестантка, гуситка.

- А есть разница? - искренне удивился атеист Забелин, но заметив фанатичный блеск в глазах собеседницы, осекся. - Хотя, нет, не отвечай! Лучше расскажи - в кого хавийя верят? Про свою веру как-нибудь потом расскажешь, без спешки.

- То справно! Неможно спешить в весах⁶⁸ веры! - временно успокоилась юная проповедница. - А хавийя, троху

дивока⁶⁹! Они мыслят, что Иегову зовут Ваком, а Христа и Дьявола считают его тварями⁷⁰!

С горем пополам удалось понять, что хавийя поклоняются Ваку Дзуликому, олицетворением которого является огонь. Вак, как и огонь, бывает добрым и полезным, а бывает злым и мстительным. Одна его ипостась - грозный Ээбе, насылает на людей за грехи засуху, пожары, молнии, лихорадку и насильственную смерть. Другая - благой Барвако, дарит людям тепло, свет, любовь, радость и плодovitость. И хавийя равно почитают обоих.

- В каждом человеке есть немного божественного огня. И каждый чуть-чуть Ээбе, и немного Барвако! Важно не перепутать: доброе лицо обращать к своим близким, а строгое - к своим недругам!

- Так этот Ээбе, он получается дьявол? - попробовал хоть что-то понять в этой религиозной мешанине Иван.

- Нет, конечно! Но то есть он дьявол, но только тут он другой почему-то, - запуталась Радка. Она даже замолчала на какое-то время. - Ну, Господь же тоже сердится и карает нас за грехи. Он послал ангелов сжечь Содом и Гоморру, а до этого египтян наказал. Это просто как бы другое лицо Бога.

На этом теологические изыскания чешки закончились, и она вернулась к излюбленной теме - о своей семейной жизни и своих планах на ближайшее будущее. Решив для себя, что логика не является сильной стороной его попутчицы, Забелин окончательно оставил попытки перенаправить разговор в продуктивное русло, сосредоточившись на текущих проблемах, главной из которых была необходимость кормить медвежонка. При попытке освободить вторую руку он чуть не улетел за борт. Кое-как, с помощью девушки он смог приспособиться удерживать левой рукой и Жирха, и бутылку с молоком.

Наконец, ближе к обеду прибыли на место.

Стойбище главного койса бади-адэ располагалось в пологой ложбине, на берегу небольшого водоема. Иван затруднился с его классификацией: то ли крохотное озеро, то ли большая лужа. Метров двести в самой широкой части.

Вокруг него без определенного порядка были разбросано несколько десятков овальных низеньких хижин три на пять метров, крытых шкурами и соломенными циновками. Чешка поспешила пояснить, что поселение такого типа называется херада, а "юрта" - акаль. В одном месте на берегу было оставлено довольно обширное свободное пространство. Рядом виднелось уже знакомое Ивану глинобитное сооружение - тало. По периметру херада была обнесена живой изгородью из различных плодоносящих кактусов и не менее колючих степных кустарников.

Чуть в стороне под присмотром моторизированных пастухов паслось огромное стадо крупных и в чем-то неправильных лам. К огромной радости Ивана, у пастухов были четвероногие помощники - довольно крупные собаки непонятной породы. Отдаленно похожи на сенбернаров, но меньше и сублильнее. Окрас светлый, от белого до песочного, многие с крупными рыжеватыми пятнами на голове и боках.

- Надо будет рассмотреть поближе и по возможности раздобыть щенка, желательно ровесника Жирха. И медвежонку веселей будет, и мне спокойней, - решил Забелин.

Колонной проследовали сразу на центральную площадь, где гостей уже встречала делегация из примерно трех десятков пожилых бородачей. Ивана разглядывали с любопытством и настороженностью, но явной вражды или неприязни он не заметил. После пространных приветствий гостей пригласили в один из шатров. Внутри было чисто, но очень скромно: на пыльном земляном полу лежали шкуры, а в центре на циновке стояло два кувшина с сильно пенящимся молоком, большая тарелка очень твердых сырных шариков и корзинка сильно охлажденных и частично почищенных плодов кактусов. В целом не плохо, хотя угощение на полноценный обед ни как не тянуло, да здесь и не принято обедать.

- Нам предлагают освежиться с дороги, - пояснила Радка, выбирая питахайю покрупнее. - Попробуй молоко ламы, оно не так тлусте⁷¹ как у лоода и сладкое.

Молоко действительно оказалось очень вкусным, сдобренным какими-то специями, а шарики напоминали

традиционный курт, только не слишком соленый и очень острый.

- Радка, узнай у местных, можно ли у них щенка взять, - попросил Забелин.

- А тебе зачем? У тебя же медведь есть.

- Конечно, пока они маленькие сложновато будет. Зато как подрастут, мне резко хлопот убавят: вдвоем им и веселей, и еда вкусней, и хозяин любимей. Да, и вообще, я очень по своему Верному скучаю. Собака это надежный друг и напарник. А медвежонок - так, случайность. Они по природе одиночки, можно выдрессировать, но он всегда будет сам себе на уме.

Радка повернулась к сидящему рядом убару и переадресовала ему просьбу о щенке. Тот быстро переговорил с Хаббадом и на время задумался. Потом видимо на что-то решившись обратился к чешке, с интересом поглядывая на Ивана.

- Убар спрашивает, можешь ли ты научить собак пасти не лам, а лоода?

- Дело не сложное, - пожал плечами Забелин, - только надо четко задачу понимать, что вы от собак хотите. Если просто помогать пастуху стадо вместе держать и подгонять при переходах - это одно. Тут даже дрессура не нужна. У большинства щенков это в крови. А вот если охранять от хищников и людей, то тут немного сложнее.

- Но можно? - перевела Радка вопрос убара.

- Можно, хотя не всякий щенок подойдет. И тут сразу не видно, будет он работать по раптору или человеку. Только с возрастом станет ясно. Собаки как люди: есть трусливые, есть глупые, есть излишне ласковые. Тут и от породы и от личных качеств многое зависит. В среднем лишь одна из трех сможет эффективно работать.

- Собака против раптора? - не поверил убар.

- Одна конечно не справится, да этого и не надо. А вот пара, а лучше тройка натасканных собак раптора легко

остановит и либо заставят крутиться на месте, либо обратит в бегство.

- И ты сможешь их натаскать?

- Ну, тут придется целую псарню заводить. Кормежка, уборка, дрессура. Место для тренировок оборудовать. Потом для притравки нужно будет молодую особь заполучить, или подранка. Без помощника мне никак не справиться. А где-то через три месяца нужно будет для караульных собак вожатых подбирать и тренировки уже вместе с ними проводить.

- А сколько собак нужно купить?

- Это зависит от того насколько быстро вы хотите получить результат. Если спешки нет, то можно взять двух щенков с разных пометов: сучку и кобелька. Их воспитать. Через два - два с половиной года, получим первый помет. Годы через полтора они смогут полноценно работать. Итого четыре года. Либо сейчас набрать примерно одновозрастных щенков не старше двух месяцев штук 10-15, и с ними сразу начинать работать. Тогда через год у вас уже будут собаки-пастухи, а через полтора - служебно-сторожевые и охотничьи, при необходимости.

- А если сразу взрослых купить?

- Это худший вариант. Чем старше собака, тем сложнее ее переучивать. Но в принципе, если прямо срочно надо, то берите полугодовалых - годовалых щенков, месяца за три их натаскать можно, но отход будет большой, - видя непонимание, Иван пояснил, - многие погибнут при первых стычках с раптором. Научить их не бояться ящера и правильно его атаковать группой, я смогу. Но скорость реакции у них уже поздно формировать, а раптор - зверюга шустрая и зубастая. Кто не успеет увернуться, тот сам из охотника в добычу превратится.

Убар задумался. А Иван, устав сидеть на полу, вышел на улицу размять ноги. Да и на местных собак посмотреть хотелось поближе. Через пару минут к нему присоединилась Радка.

- Кстати, а как называется эта порода? - Забелин кивнул на отдыхающую в тени акаля кормящую суку.

- Ни как, просто пес - ейга, - пожала плечами девушка. - У них Там они полудикие. Их подкармливают, что бы они уделали глук⁷², если чужаки или хищник. Ну и на охоту они сами за мужем идут. А еще дети со щенками часто играют. Но если голод, то собаку могут съесть. Я спрашивала убара, он впервые видит, чтобы собаки пасли стадо.

- А у тебя собака раньше была?

- Нет. У дедушки на ферме был старый зенненхунд Капрал. Очень ласковый, а у нас был малый быт в месте⁷³.... Был, - чешка даже всплакнула от накативших воспоминаний.

Вышедший Хаббад, приобнял жену и неодобрительно покосился на Ивана. Забелин, хотя и не чувствовал себя виноватым, предпочел оставить их наедине и отправился побродить по поселению.

Неспешно прогуливаясь вокруг водоема, Забелин не только выискивал собак, желательно щенных, но и приглядывался к людям. Он ожидал, что, как и в приютившем его койсе Сабти, здесь будут европейцы: рабы или взятые в жены. Честно говоря, теплилась призрачная надежда найти соотечественника или, хотя бы, кого-нибудь говорящего по-русски. Но - увы! Несколько раз Ивану попадались мужчины в рабских ошейниках, но внешне они от хави ничем не отличались.

Щенную суку удалось отыскать совершенно случайно. По примеру местных он отошел по нужде к колючей живой изгороди, где и обнаружил логово, устроенное в норе под корнями крупной опунции. Увидев чужака, собака загнала в нору ораву примерно полуторамесячных щенков, а сама улеглась перед входом.

Голова довольно крупная, с раскосыми глазами и пытливым взглядом. Уши полувисячие, средней длины. Лапы большие и мускулистые. Шерсть густая и в меру длинная, что даже как-то странно для собак из жарких краев. Такая шуба в пору лайке или алабаю. Может откуда-то из европейских

анклавов сюда завезли? Хотя нет. Радка четко сказала, что эти собаки сюда вместе с хавийя попали.

Иван напряг память. Что там по африканским породам? Сразу вспомнилась фараонова собака с настолько тонкой и шелковистой шерстью, что кажется "голой". Азавак и слюги - африканские борзые, обе с короткой и тонкой шерстью. Гончая риджбек и конго-терьер басенджи тоже ни густотой, ни длиной шерсти похвастаться не могут. Кто же еще? Ах да, бурбуль - мощная красивая собака с короткой гладкой шерстью. Вроде все. Нет, стоп! Была еще какая-то порода. Точно! В "Планете собак" Григорий Манев как-то рассказывал о марокканских пастушьих собаках и очень удивил Ивана, считавшего, что он все породы собак знает. Вот они как раз длинношерстные были. Как же он их называл? Точно Атласские овчарки или аиди! Да, похоже, это она и есть.

- Ну, здравствуй, мамка! Ты мне своих деток покажешь? - Забелин присел на корточки и осторожно протянул руку, дав ее обнюхать собаке.

"Мамка" руку благосклонно обнюхала и даже слегка лизнула, но покидать свой пост отказалась наотрез. Нарываться Иван не стал, отошел подальше в сторону, сделал свои дела и решительно направился к тало, вспоминая по пути все, что мог с той телепередачи. Порода древняя, самостоятельная и независимая, сохраняющая повадки дикой собаки. Там, в его Мире, кочевники использовали аиди как раз в качестве сторожей и пастухов. Это обнадеживает. Будем надеяться, что в мире хавийя они сохранили характерные черты породы.

Задумавшись о перспективах реализации своей давней мечты - собственном собачьем питомнике, Забелин со всего маху налетел на здорового бородача, который, судя по всему, намеренно перегородил ему дорогу. Да, точно специально его ждали, вон и толпа зрителей уже собралась. Блин, знакомая картинка! Похоже деревенские пацаны везде одинаковы. Ну хоть что-нибудь новое придумали бы для разнообразия! Нет же, выберут самого здорового, порой довольно спокойного и миролюбивого паренька, и заступят дорогу приезжему, дабы посмотреть, как тот себя поведет. В

Пашково - родной станице Ивана, обычно на роль задиры назначали одного из братьев Быковых, а тут, значит, вот этого батыра определили. Хотя нет! Быковы те свою роль задиры с ленцой и неохотой отыгрывали, а этому, похоже, нравится. Вон как лыбится, предвкушая эффектную победу над залетной знаменитостью.

Драться откровенно не хотелось. Нет, страха не было. Занятие по рукопашке в школе прапорщиков вел суровый майор Десятник, имевший, несмотря на внушительное пузо, заслуженный разряд мастера спорта по боевому самбо. Гонял он курсантов нещадно, но Иван довольно быстро втянулся и даже стал получать удовольствие от занятий, так что и после возвращения в отряд продолжал интенсивные тренировки с такими же любителями "размяться". Несколько раз навыки приходилось применять на практике - китайские браконьеры неохотно расставались со своими джонками и сетями, при этом довольно ловко размахивая здоровенными тесаками. Можно бы конечно использовать служебную собаку или автомат, но бросать Верного на нож было жалко, а за применение оружия пришлось бы неделю отписки писать. Да и удаль молодецкая, если честно, в заднице играла....

В том, что он справится с этим деревенским увальнем, Иван не сомневался. Проблема была в другом. Очень уж не ко времени эта стычка: на кону и союз с русским анклавом, и свой питомник. Отступить и ли проиграть никак нельзя, тут и так все на его дутом авторитете держится, да на сказке про русского оборотня. Да и сам противник неудобный. Из тех, что будет биться до конца, пока на ногах сможет держаться. Наверняка предварительно перед зрителями хорохорился, теперь отступить - потерять всякое уважение. Здоровый кабан. Такого на боевом не факт что удержишь. Тут чтобы остановить наверняка и быстро, нужно ломать руку или ногу. В принципе - не проблема, но это наверняка испортит отношение к нему потенциальных союзников. Да и борова этого жалко, он тут явно заложник своих габаритов и деревенских традиций.

Здоровяк ошибочно принял колебания Ивана за слабость и попытался двинуть его плечом. Забелин невольно усмехнулся, легко уклоняясь от столкновения. Млять, ну до

чего стандартный наезд. Прямо так и видишь Юрку Быкова, впечатывающего плечом приезжего хлыща в забор и ехидно интересующегося: "Зёма, ты чё толкаешься? Ты чё, совсем наглость потерял?"

Мужичек чуть не упал, не встретив ожидаемой преграды, слегка удивился, но правильных выводов не сделал и попытался ухватить верткого задохлика за плечо. Снова не удачно. Иван просто отступил назад. Толпа зрителей взволновано загудела. Задира начал терять терпение, а заодно рассудок. Яростно взревев и растопырив руки он бросился вперед, пытаясь схватить Забелина. Иван играючи поднырнул под его правую руку и, не удержавшись, добавил ускорения противнику, проведя классический уширо-гери⁷⁴, чуть ниже поясицы задиры. Не успевший притормозить бугай буквально развалил чей-то акаль, оказавшийся на его пути. Из завала он выбрался с массивным полутораметровым дрыном в руке, видимо обломком шатровой конструкции. Толпа приветствовала его смехом и свистом.

- Все-таки придется ломать руку, иначе ты же ни как не успокоишься, - решил Иван, отскочив от просвистевшей на уровне головы дубины. Тут же пришлось отпрыгнуть в сторону, уклоняясь от обрушившегося сверху удара.

Так, поднырнуть во время следующего замаха и резко встречно ударить чуть ниже локтя, ломая локтевую кость. Должно хватить.

Но бородач, видимо поняв бесплодность попыток достать верткого чужака, неожиданно остановился. Ярость требовала выхода и он, ухватив дрын за концы, попытался его сломать, но видимо не рассчитал силы. Выросшая в суровом климате полупустыни деревяшка, толщиной в Иваново запястье, гнулась, потрескивала, но ломаться не хотела. Лицо бородача налилось дурной кровью.

- Этак тебя удар хватит! - убедившись, что здоровяк скорее сдохнет, чем отступит, Забелин решил ему слегка помочь. - Говорят, плетью обуха не перешибешь, но почему бы не попробовать?

Забелин, прикинул расстояние и, чуть отступив, резко махнул ногой снизу вверх. Шлепок с вплетенной пулей ударил точно в середину сгиба, создав точку перенапряжения. Дрын не выдержал, с треском разломился, а обессиливший здоровяк осел на землю, зажимая в руках по обломку жерди. Толпа радостно взревела. В ходе поединка Иван оказался как раз между зачинщиком драки и его свитой, так что, судя по всему, маневр Ивана с нагайкой остался никем, кроме самого задиры незамеченным. Зрители были уверены, что их батыр сам сломал жердь, что практически реабилитировало его в глазах благосклонной толпы. Подумаешь не смог поймать вертлявого чужака, но вот если бы поймал, то сломал бы его как спичку! Зато противник все видел, и понял правильно. По крайней мере, когда Забелин протянул ему руку, предлагая помочь подняться, он от помощи не отказался, и даже встав приобнял за плечи. Правда непонятно, то ли демонстрируя свое покровительство, то ли чтобы просто устоять на подкашивающихся от перенапряжения ногах.

Толпе счастливый союз силы с ловкостью понравился, и к гостевому шатру Иван вернулся окруженный свитой восторженных поклонников, в основном местных гашанкадов, хотя пара мужиков, из сопровождения была явно старше.

У входа его уже ждала взволнованная Радка, держащая на руках ноющего Жирха.

- Иван, ты где пропал? Наши в тало пошли, консультироваться будут. Ты должен быть близко, могут позвать. И медведь кушать хочет, а я не знаю можно ли ему дать молоко ламы. У тебя что-то стало⁷⁵, да?

- Ой, да нечего у меня не встало! Все нормально! - отмахнулся от расспросов Забелин и занялся кормлением Жирха - это было сейчас актуальней всего.

Он успел и питомца накормить, и вкратце описать любопытной чешке недавнее происшествие, и даже с ее же помощью пообщаться с одним из сопровождавших его бородачей, остальную свиту Радка разогнала под предлогом, что они пугают медвежонка. В ходе беседы выяснилось, что задиру зовут Имаха и он действительно местный силач - гесига. И что Расул, как представился собеседник, просит

Хивана, от лица всех зрителей схватки, стать их масалинка - учителем. Они тоже хотят уметь сражаться как Хиван.

Вот только масалинкой он еще не был! От необходимости отвечать на навязчивые просьбы Расула Ивана спас прибежавший посыльный. Их с Радкой требовали старейшины.

13.

В тало было многолюдно и душно. Провожатый жестом указал, что бы они пока ждали у двери, и Иван с любопытством оглядел собравшуюся публику. Человек сто, не меньше. Все в годах, а несколько и вовсе дряхлые старцы. Один такой иссохший, с изборожденным жизненными перипетиями лицом, сидевший недалеко от входа, похоже, спал, тихонько покачиваясь взад-вперед, подчиняясь звучащему в голове ритму. Присмотревшись, Забелин заметил еще немало "сонь", очевидно, для многих участие в Совете - это просто почетная обязанность. Интересно, а кто же тогда на самом деле решает вопросы от имени Совета?

У алтаря рядом с местным калу выступал дородный, носатый мужик, очень похожий на Фрунзика Мкртчяна из "Мимино". То ли отчитывался о проделанной работе, то ли излагал план дальнейших действий. При этом активно жестикулировал и что-то перечислял, выпрямляя под счет из сжатого кулака пальцы на китайский манер.

- Радка, это кто митингует?

- Это малак койса Харунта. Он молвит о возможных выгодах от прямой торговли с русским джилибом и о тратах если прекратится торговля с мудулами.

- Харунта? Это его так зовут?

- Нет, что ты! - засмеялась девушка. - Это название главного койса бади-адэ. Где мы тут.

Двойник Фрунзика закончил выступление и уселся на помосте. Следующим к алтарю пригласили их с Радкой. Иван уже привычно умылся огнем и произнес заученное приветствие.

- Ван со дхивейнайа!

Старейшины одобрительно загудели. С почетного места на помосте поднялся крепкий седой старик с аккуратной раздвоенной бородкой.

- Скажи, Хиван! Можешь ли ты говорить от лица русского джилиба? - перевела чешка.

- Нет. Не могу.

- Захотят ли тебя услышать твои соплеменники, если ты привезешь им предложение о союзе?

- Не знаю. Но у нас говорят: враг моего врага - мой друг, и если мудулы и их враги, то ваше предложение как минимум рассмотрят.

- Скажи, Хиван, что вы сделаете, если захватите крепость... - он слегка замялся, видимо выбирая наиболее подходящую для примера. - Захватите крепость Шабель? Что сделаете с пленными?

- Наверное, ничего. Мы не воюем с мирным населением и не берем в плен тех, кто не поднимает против нас оружия. И мы не грабим города. Наверно заберем часть оружия и, наверное, часть машин, что бы больше не нападали. А пленных, - Иван задумался. - Наверное, обменяем на своих.

- Что русские потребуют от нас за союз?

- Не знаю. У нас не принято требовать плату за сотрудничество, - искренне удивился Забелин. - Но, возможно, так как мы не приемлем рабства, вам придется освободить рабов, по крайней мере, европейцев.

Радка удивленно уставилась на Ивана.

- Не стоит так говорить! Они откажутся от союза!

- Пусть. Переводи.

Она перевела, и зал загудел как растревоженный улей. Забелин нашел глазами своего убара, примостившегося с краю помоста. Он ожидал, что его последнее заявление разозлит главу делегации, но тот сидел с довольным видом и слегка улыбался, прислушиваясь к голосам спорщиков. Заметив взгляд Ивана, ободряюще покачал головой. А в принципе, чего ему переживать? В Сабти только никому не нужный инвалид Марко в рабском ошейнике. У бункеров они не столько рабов, сколько жен себе ищут. Небольшая плата за возможность покончить с мудулами и их союзниками. А может и не нужен ему уже этот союз, вон как он по поводу собачьего питомника возбудился.

По жесту жреца к ним подошел провожатый и поманил за собой. Вовремя, от жары и шума проснулся Жирх и стал недовольно ворочаться, требуя отпустить его на землю. На улице этого делать явно не стоило, и они поспешили в гостевой шатер. Здесь медвежонок получил долгожданную свободу, а Иван взбучку от Радки.

- Блажен! Ты зачем про отроков⁷⁶ сказал? Марко литовал, да? Одаял озлобятся и не будут увязывать альянса! И мудулы надале будут красть наш добыток⁷⁷ и убивать наших гашинкад! А тебя продадут раханам!

- Ну, продадут и хорошо, - отмахнулся Иван, - тебе-то какая печаль?

- Блажен! Напросто блажен! - чешка всплеснула руками. - Ну, прочь потребуете⁷⁸ эти лоода? Также в природе, кто-то всегда ест некого! Ты же Хиван! Не будет покойной жизни! Не твоей будет песьей станицы! Мы не поедем в Суук! Ты никогда не попадешь к своим! Все станется как пред тем! А я не хочу как пред тем!

У Радки начиналась истерика и последние слова она буквально кричала. На крики ожидаемо прибежал Хаббад, бросил многообещающий взгляд на Ивана и принялся утешать жену. Забелин плюнул, матюкнулся про себя и вышел на свежий воздух.

Вечерело, жара начала спадать. От водоема тянуло прохладой. Иван устроился на берегу, укрывшись от

любопытных глаз за чудом уцелевшим колючим кустом. Хотелось побыть одному и все обдумать.

В том, что он все сделал правильно, Иван не сомневался. Не стали бы его знакомые якшаться с рабовладельцами, пусть даже ради союза против общего врага. Да и так ли нужен им этот союз. Один койс они и без всякой помощи уничтожили, да так, что ими теперь детей пугают. Как там докторша этого русского оборотня назвала? Забелин достал из накладного кармана штанов заветную тетрадку. Ага! Вот оно: Биликоу. Небось Беликов или Беляков. Может из казаков, характерник. Говорят, они многое могли. Дед баял, что они и морок навести могли, и воители были от бога....

Вот только здесь-то другой Мир. Так что, может чешка не так чтобы и не права. Кто он такой, что бы говорить от лица здешних русских, которых в глаза не видел? Может они сами рабов держат в этом мире? А что? Если здесь есть товарищ Роза из космической державы Абиссинии, то от чего не быть какому-нибудь Малюте Скуратову с деревенькой крепостных холопов? Бред конечно, но, а что тут не бред? Динозавры, бегающие по степи? Здоровенные ламы, с козьим выменем? Или может бедуины на электро-байках, пасущие этих лам?

- Хиван! Хиван!

Похоже на голос убара. Потеряли. Ладно, что голову ломать, будем решать проблемы по мере поступления. Иван помассировал затекшие от долгого сидения ноги и похромал на голос.

Делегация уже собралась за ужином в гостевом шатре. Поели молча. Вопросов была целая куча, но разговора все равно бы не получилось - заплаканная Радка спала, положив голову на колени мрачного Хаббада. Жирх тоже спал возле полупустой миски молока. Ты смотри, научился есть самостоятельно!

После плотного ужина убар ушел куда-то в темноту, а молодежь, подхватив по паре шкур, отправилась спать в кузов привезшего их грузовичка. Иван, прихватив питомца и несколько шкур, присоединился к их компании. Лишние ящики и корзины выгрузили по соседству, а края тента подкатали

вверх, обеспечив свободный доступ прохладному ночному ветерку, так что выспался Забелин, несмотря на все тревожнения, даже лучше чем в своей сторожке на берегу оставшейся где-то очень далеко золотиносной реки Сутары.

14. День восьмой.

Компания уже заканчивала завтрак, когда появился уставший убар с красными от бессонницы глазами. Он улыбнулся Ивану и что-то сказал. Радка, до этого молча дувшаяся на Забелина, сразу повеселела и, чмокнув Хаббада в щеку, перевела: "В Суук поедем! К эмиру. Он решать будет".

Выехали сразу после завтрака сокращенным составом. Хаббад с двумя гашинкадами остался решать вопросы сватовства, и чешка, сияющая от восторга, заняла его место в кабине. Блин, как мало ребенку для счастья надо! Так что в кузове они ехали вдвоем с Сокото - рослым нескладным пареньком. С его помощью Забелин перераспределил груз в кузове, организовав два вполне удобных "кресла" у переднего борта. Так что ехали в относительно комфорте. Единственное неудобство - Жирх подрос и не хотел спать, а ползать в тряске кузове у него не очень-то получалось.

В этот раз пыли и тряски было меньше. Дорога была накатана, и их грузовик шел первым в колонне из трех машин, а байкеры катили параллельным курсом по обеим сторонам колонны.

Ближе к обеду свернули с дороги и через пару километров выехали к группе из полутора десятка шатров, обнесенных по периметру легким забором из колючей проволоки. Здесь высадили местного пожилого убара и двух его сыновей, а заодно частично разгрузили шедший вторым грузовик. Попили холодного молока, выгуляли и накормили Жирха и, набрав в дорогу корзинку питахайи, отправились дальше тем же порядком.

- От Роулеха, - Радка кивнула в сторону приютившего поселения, - до Бари, вельми близко осталось. Переночуем там.

После вчерашней истерики чешка явно сторонилась Ивана, доводя до его сведения только самый минимум необходимой информации и просто игнорируя встречные вопросы. Видимо перевела для себя в категорию лоода и считает зазорным с таким общаться. Ну и тьфу на нее, так даже спокойнее. То, что надо ему и так скажут. Вообще в его ситуации, что в лоб, что полбу. Пойди, угадай, что лучше: у раханов кого-то дрессировать, в Сабти питомник собачий создавать или к соотечественникам на переговоры ехать? Везде свои плюсы есть, а из минусов, разве, что неопределенность. Так она в любом из вариантов присутствует. Да и какая может быть определенность в этом безумном мире?

- Пожурим, увидим! - со здоровым, привитым в армии фатализмом, решил Забелин и постарался расслабиться.

Под тихое шуршание шин и монотонное поскрипывание подвески Иван даже успел вздремнуть. Вдруг машина резко вильнула в сторону, почти одновременно долетел хлопок, а через секунду затрещал пулемет. Вначале по матерчатому тенту, а потом и по самому левому борту зарыскала змейка из дырочек. Иван спинным мозгом ощутил, что змейка эта ищет конкретно его. Ищет, что бы убить. И даже не столько его самого, сколько его мечты, все то новое, что пришло с ним в этот Мир. И еще понял, что не успевает ни убежать, ни что-либо противопоставить этой жадной твари. Не спасет его не тренированное тело рукопашника, ни пятилетний опыт службы на границе, ни прадедова нагайка. А потом змея дотянулась до него, ужалив вначале в ногу, а потом в плечо. Уже проваливаясь в черную бездну небытия, Забелин заметил, как неестественно выгнулся дугой его сосед. Услышал жадное чавканье напавшей змеи и надрывный крик боли. А потом наступила тишина....

Иван летел сквозь стылый бесконечный космос, уворачиваясь от наиболее крупных галактик и пропуская сквозь свое огромное эфемерное тело одиночные звезды. Часть из звезд обжигали его холодом, некоторые наоборот жгли каленым железом, и лишь немногие просто делились с ним своим теплом. Летел бесконечно долго, без времени, без цели и без направления, пока однажды, не успев увернуться, налетел правым плечом на огромную спиральную галактику, ожегшую его нестерпимой болью и прилипшей к коже. Превозмогая боль, он потянулся к плечу, что бы стряхнуть жгучую паутину звезд и проснулся.

Иван лежал на обычной кровати в обычной больничной палате. Белый потолок; белые глянцевые стены; капельница, воткнутая в вену левой руки; сама рука удерживаемая мягким зажимом. На правом плече, ближе к ключице нашлепка из бинтов и пластыря. Под нашлепкой, Забелин отлично это чувствовал, скрывалась та самая прилипшая галактика, продолжавшая нестерпимо жечь. Он попробовал отключиться от боли в плече, вычеркнуть эту боль из списка ощущений. Частично это даже удалось, но тут же зажглось два новых источника боли: внизу живота и в правой икроножной мышце.

- Млять, неужто Домой вернулся? - успел подумать Иван, вновь проваливаясь в небытие.

На этот раз он бежал по пустыне, пытаясь оторваться от огромной чешуйчатой твари, почему-то с лицом Фрунзика Мкртчана, с сине-золотым немесом на голове, как у египетского фараона. Бежать было тяжело, ноги вязли в песке, а во рту раскаленным булыжником ворочался пересохший язык. Пить хотелось нестерпимо. Вдруг на горизонте показалось стойбище бади-адэ. Иван узнал Харунту, а значит, там есть озеро! В три прыжка он достиг его берега и припал губами к воде, но воды так и не коснулся. На его глазах она обратилась в пар, обжегший его рот и внутренности, но ни капли не утоливший жажду. От боли и досады он закричал изо всех сил и снова проснулся.

В палате было темно и тихо. Через широкое окно заглядывали звезды, тускло освещавшие обстановку. Как и прошлый раз, боль не осталась во сне, а пришла вместе с ним в явь. Горел огнем пересохший рот; внизу живота ворочался раскаленный клубок пара; ныли плечо и нога. Он попытался попросить пить, но пересохшее горло смогло выдать лишь слабый сип. Тем не менее, его услышали, губы смочили влажным тампоном, а рот оросили из спринцовки.

- Пить, воды! - прохрипел Забелин.

- Потерпите, вам пока нельзя, - ответил глубокий женский голос с прибалтийским акцентом.

Иван хотел повернуться и посмотреть на загадочную бессердечную собеседницу. Как она не понимает, ему нужна вода, чтобы погасить раскаленный уголек, застрявший в его кишках! Но вновь провалился в темный бездонный колодец.

16. День одиннадцатый.

Иван проснулся от звука хлопнувшей двери и голосов, говоривших явно о нем:

- Как он? - спросил мужской баритон.

- Лучше. Состояние стабильное, средней тяжести. Температура и сердечный ритм в норме. Кровотечение не возобновлялось. Ночью приходил в себя, просил пить, - доложил женский контральто, чуть тянувший гласные.

Забелин прислушался к себе. Боль никуда не ушла, по-прежнему болели правое плечо, живот и обе ноги. Но болели терпимо и даже как-то не по настоящему, что ли, будто бы через вату. Видимо обезболивающее действует. Иван минутку помедлил, боясь спугнуть удачу, очень страшно было, что эти голоса то же окажутся сном, и решился открыть глаза.

- Доброе утро, молодой человек. Вы меня понимаете? - на Забелина смотрел пожилой доктор с чеховской бородкой,

но почему-то без пенсне и в светло-салатовом халате.

- Пить! - прохрипел Иван, пересохшим горлом.

- Да пожалуй, уже можно. Фрау Эльза, вас не затруднит?

К раненому наклонилась миловидная полноватая женщина, больше похожая на хохлушку или молдаванку, чем на немку. В губы мягко ткнулся носик поильника, в рот тоненькой струйкой потекла живительная, необыкновенно вкусная кисло-сладкая жидкость.

- Не спешите глотать! Вначале, прополощите рот и сплюньте в кювету.

Выплюнуть этот божественный нектар?! Невозможно! Это кощунство!

- Сплевывайте!

Источник влаги отдалился, и на его месте появилась плоская изогнутая чашка, как в кабинете стоматолога. Пришлось подчиниться. Иван сплюнул вязкой тягучей слюной.

- Еще раз.

Кощунственное действие пришлось повторить.

- А вот теперь можете пить.

Забелин припал к носику поильника, но после пары жадных глотков с удивлением осознал, что напился. Нет, мозг по-прежнему требовал влаги, а вот предательский желудок, принимать ее отказывался!

- Как вы себя чувствуете? Где болит?

Иван сосредоточился на ощущениях.

- Нормально, побаливает, но терпимо. Где я?

- В больнице, в Цитадели. Отдыхайте, набирайтесь сил, все вопросы потом. Фрау Эльза, промедол пожалуйста.

Цитадель? Это там где демоны живут? Как их там Радка называла? Аяанле? Кстати, а где Радка? Кто еще выжил? Мысли начали путаться, потянуло в сон.

Иван проснулся от солнца, светившего прямо в глаза. Самочувствие было нормальным. Боль если не ушла совсем,

то стала какой-то обыденной, не идущей ни в какое сравнение с той болью, что преследовала его в кошмарах. Так, досадное неудобство, не больше.

Забелин осмотрелся. Палата была другая. Кроме него еще два пациента в нежно-оранжевых пижамах, негромко болтающие между собой по-английски, и одна свободная койка. Над окном тихо шелестящий кондиционер гонит прохладу. Солнце просвечивает сквозь горизонтальные полуоткрытые жалюзи. Капельницу сняли, как и удерживающий руку зажим. Иван попробовал пошевелить руками. Правая отозвалась ноющей болью в плече, но терпимо. Так теперь ноги. Немного хуже, но, по крайней мере, обе на месте. Повезло. Он вспомнил обстрел. Били явно с крупнокалиберного пулемета, прошивавшего грузовик насквозь. Выжить после такого - уже чудо, а сохранить при этом все конечности - просто фантастика! Попробовал сесть, но пресс отказался сокращаться, отозвавшись тянущей болью. Ага, вот и уголек! Значит, было и третье попадание. Насколько серьезное? Хотя, если перевели из реанимации в общую палату, то жить будем!

Хотелось есть, но еще больше грыз информационный голод. В голове вертелись десятки вопросов, ответы на которые были просто жизненно необходимы. Хотя бы на часть вопросов могли бы ответить собраты по палате, но - увы! Эх, надо было учить в свое время английский! А так сиди как дурак, жди доктора с чеховской бородкой и надейся, что он снизойдет до беседы с тобой!

- О! Кажется наш Лаки проснулся! - повернулся к Ивану старший из собеседников, сухонький седой старичок. - Оклемались?

Русский! Забелин обрадовано кивнул и попытался ранжировать накопившиеся вопросы по важности.

- Hi guy! - это второй - рыжий голубоглазый крепыш примерно одного с Иваном возраста в шейном бандаже.

- Ну что, будем знакомиться? Сергей Павлович, можно просто Палыч. А этого мачо, - Палыч кивнул на привставшего рыжего, - зовут Диего Макмиллен.

- Just Diego. Pleased to meet you.

- Забелин, Иван. Ну, то есть просто Иван.

- Вы как себя чувствуете? Может чего-нибудь нужно? Ну, там, попить или в туалет. Вы говорите, не стесняйтесь.

- Нет, все нормально. Я бы поел чего-нибудь. Но это не к спеху, у меня тут куча вопросов!

- Замечательно! Аппетит, приправленный любопытством - это то, что доктор прописал! Значит, идете на поправку! Не переживайте, будет вам и пища, - Палыч глянул на наручные часы, - буквально через полчаса обед. Будут и ответы. Что знаю, расскажу. Но для начала ответьте, пожалуйста, на пару вопросов. Утолите, так сказать, любопытство. Ну и мне потом будет понятнее, с какого места начинать отвечать. И для начала скажите: откуда и как давно вы сюда провалились?

- Ну, мы в Суук ехали на встречу с эмиром. А как давно я....

- На встречу с эмиром? Крайне любопытно, но я сейчас немного о другом. Давно вы в Мир Цитадели попали? И где жили до этого?

- Простите, не понял. Я из Пашково, это на Амуре, а провалился, - Иван покатал на языке слово, а ведь действительно именно, что "провалился", - провалился я за неделю до ранения.

- Сибиряк значит. Редкий гость в наших краях. Тут народ все больше из Европы и Средиземноморья к нам проваливается. И как вы к хавикам угодили? Хотя позвольте сам угадаю. Вас встретили на выходе из бункера? А потом вы попали в межклановые разборки? Ну что ж понятно. Ну и последний вопрос, уж извините стариновское любопытство, и я буду готов ответить на ваши вопросы. Вас зачем к эмиру везли? На продажу?

- Не совсем, - Забелин задумался.

Блин, ну как тут ответить, что бы не врать, и в то же время не пересказывать все свои злоключения? Уж очень не терпится самому начать задавать вопросы.

- Если честно, я и сам не знаю. Могли и продать раханам. Эмир как раз и должен был решить. Но это не важно. Скажите как я сюда, в госпиталь попал? И я один был? И мои вещи, были какие-то вещи? - почему-то, показалось очень важным найти прадедову нагайку, крепла уверенность, что именно ей он был обязан своей невиданной удаче.

- Любопытно, любопытно. Мы потом еще вернемся к этому вопросу, если позволите. Что до ваших вопросов, то скажу честно, вы меня снова удивили! Обычно новичков интересуют куда более глобальные проблемы. И на них я, пожалуй, смог бы дать более ли менее внятные ответы. А вот в вашем случае, я боюсь, не слишком компетентен, - заметив разочарование на лице собеседника, Палыч поспешил добавить, - но вы не волнуйтесь. Сразу после обеда подойдет наш лечащий врач Леонид Михайлович. Он наверняка сможет что-то прояснить. Я же знаю только, что вас вместе с девушкой привезли откуда-то из земель хавийя в тяжелом состоянии.

- С Радкой. Как она? Жива?

- Жива, жива! Не волнуйтесь. Но досталось ей изрядно! Эльза говорила, что левую ногу ей вообще отнять хотели, но Леонид Михайлович не дал. Собрал кости буквально как мозаику. Она пока в искусственной коме, в реанимации. При ней, как и при вас, не было айди. Она русская?

- Нет, чешка. Вы не думайте, Сергей Павлович, меня глобальные вопросы то же очень интересуют, но сейчас есть более.... - Иван замолчал, подбирая подходящее слово.

- Более насущные, - подсказал Палыч. - А вот и наша кормилица! Добрый день фрау Эльза. Вы сегодня особенно очаровательны. Тут молодой человек интересуется состоянием своей подружки и наличием личных вещей.

Немка ответила широкой сердечной улыбкой, умудрившись сделать так, что казалось, будто улыбнулась она только тебе. Но промолчала, и, вытащив из недр тележки подносы с едой, каждому своей, расставила их перед пациентами. Ивана для этого перевела в полусидящее положение, трансформировав кровать, а поднос

зафиксировала на откидном столике. Сама уселась рядом на стул и явно собралась кормить его с ложечки.

Еще чего не хватало! Забелин подвигал правой рукой. Нет, пожалуй, не стоит. Но он вполне может и левой ложку держать!

- Спасибо, я лучше сам!

Медсестра спорить не стала, а убедившись, что он большей частью все же доносит бульон до рта, просто прицепила заранее заготовленный слюнявчик ему на грудь и, наконец, повернулась к Палычу.

- Гер Шутихин, вы же знаете мое кредо: вначале работа, потом разговоры! Тем более что мы с вами сегодня уже дважды виделись. Вы зачем опять встали? У вас же постельный режим! - Эльза повернулась к Ивану, вновь одарив его очаровательной улыбкой. - За девушку не волнуйтесь. У нее небольшое сотрясение, и левая нога в аппарате Елизарова. Она в соседней палате, спит пока, но завтра вы сможете увидитесь. Ваша одежда, к сожалению, пришла в негодность. В ближайшее время она вам и не понадобится, а потом, мы что-нибудь придумаем. Остальные вещи я могу принести хоть сейчас.

- Буду очень признателен.

Эльза вернулась через минут пятнадцать. В руках большой пластиковый контейнер с направляющими по бокам, явно для размещения на стеллаже. На крышке под пластиком бумажная бирка в прозрачном кармашке "No name. Russ?" Внутри костяной нож с резной ручкой, заветная тетрадка, карандаш, а главное - нагайка. Ее-то Иван и достал, чувствуя необъяснимое облегчение. А что это на рукоятке?

- Спасла она вас! Отклонила пулю. Судя по траектории, пуля должна была в брюшную полость уйти, возможно, рассечь позвоночный столб, а так только немного мышцы пресса порвала, - немка снова обворожительно улыбнулась.

Дождавшись ухода медсестры, к Ивану подсел пожилой сосед.

- Можно глянуть? - Палыч взял из рук Забелина нагайку. - Семейная реликвия? Сувенир, или пользоваться умеете?

- Умею.

- Я так понимаю, замена рукояти - не вариант. Ну и правильно. Не волнуйтесь, с местными композитными материалами, это не проблема. Есть у нас в Кибуце мастер - золотые руки, починит, будет как новая. Как поправитесь, заезжайте, я вас познакомлю. Или если хотите, могу с оказией передать, к своей выписке получите готовую.

- Нет, спасибо. Я лучше сам заеду. А почему Кибуц? Еврейское поселение? Ой, - смутился Забелин, побоявшись обидеть собеседника, - вы не подумайте чего. Я к евреям нормально отношусь, я сам с Еврейской автономной области.

- Вот как? Еврейский казак получается, - Палыч улыбнулся. - Не переживайте, все в порядке, Иван. Может и есть у меня еврейские корни, да я о том не знаю. В Кибуце у нас все выходцы с России или Советского союза. Наверное, и евреи есть, не спрашивал. А название, так уж сложилось, может, кто в шутку назвал, а может сознательно. Мы в принципе кибуцем и живем. Колхозом, так сказать. Все вместе, все сообща. По первости только так и выжить можно было, тем более по соседству с вашими поработителями. Но если кому колхозная жизнь не в радость, в русском анклав еще два поселения есть. Одно так и называется "Поселение 2", все никак с названием определиться не могут! То же раньше колхозом жили, но вот уже года два как на американский манер на фермерские хозяйства распались. Кто-то барствует, а кто-то и батрачит. А еще на море Новороссийск три года назад основали, там уже настоящий город. Торговый порт и заводы, и летная школа. Мореходку вот в прошлом году открыли. Верфь строят. А если вы техник или еще лучше специалист по электронике, то вам прямая дорога в форт к Баринovu. Там у нас исследовательская база. Вы, кстати, кто по специальности?

- Я кинологом раньше в пограничной службе, прапорщик в отставке, - смешался Забелин от неожиданного вопроса.

- Кинолог? Это интересно. Последние годы содержание собак входит в моду. Правда, сюда больше с декоративными породами проваливаются: мопсы, чихуахуа, тойтерьеры. Что и понятно, спустился хозяин за своим непоседой мопсиком в подвал, свет на секунду погас и здравствуй новый Мир! А вы, как я понимаю, специалист по служебным породам. Это могло бы стать очень востребованным направлением, если найти подходящих особей для разведения. Чистота породы тут, вроде как не слишком важна, а вот размер.... Мда. Кстати, а боевой опыт у вас есть?

- Нет, воевать не пришлось, разве что с китайскими браконьерами стычки были, но это так. Не в счет. А насчет пород.... У бади-адэ довольно много атласских овчарок, ну или кого-то очень на них похожих. В моем Мире их как охотничьих и пастушьих позиционируют. Но я уверен, что и охранные функции им по зубам, - Иван оживился, найдя достойного собеседника. Про собак, обычно немногословный Забелин, мог говорить часами.

- Palych, you better lie down. I hear doctor`s voice, - подал голос Диего, до этого увлеченно игравший на своем смартфоне.

- Thank. I'm already lying down, - Палыч поспешно лег на свое место и уже оттуда обратился к Ивану. - Прошу прощения, нам придется ненадолго прерваться - врачебный обход, а Леонид Михалыч крайне негативно относится к нарушению больничного режима. Зато у вас будет отличная возможность получить ответы на неотложные вопросы.

Помимо уже знакомых Ивану фрау Эльзы и доктора с чеховской бородкой, в обходе принимали участия две девушки, по-видимому, интерны. Одна чуть полноватая высокая блондинка и маленькая стройная азиатка, то ли японка, то ли кореянка. Блондинка Забелину глянулась, но интерес сразу же угас, как только он понял, что Леонид Михайлович общается с интернами на английском. Только поговорив с Палычем, Иван осознал, как ему не хватало родной речи! Нет, хватит с него заграницы! Уж лучше в кибуце хвосты быкам крутить, чем чувствовать себя глухонемым инвалидом!

- Ну что, будем знакомиться? Я ваш лечащий врач Кац Леонид Михайлович. Это моя фея помощница - фрау Эльза, а это будущие светила медицины пани Инга и миз Ким.

- Забелин Иван Степанович. А вот про свой нынешний статус я у вас хотел спросить.

- Ну что ж. Спрашивайте, а мы пока посмотрим, как ваши боевые раны. Сразу предваряя ваш вопрос, с пани Недомовой все в порядке, операция прошла успешно. Я думаю, уже завтра она сможет вас навестить.

Так пани Недомова - это, наверное, Радка. Подходящая фамилия. Это конечно радует, но об этом он уже и так знал. А что с Жирхом, с убаром, с остальными? Куча вопросов, и не факт, что лечащий врач знает на них ответы. С чего начать?

- Леонид Михалыч, а как мы сюда попали? С нами еще кто-нибудь был? Расскажите, пожалуйста, что вы знаете.

- Вас подобрал коптер Цитадели на месте боя в землях хавийя. Они там кого-то разыскивали, но нашли вас с пани Недомовой. Чем, как мне видится, спасли вам жизни. У вас было три ранения средней тяжести и большая кровопотеря, а вашей девушке какой-то бандит грузовиком ногу переехал. Пришлось повозиться. Более детальную информацию вы можете получить у своего спасителя из службы безопасности Цитадели, он уже раз пять звонил, интересовался вашим состоянием.

- А когда я смогу его увидеть?

- Завтра, все завтра. А пока отдыхайте, Иван Степанович. Сон в вашем случае лучшее лекарство. Я думаю, пяти кубиков будет достаточно, - последняя фраза была адресована Эльзе, набиравшей в шприц какое-то лекарство.

Проснулся Иван как раз к ужину, и до вечернего обхода успел поболтать с Палычем о структуре мироздания. Тот оказался бывшим профессором, а ныне директором школы в Кибуце. В госпитале он проходил реабилитацию после перенесенного на ногах инфаркта. Выслушал краткую лекцию по теории множественности слоев реальности и временных сдвигах.

- В смысле? Каждый из своего слоя реальности? - поразился услышанному Забелин. - Тут сколько миллионов население? И на каждого - свой собственного слой? Это же и слоев не напасешься!

- На счет этого не беспокойтесь. Во-первых, население всей здешней ойкумены вряд ли дотягивает до ста тысяч. Во-вторых, по-видимому, количество слоев стремится к бесконечности, и каждое мгновение появляются новые и новые слои. Как только какой-либо из миров проходит через точку бифуркации, он дихотомически делится. Другими словами: как только где-то принимается судьбоносное решение, например приведшее к аварии на Билибинской АТЭЦ, то появляется два новых слоя, тот слой, где эта авария случилась, и тот, где ее не было. Вот в твоем слое была авария на Билибинской станции?

- Нет, не слышал.

- Ну, если бы была, то услышал бы наверняка. А в моем слое была 27 октября 2010 года в 19 часов 57 минут. В Каральвааме из 6 тысяч населения выжили чуть более двухсот человек. Причем многие просто замерзли, ожидая спасателей. Мда, - Палыч нахмурился, предаваясь воспоминаниям, но быстро взял в себя в руки и продолжил. - А я встречал здесь людей, которые вообще ничего не слышали о ядерной энергетике! Или вот взять Диего. В его слое Западная Европа объединилась в конфедерацию, и он считает себя "испанцем с шотландскими корнями".

- Yes, I'm EscospaYol! - откликнулся Диего.

- А со мной в койсе Сабти тоже испанец был, Марио. Его пираты уже здесь, в этом слое захватили и в рабство продали мурусам.

- Марио? А фамилию не знаете, или из какой общины он к пиратам угодил? Жаль. Вы эту информацию безопасникам подкиньте. Они сейчас как раз специальное подразделение по борьбе с бандитизмом создали, его мой хороший знакомый возглавил, очень опытный товарищ. Для него, кстати, это не первый мир. И он утверждает, что встречался со своим земляком, или правильнее "единослойником" в одном из

пройденных слоев, но мне, если честно, такие не попадались, если, конечно не считать провалившихся одной компанией, - Палыч прислушался, - Я вас завтра, если позволите, о хавийя порасспрошу, а то они здесь "терра инкогнита"⁷⁹. Хотелось бы сейчас, но я уже слышу голос нашего Эскулапа - время вечернего обхода.

Иван еле дождался окончания обхода.

- Сергей Палыч, а что за цитадель такая? Радка говорила, что это огромная гора, в которой живут ангелы, уничтожившие прежнее население этой земли и теперь заново заселяющие землю такими как мы попаданцами.

- Очень интересная интерпретация! По сути все так и есть, с той лишь поправкой, что ученые Цитадели далеко не ангелы, и в прямом и в переносном смысле. Вы, несомненно, заметили, что здесь практически не используют металлы, древесину и нефть. Это был мир Электричества, Полимеров и Генной инженерии. Вот с последним они несколько заигрались. Появилась гадость, убившая почти всю фауну, ну и людей, естественно. Спасти удалось только малую толику, но зато лучших умов, укрыв ее в гигантской крепости - сухопутном варианте Ноева ковчега. Цитадель - колоссальное сооружение, пирамида Хеопса рядом с ней - холмик, а уж по техническому оснащению - это настоящий космический корабль - колонизатор. Ну да выйдете из госпиталя, сами все увидите.

- Так, а как же с той гадостью? Вымерла?

- Нет, но им удалось разработать вакцину, и теперь они заселяют планету смоделированными видами, устойчивыми к тому вирусу. Формируют новую экосистему. Ламы, рапторы, вараны, сайгаки, гоблины.... В прошлом году вот кроликов и койотов выпустили.

- А что за гоблины? Это как у Толкиена, что ли?

- Нет. Никакой фэнтези. Это искусственно выведенные рептиломорфы, обитающие в заброшенных городах. В основу положен геном сеймурии.... Хотя, думаю детали вам сейчас не слишком интересны.

- А мы, люди, то же часть этой программы возрождения?

- Конечно. Вот только не спрашивайте меня, как они этим управляют. Не отвечу, ибо сам теряюсь в догадках. Каким-то образом они делают так, что люди из иных Миров "проваливаются" прямиком в их бункеры.

- То есть, они нас как-то похищают?!

- Интересная постановка вопроса, молодой человек. По сути, вы правы, вот только никто, как правило, не в обиде. Большинство попадает сюда из умирающих Миров, куда после чудовищной катастрофы приходит Тьма.

- Тьма? Это фигурально или....

- Или, ещё как или! В моем Мире, после страшной аварии на Билибинской атомной станции, на ее месте возникла гигантская, расширяющаяся воронка Тьмы. И еще множество воронок поменьше в тех местах, где радиоактивное облако накрыло крупные поселения. Бирюков считает, что это разрывы пространственно-временного континуума. Я склонен считать их зародышами Черных дыр. Хватает и других гипотез, но все сходятся в одном - Мир, куда пришла Тьма, обречен. Так что лично я считаю, что меня спасли, а не похитили.

- Но в моем мире Тьмы не было, как впрочем, и аварии на Билибинской станции. Нет, аварии на атомных реакторах у нас то же были: Чернобыль там, Фукусима.... Но чтобы Тьма? Нет, такого небыло.

- Таких как вы не слишком много. С некоторыми из них я имел удовольствие беседовать. У всех разные истории, но ни один из моих собеседников не испытывал ностальгии по утраченному Миру. А вы, Иван, жалеете, что сюда провалились?

Забелин задумался. Что он оставил Там: остывающие трупы друга и врага; предавшую его женщину; брата, выгнавшего его из отчего дома?

- Только об одном - родительские могилы не успел обиходить.

17. День двенадцатый.

Проснулся Иван довольно рано, хорошо выспавшимся и отдохнувшим. Прислушался к ощущениям, а потом рывком сел на кровати, спустив забинтованные ноги на пол. Терпимо. А вот встать не получилось - правая нога отказывалась держать. Чуть не упал, перебудив соседей по палате.

- Для этих целей у вас под кроватью "утка", даже вставать не нужно, - угадал его намерения Палыч. - Или можете Эльзу позвать, она поможет. У вас на тумбочке большая кнопка с красным крестом. Из меня, к сожалению, сейчас помощник совсем никудышный.

- Мне бы костыли. Я бы сам. Неудобно как-то.

- Эх, молодежь! Неудобно спать на потолке, укрывшись одеялом - все время падает! - Палыч сам вдавил кнопку вызова.

Эльза прибежала в течение пары минут.

- Вам плохо, гер Шутихин? А вы немедленно ложитесь! - это уже Забелину.

- Нет, мне надо. Мне бы костыли, а то нога не слушается.

- Хорошо, я пересажу вас на каталку, а по поводу костылей - это, пожалуйста, к доктору.

Костыли Забелин себе все-таки выбил во время утреннего осмотра, а заодно и договорился о встрече с Радкой, сразу после завтрака, а с безопасником - после обеденного отдыха.

- Кстати, все хотел спросить, - обратился к нему Леонид Михайлович во время осмотра. - Где вас так аккуратно заштопали?

- В койсе Сабти, доктор... - Забелин на мгновение замялся, - доктор Роза. Мне раптор ногу располосовал, а она

зашила.

- Доктор Роза, говорите? - вы о ней обязательно безопаснику расскажите. У нас тут острейшая нехватка квалифицированных хирургов, а эти бандиты ее в рабстве держат!

- Да нет, она не в рабстве. Она сама хавийя, но из другого слоя реальности.

- Вот как! Любопытно. Получается, что хавийя тоже все из разных слоев? Хотя, впрочем, логично. Почему они должны быть исключением. Но безопаснику вы все же непременно расскажите о ней. Нам специалисты просто жизненно необходимы!

Радку он застал играющей на планшете. Пришлось даже подождать, пока она закончит уровень.

- Это мне Клара пуйчила⁸⁰! - чешка кивнула на пожилую соседку, дремлющую с вязанием в руках. - Представляешь, тут и свое телевиденье есть, и интернет! И новые уровни "Angry Birds"! А еще завтра из миграционной службы придет урядник, и я получу властный айди и тысячу биткоинов. Я себе ноутбук куплю, ну и дары какие-нибудь Хаббаду, Маибе, Вахибу и Вилке. Вилке я, правдоподобно, подарю планшет⁸¹, если не дорого.

- А сыну? - не удержался от вопроса Иван и, видя недоумение девушки пояснил, - я малыша на руках у Маибы видел. Это же твой сын?

- Нет! Это сыновек⁸² Маибы. Ее сестра умерла родами, а ее манжел⁸³ был забит, вот Хаббаду и пришлось его забрать, - отмахнулась чешка. - Ты представляешь? Убар меня на ходу из авто выкинул! Гад! Я так засахла главу⁸⁴! Только здесь в себя пришла, а нога вот, вся в железах. Доктор сказал, что авто раздавило мне ногу! Ой, а ты почему на берлич⁸⁵? Опять нога болит?

Господи! Опять эта чешская шарада! А ведь вроде казалось, что привык. Но стоило только немного пообщаться на родном русском языке и все! Нет, в целом конечно понятно, что она сказала. Ребенок не ее, а сестры Маибы, и про

подарки в целом понятно. Но вот зачем дарить Вилке таблетки, совершенно неясно. Может, он болеет, или наркоман? А, ладно, пусть дарит, что хочет. Плохо, что о нападении она знает даже меньше его.

- Убар тебе жизнь спас. Нас кто-то обстрелял из пулемета. Меня ранило, а Сокото убили. Водитель и убар, наверное, тоже погибли. Ты давай поправляйся. Я, если что тут, в соседней палате.

Иван вернулся к себе, оставив ошарашенную девушку переваривать информацию. Желание продолжать беседу пропало совершенно. Какая она все-таки еще девчонка, эта чешка. Глупая и самовлюбленная девчонка.

В его палате было шумно и весело. На коленях у Палыча сидела девчушка лет двух - двух с половиной и делилась детскими впечатлениями. Рядом стояла чуть полноватая шатенка в военной униформе с непонятными знаками различия и выкладывала на прикроватную тумбочку гостинцы.

- Ой, Палыч, тут ребята тебе пеленгаса копченого передали, но тебе ведь нельзя! - в руках женщины был увесистый сногшибательно благоухающий сверток.

- Ничего страшного, от маленького кусочка не помру, а тут и кроме меня едоки найдутся. Кстати, знакомьтесь. Это наш счастливчик Иван - сибирский казак и специалист по хавийя!

- Очень приятно. Анастасия, - женщина первой протянула руку. - А эта егоза - моя дочь Света. Если наш гуру не слишком преувеличивает, то вы очень ценный специалист. Ладно, Палыч. Мы на минутку прямо с коптера. Еще даже нашего папу не видели. Ему тут служебное жилье выделили, так что мы на несколько дней здесь задержимся и обязательно тебя навестим.

Чмокнув Палыча в щеку и подхватив на руки девчушку, Анастасия умчалась, оставив соблазнительно пахнущие пакеты на тумбочке.

- Угощайтесь! Это с Новороссийска друзья передали. Diego, here is your favorite fish.

Обеда дожидаться не стали, а все попытки Эльзы призвать нарушителей режима к порядку пресекли подкупом. Для этого пришлось скрепя сердце отдать одного пеленгаса.

- Копченая рыба в этом мире - редкий деликатес. Года три назад о таком и не мечтали - выжить бы. Наши пока только пробуют освоить промышленное копчение рыбы. Так что это крафтовый продукт. В магазине не купишь. А здесь в Цитадели, разве что в "Нептуне" отведать можно. Но ничего, спрос есть, поставки наладим. В прошлом году, наконец, трассу до самого Новороссийска дотянули. С новыми грузовиками можно даже мороженую рыбу без проблем довозить.

Проболтали до обеда. Иван поделился историей своих злоключений, а Палыч о здешнем мироустройстве и раскладе сил рассказал. Интересно получалось. Тут вроде как населен только один материк и то, в основном, в радиусе пятисот километров от Цитадели. С юга и с запада заселенные земли ограничены морем. С севера на Цитадель насаждает огромная песчаная пустыня, там почти никто не селится, только несколько производственных зон, да системы эвакуации оборудованы из известных бункеров для "попаданцев". А вот восток, земли заселенные племенами хавийя - терра инкогнита. Сами хавийя по здешним понятиям почти местные и попадают в Мир Цитадели из ближайших слоев, и чаще всего не через бункеры, как все остальные, а какими-то своими путями. Ведут себя агрессивно к другим народам, да и с самой Цитаделью сотрудничают больше по необходимости - нормально зарядить батареи можно только либо в самой Цитадели, либо на ее форпостах. Да и технику они сами не производят.

- Но про хавийя я думаю, вы Иван, сами больше меня знаете. У нас на их земли даже карты нет толковой. Тут из-за трясуна высоко особо не летаешь, а низколетающие коптеры они с пулеметов обстреливают.

- Трясун? Это типа землетрясения и на голову так давит, что в газах темнеет?

- Он самый. Приходилось уже сталкиваться?

- Да, трижды! Первый раз страшно было, но хавийя все воспринимают как должное. Они считают, что это огромная птица Хуур - Смерть из гнезда вылетает за добычей и приносит в этот Мир новые души. А на самом деле, чем это вызвано?

- Никто толком не знает. Теорий множество. - Палыч пожал плечами.

- Ну, а вы, вы же ученый. Во что-то же вы верите?

- В том то и дело, молодой человек, что я ученый, а наука и вера вещи плохо сочетаемые. Тем более, я - биолог, и про экосистему здешнего мира могу много что рассказать, причем с большой долей уверенности. Она здесь, к слову, прелюбопытнейшая. А вот относительно "трясуна" я могу лишь свое субъективное мнение высказать. Сегодня наиболее популярны две гипотезы. Первая, полуофициальная, гласит, что это обусловлено особенностями местной тектоники: землетрясения сопровождаются мощным инфразвуковым и электромагнитным ударом, воспринимаемых нашим мозгом как "трясун". Но я больше склонен доверять другой версии, хоть и выглядит она гораздо более фантастической. Согласно ей, "трясун" происходит во время краткого сопряжения смежных слоев реальности из-за разной скорости их движения по оси времени. Ваши не слишком образованные, но весьма наблюдательные друзья правы, в том, что сразу после "трясуна" количество провалившихся резко возрастает.

- Ни такие уж они и дикари. У них и школы есть, - вступился за хавийя Забелин.

- Вот как? Любопытно! И как построена система обучения?

- Я, честно говоря, не успел разобраться, - смутился Забелин, и поспешил сменить тему. - Палыч, вы вчера говорили, что в этом мире не используют металлы и нефть, а почему?

- Наверняка знать я не могу. То ли технологию их извлечения в этом мире не смогли открыть; то ли сознательно отказались от их использования, например в угоду экологии?

А может и вовсе здесь острый дефицит этих ископаемых? Кстати, для проверки последней гипотезы, мы, с благословения Цитадели, целую международную геолого-поисковую экспедицию на Хребет организовали. Вот только неделю назад, они перестали выходить на связь. Похоже, без ваших подзащитных здесь никак не обошлось, хоть их старейшины и отрицают все обвинения. По этому поводу даже специальное подразделение создали - для борьбы с бандитизмом. Они то, кстати, вас с Радой и нашли.

18.

Безопасник, как и договаривались, пришел к двум часам. Высокий, спортивный мужчина лет сорока с чуть тронутыми сединой висками. Представился он Владимиром Бирюковым и оказался хорошим знакомым Шутихина. Производил он очень приятное впечатление, но Иван все равно напрягся. Не любил он всякого рода "особистов". Вроде и причин их опасаться никогда не было, более того, сам служил в погранслужбе ФСБ, но вот что-то всегда мешало воспринимать их нормально. Просто на уровне рефлексов хотелось избежать любого общения с ними. Но поскольку встречаться по службе все равно приходилось, и довольно регулярно, то Забелин выработал два правила для таких случаев: лишнего не болтать и никогда не врать. Вот и здесь лучше проверенной тактики придерживаться.

Бирюков, после краткого обмена обязательными любезностями, уселся на стул и достал очень тонкий и гибкий планшет, в котором постоянно что-то помечал во время разговора.

- Посмотрите внимательно, - он повернул к Ивану планшет, - возможно, кого-то из этих людей вы видели, там, где вас держали.

Крупные и очень детальные трехмерные фотографии: молодой коренастый мужчина с аккуратной бородкой;

женщина лет тридцати пяти тоже вполне себе славянской наружности; молодой улыбчивый парень спортивного телосложения неопределенной национальности; еще один парень, чуть постарше, немного похожий на хавийя, но скорее индус или пакистанец.

- Нет, никого из них я не видел. И я как бы ни совсем в плену был. Ну, то есть поначалу даже рабский ошейник одели, а потом даже послом хотели к вам отправить.

- Вот даже как? Похоже, разговор у нас получится долгим. Для начала расскажите, пожалуйста, поподробней: откуда, как и где вы провалились?

- Я сторожем на прииске в Приамурье работал. Вечером в пургу шел по лесу и случайно провалился в берлогу. Пришел в себя в каком-то бункере в пустыне. Там меня уже ждали двое хавийя с оружием....

- Место на карте показать сможете? - перебил безопасник, передавая ему планшет.

- Только если примерно. Где-то южнее Валгалы. Ночь была, да и везли меня в закрытом кузове. Но реку мы не пересекали, а до поворота на проселок к общине Сабти мы по асфальту не менее трех часов ехали.

Безопасник переглянулся с Шутихиным.

- Похоже, вы были правы, Сергей Павлович. Бункера появились ранее, и Цитадель оборудовала подъездными путями только известные ей, ближайшие к заселенным землям. Так что возле поселений хавиков может быть множество неучтенных точек выхода. Тот "славянский" бункер явно не единственный!

- Скажите, Иван, а других сибиряков вы там не встречали? - вмешался в разговор Палыч.

- Нет. Мурусы, похоже, до меня вообще о русских знали только понаслышке, и то от своих врагов мудулов. А вот последние уже успели с русским анклавом познакомиться и теперь детей русским оборотнем Библикоу пугают. Говорят, русские один койс целиком вырезали. - Иван сверился со своей тетрадкой. - Койс Вараби.

- Ну, про то что вырезали врут. Мы пока только от их банд отбивались. Но вот теперь готовимся и ответные удары наносить. Интересная у вас тетрадка. Можно полюбопытствовать? - Бирюков протянул руку. - Да, подчерк у вас не слишком разборчивый. Вы случайно не медик по образованию?

- Нет. Я кинолог.

- Вот даже как. Служили?

- Да. В погранслужбе, прапорщик. Был прапорщик.

- Полевой опыт есть?

- В смысле? А, ну да. Я в основном на заставах вожатым служил.

- И следы читаете?

- Читаю. Я же в тайге с детства.

- Ну, о вашем будущем в этом мире мы еще успеем поговорить. Но мне ваш случай провала покоя не дает. Не вписывается он в общую схему. Никак не вписывается, - безопасник задумался. - Скажите, Иван, а не было ли это как-то связано с чей-то смертью?

Иван даже вздрогнул: "Млять! Ну вот от куда? Откуда он может знать про того фраера? У меня, что на лбу теперь написано, что я убийца? Так, не забываем про второе правило".

- Было. Я перед этим бандита, убил. Нечаянно. Они на базу приехали грабить, а он Верного зарезал. Ну, я его нагайкой.... А потом побрел.... Пурга была, вот я в берлогу и свалился. Меня теперь посадят, да?

- Нет, конечно, - Бирюков отмахнулся. - То, что бандита убил - это хорошо, это правильно. Здесь за это не сажают. А далеко от берлоги это случилось?

- Далековато. Я часа два, не меньше брел, пока не провалился.

- Не срастается. А в самой берлоге ничего странного не заметили?

- Так, а чего там замечать. Я же прямиком на мамку свалился. Пришлось резать, а то бы она меня точно поломала. Я же в бункер вместе с медвежонком и провалился. Вы, кстати, его там, у машины не видели?

Выяснилось, что безопасники делали облет в поисках пропавшей колонны. На тот бой случайно вышли. Вначале и не поняли, кто с кем сцепился, но когда увидели у расстрелянной машины тело белокурой девушки, решили вмешаться. Тот пикап, из которого расстреляли их машину, стоял в специально вырытом капонире и спереди был усилен двойной броней. Но сверху он оказался ничем не прикрыт и его быстро "погасили". И на этом бой практически закончился. Остальные хавики, включая мотоциклистов, бросились врассыпную. Их с Радкой подобрали и сразу взлетели, чтобы не рисковать. На земле коптер - легкая добыча. Да и в госпиталь раненых нужно было доставить как можно скорей. Так что, был ли там медвежонок или нет, никто и не смотрел.

- Не до того было. Каша там была. Чудо, что ты вообще выжил. Ящики да бочки, что у переднего борта наставлены были - в труху вместе с содержимым, они-то тебя и прикрыли.

Проговорили почти до ужина. Безопасника очень заинтересовал бункер. Спрашивал, сможет ли Иван найти его с воздуха. А что там искать, если следы не замело? Да и у Каро всегда спросить можно. А еще Бирюков очень много про его прежний Мир расспрашивал. Про войны, про революции, про политику. Причем особенно его интересовал конец двадцатого века: кто, какие страны возглавлял; кто на сцене пел; как наши спортсмены в Нагано выступили; как с чехами в финале сыграли. Но Забелин в то время под стол пешком ходил. Как смог ответил, видимо заронив безопаснику серьезные сомнения в своей образованности. И лишь под конец беседы Бирюков догадался поинтересоваться из какого года Иван провалился. А узнав про февраль 2019, матюкнулся и свернул разговор, пообещав на днях еще раз зайти.

Потянулись унылые больничные дни. Диего вскоре выписали, но вдвоем с Палычем они провели совсем не долго. Уже к вечеру привезли трех мужиков, сильно пострадавших на "мародерке" в одном из древних городов, так что к ним еще и дополнительную кровать поставили. Его тезка, провалившийся пару лет назад из-под Киева, рассказал, что они на гоблинов нарвались. Отбиться - отбились, но Рашида, стоявшего на шухере, сильно порвали, а когда выносили того к машине, то еще парочка тварей подоспела. Так что и самому рассказчику досталось, а Армену гoblin и вовсе чуть ногу не откусил.

- Пришлось хабар бросать и драпать как на пожар! Жалко, жирный кус был, но да своя шкура - она всяко подороже будет! Ни шо! Вот малех оклемаюсь, новую бригаду соберу, и мы там еще пошукаем.

- А как же Рашид и Армен? - поинтересовался Палыч, судьбой увезенных на операцию неудачливых мародеров.

- А-а! Списанный материал. Не, вы не подумайте, армяшку жалко конечно, мы с ним с самого начала в деле, но оттяпают ему щас ногу и все - оттанцевался ара! Это уже не напарник, а обуза. А турка вообще ни разу не жалко. Сам виноват, нехрен клювом щелкать на посту. Я вообще хотел это козла там бросить. Взяли бы хабар и ходу. И на гоблинов бы по новой не напоролись, они же к нам по кровавому следу притопали. Ну, так армяшка разжалился не по делу. И что в итоге? Ни хабара, ни Рашида - он по любому не жилец, а жалостливому аре теперь свой век на паперти с протянутой рукой доживать.

Ногу Армену спасли. Леонид Михайлович даже пообещал, что через пару месяцев он танцевать сможет. А вот на счет Рашида Иван как в воду глядел. Так что лишнюю кровать к утру убрали. Утром фрау Эльза с красными то ли от недосыпа, то ли от слез глазами попробовала попенять напарникам, что турка можно было бы спасти, если бы рану обеззаразили и стали антибиотики давать, ну или коптер из Цитадели вызвали, а так за сутки некроз тканей развился.

- А кто за коптер башлять будет? Мы из-за этого козла и так на бабки влетели! Ничего, бывает. Бизнес у нас такой - рисковый.

С новыми соседями отношения не заладились. Они все больше по своим делам собачились, а интеллектуальные беседы Палыча с Иваном, особенно про отличия их родных слоев реальности им были не интересны.

- Слушай, что о пустом говорить, а? Ты назад вернуться можешь? Нет. И никто не может. Какая разница кто в том мире президент: Чубайс или Путин, а? Все, нет того мира, забудь! Тут жить надо! - объявил свое резюме, быстро шедший на поправку Армен.

В общем, не заладились отношения.

Пару раз Шутихина навещала Анастасия, приносила разные вкусняшки. Вот ей рассказы о "прошлой жизни" не казались пустой тратой времени. Она подолгу расспрашивала Ивана про жизнь в его слое. Оказалось, что она еще в двухтысячном году из Подмосковья провалилась, поэтому все "новости" слушала с жадным интересом.

С Радкой встречались по несколько раз на дню. Она так лихо рассекала по коридорам и окрестностям больницы на электрифицированной коляске, что Иван, хромавший на костылях, даже немного засомневался в правильности своего выбора. Но подумав, решил, что ноги все равно тренировать надо, а сидя в кресле этого не сделаешь. Чешка, кстати, исполнила свою мечту - получила собственный айди, с которым не расставалась ни на минуту. Правда, для этого ее пришлось везти через полгорода к ближайшему миграционному посту, чтобы сканировать голографию.

Вечером, когда спадала жара, они частенько сидели по соседству в тени каких-то цитрусовых деревьев, растущих во внутреннем дворике больницы. Но разговор как-то не клеился. Чешка была всецело поглощена изучением возможностей своей новой "игрушки". А Ивану вполне хватало душевных и интеллектуальных бесед с Палычем, и не было никакого желания вновь разгадывать смысл фраз на чешском языке. Тем более, что большинство из них не несли какой-

либо значимой информации, а две из трех и вовсе сводились к констатации факта, что ее Хаббад - самый крутой и теперь он точно станет новым убаром, а то и сразу эмиром. Оставшаяся треть была посвящена тому, как Хаббад обрадуется, узнав, что она не только выжила, но еще и подарков всем привезла.

Бирюков забежал буквально на пару минут только через три дня. Уточнил у Ивана про его статус посланника. Покивал каким-то своим мыслям, после чего вручил новенький планшет с уже загруженной картой, попросив дополнить ее пометками из заветной тетрадки, а заодно "расшифровать" и забить в файл все свои заметки про хавийя.

- Вам недели на поправку и оцифровку записей хватит? - озадачил безопасник Забелина. - Вот и отлично. Тогда через неделю готовьтесь к выступлению перед главами поселений. Будем решать.

- Но, простите, Владимир! Я же не успел побеседовать с эмиром и не получил статус посла! Гугундабэ еще не решило идти им на союз с вами... с нами, или нет.

- А вы не думали, что вам не обязательно быть ИХ послом? Мне кажется, что будет разумнее, если вы станете НАШИМ послом.

- Но почему я? Вон Радка - член койса Сабти. И язык она их знает!

- А вы подумайте на досуге, почему именно вы и никто другой. Кстати, на планшете стоит голосовой переводчик на все основные языки Цитадели. А в следующий свой приезд я обязательно привезу вам новейшую разработку - мини гарнитуру. Я думаю, это совершенно решит ваши проблемы с коммуникацией.

Бирюков убежал, оставив Забелина в глубоких раздумьях. Которые, правда, длились не очень долго. Да и что тут думать? Прыгать надо! Только бы переводчик не оказался уровня "Транслита" или "Сократа"!

Проверка, проведенная вначале на Палыче, хорошо владевшим английским, а потом и на Радке, болтающей на

чешским и хави, привела Ивана в бурный восторг. Перевод шел практически синхронно и очень качественно! А когда Палыч сказал, что под эту программу можно использовать не только громоздкий планшет, но и очень компактный айди, настроение Забелина подскочило до небес. Он даже замурлыкал голосом Леонова себе под нос задорную песенку Винни Пуха про "горшок без меда". Да здравствуют современные технологии! Долой зубрежку!

- Леонид Михайлович, мне нужно свой айди получить. Это можно как-то организовать?

Оказалось - можно. Возила его к миграционному посту, расположенному на въезде в город, Инга - та самая улыбчивая белокурая интерн, приглянувшаяся ему в первую встречу. Пользуясь новообретенными коммуникационными возможностями, Забелин попробовал было "подбить к ней клинья", но сразу же обломался.

- Никаких романов с пациентами! Это мешает работе!

Впрочем, Иван и не слишком настаивал, слишком уж удивительным зрелищем оказалась "обитель Аяанле". Вначале Забелин даже не понял, что это за высокий бетонный забор мелькает справа между аккуратных, немного кукольных домиков. Но затем догадался высунуться в окно и глянуть вверх....

- Мама дорогая! Это что такое? Стена как в "Граде обреченном" у Стругацких?

- Ты, что первый раз видишь Цитадель?

- Твою ж дивизию! Это ж какие ресурсы нужны такую стену возвести?! Хорошо Трамп этого не видит, он бы точно от зависти удавился!

Цитадель действительно впечатляла: чуть наклонная стена уходила вверх на несколько сотен метров, а ее плавное закругление было практически незаметным для глаза. Неудивительно, что хавийя, верхом архитектурного творчества которых стали города-крепости, считают Цитадель обителью ангелов. Даже Иван, выросший в эпоху тотального телевизионного просвещения, когда даже снимки Плутона или

кометы Галлея не вызывают ничего кроме легкого любопытства, и то как-то усомнился, что подобное под силу обычному человеку, даже вооруженному самой современной техникой.

- Там ведь еще и фундамент должен быть соответствующий, чтобы всю эту массу выдержать! - эмоции буквально переполняли Ивана.

- Наверное, - Инга равнодушно пожала плечами, но тут же мечтательно добавила, - хорошо бы туда на работу устроится, в лабораторию генетики!

20. День двадцать второй.

Палыча выписали на следующий день после получения Забелиным собственного айди. Так что конца недели он еле дождался, спасаясь от своих разговорчивых, но быдловатых соседей то в зале для физиотерапии, где неожиданно обнаружился просто шикарный набор тренажеров, то во внутреннем дворе. Ноги он разработал, и хотя прихрамывал, но ходил уже без костылей, правда, пока быстро уставал. Поручение безопасника Иван давно выполнил. И даже приготовил в местном аналоге PowerPoint наглядную презентацию о хавийя. Так что, дня выписки ждал с все нарастающим нетерпением.

Утром его выписали, выдав взамен пришедшей в негодность одежды, какой-то камуфляжный костюм и традиционную белую футболку. Он как мог горячо поблагодарил медперсонал, чмокнул в щечку зардевшуюся Радку и холодно попрощался с соседями по палате. Получив на прощанье напутствие:

- Ванек, ты это. Если там с хавиками своими добазаришься за мир, ты корешей не забывай. Нам бы коридорчик безопасный организовать к руинам, где еще не

мародерили. Дальше мы сами. Ну и мы тоже люди с понятием. Про тебя не забудем по любому. Скажи, ара!

Тоже мне, кореша! Чтобы не отвечать и не вступать в пустой спор, Забелин вышел на крыльцо, где и стал дожидаться Бирюкова. К его удивлению вместо безопасника подъехала Анастасия. Женщина, как и в первый свой приезд, была в военной униформе светло-голубого цвета с серебристыми вставками. На шевроне что-то типа квадрокоптера и надпись "Росавиа - пассажирские перевозки", ниже широкая красная лычка углом вниз. Ехали на местном аналоге легковушки, напоминающей китайский армейский внедорожник BJS старой модели.

- У анклава есть своя пассажирская авиакомпания? - удивился Иван. - Палыч не рассказывал.

- А он и не знал еще. Я как раз и прилетала в Цитадель, чтобы закончить оформление бумаг и согласовать вопросы по обустройству местного аэропорта. Регулярные пассажирские маршруты - дело для этого мира новое, а специалистов крайне мало. Многое приходится заново изобретать.

- И какие маршруты? - Забелин развернул на планшете карту.

- Пока только три. Два радиальных: Новороссийск - Кибуц - Поселение - Цитадель и Валенсия - Либервиль - Монреаль - Цитадель. А один вдоль побережья: Новороссийск - Порто Ново - Марсель - Никосия. Спрос есть и на другие направления, но нам пока опытных пилотов остро не хватает. На каждое направление нужно не менее пяти пилотов. Учим понемногу, но по условиям лицензии на пассажирские перевозки допускаются пилоты с не менее чем двухгодичным местным летным стажем.

- Ого! Это конкуренты пролоббировали?

- Что вы! Какие тут конкуренты! - отмахнулась Анастасия.
- Мы, по сути, сами эти требования и разрабатывали. Они более чем справедливые. Тут и техника для попавших непривычная, и трясун вне всяких графиков случается, и земли безлюдные, и хищники весьма опасные. Хорошо, что хоть ваших знакомцев немного поприжали, а то бывали

случаи, когда они наши почтовые коптеры с земли обстреливали. Так что здесь и военизированные формирования с опаской летают, а тут гражданские перевозки! Основная часть пассажиров - старики, беременные, дети.... Нет уж, безопасность - прежде всего. Пока эти направления отрабатываем, пусть люди привыкнут. А через полгода у нас в почтово-багажном сервисе у семи пилотов летный стаж за три года перевалит. Будем их на пассажирские линии переманивать, а на почту и грузоперевозки можно и новичков после небольшой стажировки сажать.

За разговорами как-то незаметно добрались до аэродрома, на котором размещалось десятка три очень необычных летательных аппарата - гибриды вертолета и квадрокоптера. В основном машины были двух типов: четырех и шести моторные, причем два больших аппарата сияли светло-голубыми бортами и эмблемой "Росавиа". У одного из них возились два паренька лет пятнадцати в корпоративной униформе.

Припарковались чуть в сторонке под навесом, поставив "джип" рядом с парой пикапов и затюнингованным байком. Иван - сам большой любитель двухколесных агрегатов, невольно задержался возле байка. База явно та же что и на машинах бади-адэ, а вот в остальном разница как между уазиком и гелендвагеном. Хавийя своих колесных коней только броней обклеивают, да могут еще шкуру на сидушку закрепить, наверное, чтобы себя в седле ощущать. Никакой эстетики, сплошной прагматизм. А тут наоборот все лишнее срезано, если что и добавлено, то с дизайнерским изыском. Каждая деталька скруглена и отшлифована, а за счет хромирования и местами воронения выглядит просто футуристично.

- Нравится? Это Амира игрушка, - Анастасия кивнула в сторону тех самых парней, что возились у коптера. - Он ее все время дорабатывает, мечтает в серию запустить. Пойдем, познакомлю.

Парни и сами уже спешили на встречу.

- Мэм! - светловолосый нескладный парнишка с одной желтой лычкой на рукаве форменной куртки, вытянулся во фронт. - "Беркут" к вылету готов! Батареи - сто! Все приведено в соответствие с корпоративным стилем, мэм!

- Сашка, хватит поясничать. Знакомьтесь лучше. Это Иван - наш специалист по хавийя. Ему кстати твой "Аргмак" приглянулся, - последнюю фразу она адресовала крепенькому чернявому парнишке, цыганистого вида.

- Амир.

- Саня! - представился блондин. - Настя, а вы, на чем полетите?

- На "стриже".

- Я подготовлю к взлету?

- Я сама, ты иди вон строителей встречай. На тебе вокзал. Смотри, чтоб никакой халтуры не было. Аэровокзал Цитадели - это лицо компании!

На аэродром как раз въезжала вереница грузовиков, груженных строительными плитами серебристо-голубой расцветки.

- Ой, да тут Амир один справиться. Я бы лучше вам со "стрижом" помог.

- Справишься? - Анастасия посмотрела на Амира, тот кивнул и отправился встречать колонну. - Ладно, куда от тебя денешься. Пойдем предполетный осмотр проводить. Неси планшет.

Прошли мимо обоих коптеров Росавиа и направились к спрятавшемуся за ними небольшому серебристому двухмоторному самолету. Вначале Саня обошел самолет по кругу, заглядывая в разные лючки, проверяя какие-то датчики и пометая каждое действие на обычном куске пластика с напечатанным на нем текстом. Прямо архаика какая-то. Затем паренек забрался в кабину и, очевидно, пощелкал тумблерами, так как самолет зашевелил элеронами и закрылками, повернул двигатели на крыльях вертикально вверх, затем вернул в исходное положение.

- Машина к взлету готова. Батарея 98 и 7. Погода - чисто. После трясуна прошло двенадцать часов пятнадцать минут, - уже безо всякого кривляния доложилась он Анастасии, спрыгнув на землю.

- Спасибо, Саша. Ты все-таки не сваливай все на Амира. Там в бригаде строителей в основном романцы, за ними, сам знаешь, пригляд нужен. И не смотри так. Ну, не было других свободных бригад, и времени у нас нет! И так протянули дольше расчетного, из каких прибылей будем кредит гасить? Вот то-то же. Кстати, ты нашел, кого на кассу посадить?

- Анастасия Владимировна, это же прошлый век! Мы тут с ребятами посчитали, если вместо кассиров использовать торговые терминалы, то мы уже на третий месяц в плюсы выйдем за счет экономии на зарплате. А еще неплохо бы с несколькими популярными магазинами из разных районов города договориться, чтобы у них свои терминалы поставить. Я уже предварительно разговаривал, но тут ваше принципиальное решение нужно. Они хотят процент от продажи, но мне кажется лучше о фиксированной арендной плате договариваться.

- Ладно, почти убедил. Сбрось мне почтой расчеты по терминалам. С магазинами договаривайся о проценте, так они еще и сами будут заинтересованы в увеличении продаж. А на вокзал в Цитадели все равно еще один человек нужен. Вы вдвоем со всем объемом все равно не справитесь. Не жадничай. Подбирай кандидатуру, чтобы и на кассе, и на посадке, и на связи, и на дуде игрец. Все, некогда, опаздываем уже! Иван, устраивайтесь в салоне, нам чуть больше часа лететь.

Салон компактный, но вполне уютный. Всего четыре кресла лицом друг к другу. Между передними - проход вход в кабину пилота, за задними - сужающийся багажный отсек. Под креслами компактные аварийные рюкзаки ярко-красного цвета. Под иллюминаторами в креплениях укороченные местные автоматы с откидным прикладом, рядом подсумок с четырьмя снаряженными магазинами и парой светошумовых гранат, по крайней мере, именно так они обозначены в размещенной по соседству описи.

Анастасия заняла правое кресло пилота, и самолет без привычного разогрева двигателей и практически без разбега взмыл в небо. В иллюминатор было хорошо видно, что по мере набора высоты двигатели смещались в горизонтальное положение, увеличивая горизонтальную тягу. Забелин еще раз поразился размерам Цитадели. Если с земли Цитадель виделась бесконечно огромным бетонным надолбом, то теперь с высоты птичьего полета Иван смог оценить ее реальную мощь и изящество. Не стена, а скорей кольцевой вал высотой метров пятьсот, не меньше, и диаметром километров в десять, а то и больше. Удивительно, но при всей монументальности, Цитадель не выглядела громоздкой - огромная изящная коническая ваза, увенчанная икебаной из ажурных антенн. А вокруг нее раскинулся даже не кукольный, а скорей муравьиный городок - три концентрические улицы и смешной на фоне Цитадели внешний забор - узкая полоска новой, нарождающейся цивилизации у подножия колоссального творения предтеч.

Под крылом пустыня сменилась сухой степью, местами расцвеченной прямоугольниками полей и квадратами ферм. Степной пейзаж постепенно замещался саванным, а когда перевалили широкий каменистый горный массив, земля покрылась сочной зеленью саванного типа, а далеко на востоке, за текущей параллельно маршруту рекой, показались настоящие тропические леса.

Снижаясь, самолет заложил вираж на правый борт, так что Иван успел хорошо рассмотреть крохотный городок, разместившийся на правом берегу, в устье широкой полноводной реки, впадающей в бескрайнее бирюзовое море. Сели почти вертикально в небольшом аэропорту, расположенном почти в самом центре поселения, возле трассы, делящей город на промышленную зону и спальные районы. Анастасия подрулила прямо к зданию аэровокзала, окрашенному в цвета Росавиа, с крупной надписью золотыми буквами "Новороссийск". Самолет втиснулся на свободное место между двумя странными одномоторными самолетиками, каждый размером с небольшую машину. Двигатель расположен на манер аэросаней сзади стеклянного пузыря кабины, а по бокам от него крылья, сложенные

латинской буквой V. Самолетики, как и три коптера, стоящих чуть в стороне, возле большого ангара, были окрашены в желто-голубые цвета. Еще один шестимоторный коптер сиял свежей серебристо-голубой окраской.

- Ну, что? Заскучать не успели. Поехали, нас уже наверняка ждут.

К удивлению Забелина пошли не в аэровокзал, а чуть в сторону к небольшому двухэтажному строению, примыкающему к диспетчерской вышке. Анастасию, похоже, ждали давно. Сразу несколько человек попытались ее перехватить, но она лишь поздоровалась и отмахнулась.

- Позже! Сейчас не могу. Вечером точно буду и не уйду пока с вами все не решим.

Возле диспетчерской загрузились в небольшой джип, близнец того, на котором ехали из больницы, и покатили в сторону жилого массива.

- Анастасия, а почему расцветка у самолетов разная?

Говорить на серьезные сейчас темы не хотелось, но и молча ехать как-то неудобно.

- С желтыми полосами машины нашего почтово-багажного сервиса. Те две авиетки - это резервные почтовые курьеры, а коптеры по заказам работают. Ну, а серебристые пассажиров возить будут.

- А "Стриж" почему не в корпоративных цветах?

- Потому что он компании не принадлежит. Эта наша с мужем машина. По большому счету прототип. Вот облетаем его в разных режимах и будем, наверное, в серию запускать. Нам сюда.

Машина остановилась на плотно забитой стоянке возле небольшого двухэтажного здания с табличкой "Управа". Возле крыльца их встретил Палыч в сопровождении какого-то высокого, худощавого, начинающего лысеть мужика. Тепло поздоровались. Лысоватый, представившийся Александром, не дал обменяться любезностями.

- Все потом. Пошли скорей пока Сан Саныч с Николаичем не передрались.

На втором этаже оказался большой актовый зал, где уже собралось человек двадцать народа, сидевших несколькими группками. При виде новоприбывших все оживились, стали рассаживаться лицом к невысокой сцене. От группы военных, среди которых Иван узнал только Бирюкова, вышел коренастый бородатый мужчина.

- Вы Иван, - бородач, не спросил, а скорей констатировал факт. - Валерий, команду обороной нашего анклава. В общих чертах Володя ваш вопрос уже обрисовал. Так что от вас аналитика по хавийя. Готовы докладывать?

- Так точно! - Забелин невольно подтянулся и кивнул на планшет, - У меня здесь презентация. Если есть возможность вывести на большой экран, то будет наглядней.

- Сделаем. Перебросьте ее вот на этот номер. Леша! - Валерий подозвал высокого плотно сбитого парня с обгорелым лицом и совершенно черными волосами. - Презентацию надо показать. Давай выводи на экран и сбрось на айди мне и главам поселений.

Презентация заняла минут тридцать. Максимально кратко Иван обобщил свои записи по внутриполитическому устройству хавийя. Как мог сжато поведал о внутриклановой структуре, упирая на специализацию отдельных джилибов. Наибольший интерес вызвала информация об оборонном и наступательном потенциале и границах клановых территорий. А вот информацию о возникшей дилемме по поводу заключения союза с русским анклавом слушатели восприняли на удивление равнодушно.

- Давайте подытожим, - сразу взял быка за рога Валерий - Во-первых, бандитизм для хавийя не преступление, а образ жизни, что очень плохо, учитывая имеющиеся у них ресурсы. Во-вторых, противник разделен на несколько кланов, враждующих между собой, что для нас несомненный плюс. В-третьих, за большинством налетов на наши обозы и людей стоят кланы племени Хираб. Племя крупное, способное выставить до полутора тысяч бойцов. Здесь данные разведки

близко совпадают с представленной Иваном оценкой численности. Их противники - племя Гугундабэ, судя по имеющейся информации, имеет сходную, а то и большую численность. С ними у нас прямых конфликтов нет. Зато есть человек, завоевавший их уважение, которого они точно выслушают. Соответственно перед нами два вопроса: нужен ли нам этот союз, и если нужен, то на каких условиях?

- Ну, война нам точно не нужна! - поднялся тощий лысоватый мужичок с хитро прищуренными глазами. - Ни по отдельности, ни в союзе с кем-либо. Нет у нас на нее ресурсов. И людей мы не можем себе позволить терять. Ни одного человека! Пусть эти бандиты друг друга сами режут, а мы им, гугунам этим, стволов и патронов подкинем.

Зал одобрительно загудел.

- Боюсь, Петр Николаич, вы не достаточно внимательно слушали нашего эксперта, - взял слово Палыч. - Во-первых, обращаю ваше внимание, что внутренние конфликты хавийя довольно сильно ритуализированы и ведут не к поглощению одного клана другим, а лишь к "естественному" отбору лучших воинов в противоборствующих кланах и перераспределению ресурсов. Во-вторых, если допустить возможность тем или иным способом спровоцировать у них полномасштабную войну, то она приведет к усилению одного из кланов, а следовательно к большей концентрации ресурсов в одних руках. А любое усиление, в условиях их лояльной к бандитизму морали, приведет лишь к образованию более мощных банд. Ну и наконец, в-третьих, Цитадель не потерпит никаких даже узколокальных военных конфликтов.

- Так, что вы предлагаете? Оставить все как есть? - это уже кто-то с места. - И дальше терпеть этот бандитский беспредел? Мы на оборону вынуждены тратить до трети своего бюджета! Владимир, вы же теперь официальный представитель центральной власти. Что Цитадель думает делать? Пусть хотя бы прекратят продавать им оружие и патроны.

- На счет, представителя власти, это вы, Сан Саныч, конечно, перегнули! - ответил Бирюков. - Мы с ребятами скорее карающая длань этой власти. Что у них на уме я

судить не берусь. Задача поставлена подразделению вполне конкретная - борьба со всеми проявлениями бандитизма и наркотрафиком, а они, к сожалению, только хавиками не ограничиваются. Если говорить конкретно по хавийя, то боюсь, что запрет на продажу им вооружений только обострит ситуацию. У них появится новый дефицитный ресурс, добыть который можно только разбоем. А в условиях непрекращающихся межклановых конфликтов, какой бы ритуализированный характер они не носили, этот дефицит они будут вынуждены восполнять любой ценой, так как это вопрос выживания клана. Понимаете? ЛЮБОЙ!

Минут на двадцать зал превратился в растревоженный улей.

- Достаточно! - повысил голос Валерий. - Понимаю ваши эмоции, но время дорого. Я уверен, что не будь у Бирюкова готового плана действий, он бы не настаивал на проведении данного совещания.

- Напрасно вы так уверены! - ответил безопасник, дождавшись относительной тишины в зале. - Боюсь, простого решения данной проблемы не существует. Но вот предложения к плану действий у меня точно есть. Для начала я предлагаю разбить проблему на четыре взаимосвязанных составляющих: пресечение любых вторжений на нашу территорию; поиск и охрана неучтенных бункеров; освобождение из плена наших сограждан и установление дипломатических отношений с адекватной частью хавийя. И по каждой поговорить отдельно....

Переговоры затянулись до вечера. Прервались только на обед, который доставили прямо в Управу. Долго спорили о границах, о целесообразности учреждения таможенных и пограничных постов, обговаривали особый статус Бартер-Тауна и организацию беспрепятственного доступа хавийя в Цитадель, а наших - к затерянным бункерам. Потом весьма горячо обсуждали целесообразность выкупа своих сограждан из плена. И только вопрос о взятии под контроль неучтенных бункеров прошел на удивление гладко, и то благодаря местному айтишнику, обеспечившему показ презентации.

- Если позволите, - обратил на себя внимание Леша. - Есть очень простое и недорогое техническое решение данной проблемы. Я предлагаю оборудовать такие бункеры электронными замками, коды к которым будут у ближайших к ним общин. А внутри поставить датчики движения, зажигающие свет, и положить аварийные комплекты с инструкцией. По сигналу к бункеру отправляется мобильная группа, которая и встречает провалившихся, а при необходимости урезонирует хавиков.

Наконец дошли и до вопроса установления дипотношений. Иван, еще не до конца окрепший и уже подуставший от не совсем понятных споров, оживился. К его несчастью большая часть дискуссий велась отнюдь не на русском языке. Спасибо программе установленной в айди да подаренной безопасником гарнитуре, благодаря которым, он не чувствовал себя уж совсем глухонемым. С переводом выступлений, звучавших на семи разных языках, проблем вообще не возникало. Но стоило начаться перебранке и программа подвисала, пытаясь слепить из одновременно услышанного набора слов хоть какую-то осмысленную фразу на русском. Ну, а если и продолжала переводить, то понять, кому именно принадлежит сказанное, все равно не получалось - голос оставался неизменным глубоким баритоном.

- Владимир, что конкретно вы предлагаете делать по посольству? - поднялся высокий крепкий мужчина со звездой шерифа. - Опять будете подталкивать к созданию конфедерации?

- Буду. Обязательно буду! Но не сегодня. Для начала вполне достаточно, если вы не будете возражать по поводу создания русского торгового представительства в Сууке.

- Простите, мое любопытство, но таки в чем подвох? - хотя вопрос был задан по-русски, сомневаться в национальной принадлежности автора не приходилось. - Мне кажется, что и другие анклавы могут поиметь интерес в этом Сучьем городе. Что-то этот гешефт не очень хорошо пахнет, господин Бирюков!

Зал опять обратился в растревоженный улей, а Бирюков продолжал стоять с очень постным выражением лица.

- Переигрывает! - прокомментировал невысокий мужик средних лет с узким лицом и курносый носом, подошедший к Ивану откуда-то сзади. - Давай знакомиться. Федор, можно Теодор!

- Иван! - Забелин пожал крепкую сухую ладонь. - Кто переигрывает?

- Да шеф, конечно! - Федор кивнул в сторону Бирюкова. - Но ничего, наживку они заглотили, так что раскрутит он их теперь на полную катушку! Но это еще полчаса как минимум, есть время перекурить. Я угощаю.

- Спасибо, не курю, - Иван усмехнулся. - Но намеки понимаю и ноги размять схожу. Вот только....

- Не ссы. Здесь это надолго. Да я тебе и так расскажу, чем все закончится, к гадалке не ходи!

На улице было хорошо. Солнце уже клонилось к закату, давая благодатную тень, а легкий бриз с моря создавал курортное настроение. Захотелось забыть обо всех жизненных перипетиях и просто залезть в море. Лучше с маской и трубкой, как в детстве на Авангарде, распластаться на поверхности и тихо дрейфовать по мелководью, восторженно наблюдая за жизнью морских обитателей. Интересно, а морские коньки здесь есть?

- Эх, чертовы борцы с курением! - Федор смачно затыкнулся. - Я когда сюда провалился, курили все и везде! А сейчас? Покурить не с кем выйти! Точно не хочешь? Местный табачок, испанцы выращивают.

- Спасибо, но нет. Так о чем вы поговорить хотели? - Иван покосился на окна Управы.

- Не переживай, все нормально будет. Сейчас они друг перед дружкой мощной потрясут, договорятся о долях участия, а потом утвердят Шутихина послом, а тебя к нему в штат на должность атташе назначат, ну и еще пару помощников со стороны добавят. Скорей всего Пикетта по безопасности и Ребекку по коммерции.

- Ребекку нельзя. И дело не в национальности. Там просто не поймут. У хавийя дело женщины - домашний очаг и

дети. А торговля - исключительно мужское занятие.

- Ты смотри! - восхитился Федор. - А хавики не совсем дураки!

Федор Забелину, что называется "глянулся", и в любой другой обстановке он с удовольствием бы поболтал с ним и об обычаях хавийя и о жизни в русском анклав. Но то, что он назвал Бирюкова шефом, означало, что он тоже безопасник, а значить все это запанибратство с незнакомцем, скорее всего, просто маска. Часть спектакля для одного зрителя, которого пытаются развести как последнего лоха.

- Так все-таки, о чем вы хотели поговорить?

- Ишь ты, нетерпеливый. Ну, по делу так по делу. Мне Палыч сказал, что ты хочешь свой собачий питомник создать?

- Да, хочу! - Иван еще больше насторожился. Какое безопасникам дело до его мечты?

- А еще я слышал, что у хавиков охотничьи собаки есть?

- Скорей пастушьи, но я думаю, можно и по зверю натаскать.

- А по водоплавающей птице?

- Не знаю. Надо попробовать. Атласская овчарка - древняя и слабо измененная человеком порода, при наличии времени и терпения из нее хоть мопса вывести можно. Хотя тут бы лучше спаниель подошел.

- В том-то и дело, что нет тут нормальных собак. Все со шпицами да тойтерьерами валяются. Один с боксером провалился, и то кастратом оказался!

- Кто, боксер?

- Ага! Уж лучше бы его владелец! А местная порода вообще ни на что не годная, только кроликов гонять, а воды боятся как черт лаdana. Мы сколько просили у Цитадели что-нибудь путное вывести! А толку? Программа у них!

- Простите, а зачем службе безопасности охотничьи собаки?

- Какой безопасности? - Федор искренне удивился.

- Но Бирюков же ваш шеф?

- Тьфу на тебя. Во-первых, мы по противодействию бандитизму, да и то временно. Скорей всего, - уверенным при этом Федор не выглядел. - А вообще мы силовое спецподразделение русского анклава, типа группы "Альфа". У вас такая была? Ну вот! А к Полиции общественной безопасности Цитадели нас прикомандировали. Да и ты, скорей всего, тоже к нам в группу пойдешь. Ты же вояка, не скотину же тебе пасти. Так что расслабь булки! Хотя нет, не расслабляй! Если с вами Пикетт поедет, то с ним аккуратней - он по жизни "контра". Контрразведчик то есть, пусть сейчас и не служит, вроде как, но мы то знаем, что бывших не бывает.

- А во-вторых? - от сердца немного отлегло, но вопросы остались.

- А во-вторых, у нас не только работа есть. Володька с шерифом из Форта-Брэдли замутили Сафари клуб, ну и мы с парнями подтянулись. С бегущей дичью здесь пока, правда, не очень. Местное зверье повымерло, а новых животин умники из Цитадели очень неспешно создают. Зато водоплавающей дичи навалом, они почему-то не пострадали от местной болячки. Но без собаки в плавнях это не охота, а одно мученье. В общем, Иван, хочешь в дружбу, а хочешь в службу, но раздобудь нам толковых щенков! А мы тебе и питомник отстроим, и дичь для притравки обеспечим, и помощников выделим. Энтузиастов хватает!

- А правила охоты тут есть?

- Пока только внутриклубные. Другим не навязываем. Да не так и много этих "других". Ближе к анклавам дичи почти нет, кроме кроликов да койотов. А далеко в степь не каждый поедет. Тут как бы самому добычей не стать, пока к сайгаку подкрадываться будешь. Бывают, конечно, придурки, палят во все, что движется. Если до нас информация доходит, вызываем, шеф лично беседует, объясняет и правила обращения с оружием, и угрозы от шальной пули, и опасность оставления туши вблизи человеческого жилья....

- Иван, Федор, пойдете! Вас уже ждут! - окликнул курильщиков из окна лысоватый Александр.

- А я то чё?

- Поднимайся, давай, Мальцев. Тут тебе все и расскажут, не в окно же на всю улицу орать!

21.

Федор почти угадал. Не желая упускать перспективный рынок, в организации посольства решили принять участие все шесть крупнейших национальных анклавов: русский, американский, израильский, французский, испанский и итальянский. На три последних Бирюков не слишком рассчитывал, так что штат посольства получился даже несколько шире запланированного. Помимо Забелина и Шутихина, в состав представительства вошли американец Юджин Пикетт, испанец Себастьян Сото и французский еврей Жером Файнберг. Причем именно Жером большинством голосов получил пост руководителя миссии, а Себастьян - казначея. Юджин ожидаемо занял пост военного атташе, а Палыч с Иваном - соответственно научного и культурного. Федору же поручалось подобрать шесть бойцов и обеспечить охрану посольства в первую неделю. Потом их должны были сменить итальянские карабинеры.

- Скажите, господин Бирюков, как вам это удастся? Вот вроде мы и победили, но тухесом чую, шо вы нас опять поимели!

Забелин наконец разглядел говорившего: округлое, слегка скуластое лицо; жидковатые русые волосы, зачесанные так, что бы прикрыть намечающуюся лысину; голубые глаза под кустистыми бровями; нос картошкой; на макушке кipa, больше похожая на маленькую тибетейку.

- Федор, а кто это?

- О! Это Аарон Коган - президент Нового Израиля собственной персоной.

- А так и не подумаешь. По-русски чешет, что твоя баба Соня!

- Еще бы ему по-русски не говорить! Во-первых, что б ты знал, русский у них один из двух государственных языков, наравне с английским. А во-вторых, за три года до провала сюда, приехал славный парень Сёма Бухарин отдохнуть из родного ему Ижевска в солнечную Анапу, где и встретил знойную Розочку Коган из Бердичева. Да так влюбился, что, дабы заполучить Розочку в жены, согласился на обрезание. И уже с новым паспортом, именем и фамилией прожил в счастливом браке три лучших года своей жизни в Одессе на Молдаванке. Пока на пару с еще одним таким же "кошерным" евреем, правда уже реально одесского разлива, не закрылся в подвале сальца с горилкой навернуть, а фонарь возьми и потухни.

- Ого, а откуда вы все это знаете?

- Так он поначалу у нас в Кибуце жил, а его собутыльник Полеванов и сейчас у нас главным судовым механиком трудится. Можем к нему вечером заглянуть, посидим за бутылочкой, сам все расскажет. Послушаешь настоящий одесский говорок, а не этот Семин суржик.

- А президентом он как стал?

- Выбрали. Ты не удивляйся, там половина таких богом избранных из серии "азохен вей, моя бабушка тоже картавила, а это о чем-то говорит". Почему-то с Ближнего востока сюда дороги нет ни арабам, ни евреям. Те, что провалились, все или с Европы, или из Америки. А про свое прошлое Аарон сильно не распространяется.

- Смотрю, вы уже познакомились, - Бирюков стоял в дверях по-хозяйски приобняв Анастасию. - Иван, подъемные должны были уже упасть вам на айди. У вас три дня отдыха. Можете озаботиться приобретением своего жилья или разместиться в отеле. Федор поможет, если что.

- Ну, уж нет. Федору на растерзание я своего коллегу не отдам! - к ним подошел Палыч. - Нам еще с молодым человеком, многое обсудить до выезда нужно.

- Вот и ладно. Тогда мы вас покидаем. Иван, можно тебя на минутку? - они отошли к окну. - У меня к тебе большая личная просьба. Помнишь те фотографии, пропавшей геологической экспедиции, что я показывал? Руководителем там был наш близкий друг, твой тезка Иван Зарубин. Найди его, пожалуйста. А лучше всех их найди. Найди и вытащи оттуда! Или дай знать нам, мы их сами вытащим. Так вытащим, что всем этим работорговцам тошно станет.

- Я постараюсь. Только я вот вообще не понимаю, какой из меня атташе по культуре? У меня все образование - школа прапорщиков!

- А ты не на внешнюю бутафорию смотри. Конечно, сведения о культуре хавийя тоже лишними не будут, но ваша первостепенная задача найти и освободить всех пленников, а затем сделать так, чтобы больше таких пленников не было! Нравится нам или нет, но хавийя составляют не менее половины населения этого мира. Мы не можем их вот так взять и уничтожить, поэтому вам и предстоит наладить с ними диалог и выработать механизмы бесконфликтного существования. Я понимаю, что возможно это не то, чем бы ты хотел заниматься. Но в тебе есть харизма, а такие люди себе не принадлежат. Наш крест - служение обществу. И последнее. Ваня, постарайся найти своего медвежонка, возможно, он единственный ключ от этого мира.

Бирюков ушел, прихватив Анастасию, а Забелин остался стоять у приоткрытого окна, глядя на вечернее море и пытаясь осмыслить последние слова безопасника. Харизма - черта лидера, а лидером Иван никогда не был. На службе командовать, конечно, приходилось, куда денешься, когда на тебе вся кинологическая служба в погранотряде, но при этом над ним самим целая прорва командиров да начальников сидела. Да и не нравилось ему людьми командовать. Показать, научить - это пожалуйста, а приказывать.... Уж лучше самому все сделать, тогда точно все без косяков будет. А вот собаки, те всегда его любили и слушались, порой бросаясь выполнять команду еще до того как он успевал ее отдать. Будто мысли читали. В общем, какая-то собачья харизма получается.

Похоже, ошибся Бирюков. Хотя в одном безопасник безусловно прав: не сможет Забелин остаться в стороне. Не сможет спокойно возиться со щенками в свое удовольствие, причем неважно, в койсе Сабти или в городке Новороссийске. И вовсе не из-за высоких идей патриотизма. Все куда как прозаичнее. С момента прихода в себя в больнице не давала ему покоя одна думка, злой ржой разум разъедала: кто и зачем навел засаду на их караван? Ох, не на случайных ловцов удачи они напоролись! Кто-то, досконально точно знавший их маршрут и размещение в колонне, заранее слил информацию мудулам. Они ведь наверняка действовали: крупнокалиберный пулемет с охраны общины сняли и машину под него специально переоборудовали; далеко вглубь вражеской территории проникли; капонир в каменистом склоне выкопали, что для ленивых мужиков хавийя сродни подвигу. И все это на пустынном склоне, мимо которого хорошо раз в месяц кто-то проедет, да и то скорей всего какой-нибудь пастух бади-адэ, разыскивающий отбившуюся ламу. Нет, они точно знали, кого ждут. И им не трофеи были нужны, не пленные. Иван хорошо помнил то чувство в кузове. Именно его искала та огненная змея. Искала, чтобы убить! И Забелин почти не сомневался в том, кто эту змею направлял. Слишком хорошо он помнил этот многообещающий взгляд, брошенный убаром мудулов, когда его с земли поднимали. Шибан лично стоял за пулеметом. Никому другому бы он этого не доверил!

Вот только Иван жив, а Шибан мертв. И, в довершение жизненной иронии, тот самый крупнокалиберный пулемет, снятый мстительным убаром с обороны койса Гиси, поставят, по словам Федора, на один из бронетранспортеров сопровождения. Будет он теперь Ивана от мудулов охранять. Теперь бы в качестве вишенки на торте расстрелять из него еще того ублюдка, который информацию мудулам слил. Слил, зная, что вместе с Иваном приговаривает к смерти еще четверых своих соплеменников.

Предателя Забелин легко вычислил, последние сомнения отпали, когда Радка сказала, что тот пацанчик не ее ребенок. Вот только как доказать? Просто заявиться в общину и

обвинить не получится. Эта сволочь сейчас наверняка новый убар Сабти. За ним сила и власть. Думать надо.

- Иван, ты там ночевать собрался? - позвал Федор с улицы.

За окном начало темнеть. Народ разъехался. Возле управы остались только Мальцев с Шутихиным. Иван сбежал вниз.

- Простите, задумался!

- Думать, молодой человек, можно и на сытый желудок. Мне, по крайней мере, так больше нравится. Мы едем в "Нептун". Ты как к пиву с копченой рыбкой относишься?

- Я - за! Только, Сергей Павлович, вы же говорили, что это элитный ресторан, там все очень дорого.

- Так и есть. Но стоит учитывать три момента. Во-первых, вы свой счет проверяли? А зря. Вы теперь довольно состоятельный человек и высокооплачиваемый специалист. Можете себе позволить вообще не смотреть на цены в ресторанах и магазинах. Во-вторых, это в Цитадели цены в "Нептуне" зашкаливают, в основном из-за транспортной составляющей, а здесь на месте цены вполне демократичные. А в-третьих, с нас хозяйка все равно денег не возьмет.

- Ваша бывшая ученица? - попытался угадать Иван.

- Хуже! Жена этого оболтуса, - Палыч кивнул в сторону Федора, с довольным видом крутившего баранку.

22. День двадцать третий.

Проснулся Иван от детского гомона. Хорошо вчера посидели. Конечно же, одной рыбой дело не ограничилось, как впрочем, и пивом. Лина оказалась очень милой женщиной и гостеприимной хозяйкой. Засиделись далеко за полночь, в гостиницу идти было уже поздновато, и Забелин легко

поддался на уговоры заночевать в гостевой комнате в интернате при школе.

Заспался! Хорошо, что Федор еще не звонил, видимо тоже проспал. Вчера договорились с утра в гостиницу Ивана устроить, да по холодку по магазинам прошвырнуться, а то он так и ходит в выданной в больнице одежде с чужого плеча.

Быстро умылся и с удовольствием сделал зарядку. Шрамы еще болели, но тело уже вполне слушалось. Бегом в душ. Все успел. Даже к Палычу заглянул, но тот был сильно занят - передавал дела новому директору школы. Обещал к вечеру освободиться и найти Забелина в гостинице.

Федор подъехал минут через пять, когда Иван собрался уже сам ему звонить.

- Привет. Предлагаю вначале пожрать, а дальше по плану,
- Федор приехал на своем открытом джипе, похожем на немного увеличенный гоночный багги.

- Поддерживаю.

Перекусили в небольшой кафешке настоящим вчерашним борщом со сметаной и блинчиками с творогом. Иван чуть не прослезился от нахлынувшей ностальгии и почти влюбился в пышнотелую хохлушку, работавшую там официанткой.

Эх, бросить все, осесть здесь. Домик купить, питомник отстроить. Федор говорит, подъемных мне еще и на личный самолет хватит. Ходить сюда обедать. Жениться на такой вот сдобной дивчине, деток завести. Море теплое, охота, рыбалка.... Что еще человеку для счастья надо? И тут же себя одернул. А надо этому человеку сущий пустяк: предателя покарать, людей из рабства выволить, ну и мир мимоходом от войны уберечь. Сделал и спи, отдыхай!

- Что, Галка глянулась? Так ты не теряйся, она у нас девка холостая не замужняя. А то сидишь, как кот сметаны объевшийся, разве что под хвостом не лижешь.

- Да я не из-за этого, - Иван невольно покраснел и покосился на официантку.

Галка смущенной не выглядела. Звонко прыснула смешком в свой пухлый кулачок, и лукаво ему подмигнула.

Может, действительно стоит сюда без компании зайти поужинать?

- Ладно, погнали, пока жара не навалилась. С чего начнем?

- Давай по плану. Вначале жилье. Где у вас тут гостиница?

- У меня лучше предложение. Ты же хотел поближе к морю? Тогда поехали в "Бунгало". Там отдельные домики с выходом на закрытый пляж.

- Да зачем мне домик? Мне пару ночей перекантоваться - и вперед, к новому месту службы. Я бы лучше где-нибудь здесь, поближе.

- Ну вот, а еще говоришь, что на Галку не запал! Но поближе - это как раз "Бунгало", а гостиницы для командировочных у нас ближе к промзоне и порту.

В итоге арендовали просто шикарный домик, стилизованный под тропическое бунгало, но с кондиционером, всеми удобствами и полной меблировкой, буквально на берегу моря - спустился по лесенке, и ты на пляже. Цена тоже приятно удивила, пятнадцать коинов в сутки. С его зарплатой можно и с домом не заморачиваться, а жить в гостиницах да питаться в кабаках. А вот одежда оказалась относительно дорогой, но Федор успокоил, что "зато ей сносу нет". Ну и различные мыльно-рыльные принадлежности набрали, а заодно и сумку для переноски скарба.

- Теперь поехали за главным, - объявил Федор.

- Так я вроде все набрал. Или вы про "выпить-закусить"?

- Эх, молодо-зелено! Ты сколько уже здесь, месяц? И до сих пор не понял? В этом мире без оружия только внутри поселений ходят, да и то под рукой держат. А чуть за периметр - и вначале патрон досылаешь, а уже потом на предохранитель ставишь. И из рук никогда, ни при каких обстоятельствах не выпускаешь: когда ешь, на колени кладешь, а спишь в обнимку. И это не метафора.

Заехали в "Оружейный дворик", который от расположенной рядом кондитерской лавки отличался только

ассортиментом товаров да тиром в полуподвале. А так подходи, выбирай, что понравилось и на кассу к электронному терминалу, ну или к цыганистого вида продавцу-консультанту, если что-то эксклюзивное ищешь. Федор искал эксклюзивное.

- Привет, Камиль, для начала нужно вот на этого юношу подобрать броник скрытого ношения и что-нибудь в качестве "оружия последнего шанса".

- Есть совсем новая разработка из Форта, - Камиль продемонстрировал обычную с виду футболку, разве чуть толще. - Автоматную пулю держит, если не в упор. Можем за отдельную плату любой принт нанести из каталога. А за совсем отдельную вообще любой рисунок или расцветку. А из "последнего шанса" вы что предпочитаете? Есть клинковое, есть огнестрельное, есть вообще не летальное. Кстати, рекомендую часы-шокер, французы освоили крафтовое производство. Иглы выстреливает метров на пять, заряд регулируется, на максимуме вырубает напрочь даже гоблина. Включается резким поворотом кисти вниз и в бок. Кассеты сменные по 2 коина. Можете в тире потренироваться.

Проторчали в магазине до самого обеда. Купили и бронефутболку, и шокер, причем шокеров Федька сразу дюжину взял - "на подарки". А заодно подобрали по руке небольшой пистолет и "оперативку" к нему. Тут же все пристреляли не жалея боеприпаса.

- Мне бы еще ремень широкий и ножны вот для этого, - Иван выложил на прилавок нагайку и костяной клинок.

- Рукоять отреставрировать?

- А есть кому?

- Есть. Сделает лучше, чем было. Вы же правша? Дня через три приходите, примерите. Хотя я бы рекомендовал для камчи набедренное крепление, а для ножа можно как вариант сделать ножны-кулон. Жаль такую красоту в глухие ножны прятать.

- Хорошо, делайте и так и так. Я оплачу, а там посмотрим, что удобней будет.

- Все, Ваня. Погнали. Разгружаемся, ты берешь плавки, полотенце и что там тебе еще нужно, и ходу! В "Нептуне" перекусим, торбазок соберем и до вечера на море. Как тебе такой план?

- А автомат, патроны?

- Служебное вооружение и броню тебе и так в понедельник бесплатно выдадут. И еще зачеты сдавать заставят, по обращению с оружием, по стрельбе и по взаимодействию в группе. Так что, если докупать, то только охотничье, но мне кажется, что в ближайшие месяцы тебе не до клубной охоты будет.

- Тогда поехали. Только заскочим на секунду куда-нибудь ласты, трубку и маску купить? - Забелин вспомнил про вчерашнюю ностальгию.

- Зачем покупать? Куда ты их потом денешь? С собой в хавийскую пустыню не повезешь, а дом мы тебе еще не купили. Не суетись. На сегодня я тебе снарягу из своих запасов выделю, а вот вернешься, тогда и купишь.

Позавтракали, погрузили в багажник баул со снаряжением и корзинку с собранной Линой закуской. В ближайшей лавке докупили два ящика местного пива и помчались в порт, где их уже ждал катер и два Сергея.

- Скажите, Федор, а почему часть транспорта будто на коленке склеена, а часть явно заводской сборки с профессиональным дизайном. Ну, хотя бы ваш джип сравнить и вот этот катер. Небо и земля.

- Потому, что так оно на самом деле и есть. Те, кто раньше здесь жил, вымерли больше стал лет назад, а техника их, сделанная по последней моде того времени, почти вся осталась. Вот только ни технологий ее производства, ни инструкций по эксплуатации не сохранилось. Да еще вся электроника на непонятных принципах построена. В общем, этот катер мы на Сицилии нашли, а наши хакеры его на ход поставили, предварительно выдрав оттуда всю электронику и заменив ее на банальную электрику. КПД при этом почти вдвое просаживается, но даже это лучше, чем клееные самоделки, производство которых смогла наладить Цитадель.

Но ничего, мы сразу в двух направлениях работаем! Видел Настин "Стриж"? А еще одномоторные почтовики "Стрекозы" есть. Здесь в Новороссийске и производим. Повезло просто. К нам мужик два года назад провалился, вел до этого в Туле кружок авиамоделирования, а теперь он главный конструктор. А на острове у нас целый научный институт трудится, пытаются разобраться с технологиями предтеч, ну и конверсию разную гонят, типа твоего броника.

- Камиль вроде говорил, что его в каком-то форте сделали?

- Правильно говорил. Там на острове большой город Предтеч и гоблинов как грязи. Плюс хавики твои в окрестностях постоянно рыщут. Так что институт огородился от всех стеной и пулеметных турелей понаставил. Его не с суши, ни с моря, ни с воздуха с наскока не взять - чисто форт. Форт Баринава. Последнее уже по фамилии отца-основателя.

- Все, Федька, хорош болтать. Успеете еще наговориться, - оборвал рассказ старший из двух Сергеев. - На вас шатер и контур, а мы с тезкой пока сеточку поставим, шарабан по любому лишним не будет.

Катер как раз входил в небольшую уютную бухточку с практически белым песчаным пляжем, отделенным от моря цепочкой кекуров, выполняющих роль волнолома. По кругу бухты почти отвесные скалы, хорошо защищающие от ветра и от посторонних глаз. И только с северо-востока скальник прорезан глубоким каньоном, по которому весело журчит небольшой ручеек с кристально чистой водой.

- Нравится?

- Еще бы! Райское местечко!

- Ну, тогда давай сделаем так, что бы оно таким и оставалось. Хватай вот эту батарею, сумку с электропастухом и дуй, не стой, к входу в распадок. Надо его перекрыть, что бы кто-нибудь непрошенный нам всю малину не обгадил. А я прикрою.

Поскольку по краям выхода из каньона уже были вмурованы пластиковые трубы, процедура установки барьера

заняла считанные минуты. С шатром то же проблем не возникло: воткнули два столба с откидывающимися перекладинами, на них накинули легкий тент и закрепили на растяжки. Все.

- Давай вещи в тенек перетащим и можно искупаться, пока мужики не вернулись.

- Федор, а я правильно понимаю, что мы на восток от устья Быстрой ушли? То есть это земли хавийя получают? И место это у вас достаточно регулярно используется?

- Ты это к чему? Хочешь сказать, что мы незаконно оккупировали их территорию?

- Да я не о том. Если вон за тем уступчиком пулеметчик заляжет, то разберет нас на филе и суповой набор как делать нечего.

- Мысль зрелая, но запоздалая. Такие вещи нужно заранее просчитывать. Не ссы, все нормально, мы тут тоже не пальцем деланные. Там по большому периметру сигналки стоят, а в местах удобных для стрельбы везде мины понаставлены. Тихо не подойдут. Кстати, что-то ребят долго нет! А вот.... Упс!

С востока в бухту входила небольшая самоходная баржа с высокими бортами, из-за которых выглядывали курчавые головы и стволы нескольких автоматов.

- Млять, перестреляют как куропаток! Давай не стой у нас один шанс, до распада добраться!

- Федор! Ни надо никуда бежать! Мы все равно не успеем, там же электропастух в 4 ряда. И за автомат не стоит хвататься, мы же с ними не воюем. Давайте попробуем просто поговорить. Доверьтесь мне! - Иван надел гарнитуру, включил на айди переводчик и, поставив его на максимальную громкость, не спеша направился к берегу.

- А ты голова, Ваня! Оно и правильно. Ты их заболтай подольше, нам бы только полчаса продержаться! Власов наверняка уже на полных парах за подмогой летит. Через полчаса здесь вся наша береговая охрана будет, от хавиков мокрого места не останется!

- Федор, этого нельзя допустить! Мы на их земле и они пока никаких враждебных действий не предпринимали. Первый же выстрел похоронит всю нашу миссию. Делайте что хотите, но наши не должны первыми открывать огонь!

- Ох, грехи наши тяжкие! Яйца взялись курицу учить! Это же хавики! - Федор для наглядности покрутил у виска. - Ладно, иди, забалтывай своих приятелей, я на связи буду.

Забелин по щиколотку зашел в теплую воду. Так, теперь главное все делать неспешно, тянуть время, да еще что бы мощности динамика хватило.

- Я Хиван - дрессировщик общины Сабти! - переводчик в айди тут же повторил сказанное на хави. - Вахаан Хиван, табабараха койс Сабти!

Так, вроде слышно. Продолжим.

- Благой Барвако, даровал нам отличный день и вкусную пищу. Разделите их вместе с нами.

Баржа остановилась метрах в двадцати от берега, подойти ближе мешала осадка. Минут пять ничего не происходило. Похоже, экипаж посудины был совершенно не готов к такому повороту событий. Наконец один из бортовых щитов откинулся, и в проеме показался коренастый мужчина с морщинистым лицом и наполовину седой шевелюрой. По его бокам и на полшага сзади замерли два автоматчика, явно его сыновья, к тому же, похоже, близнецы.

- Ваад ку джифа, ейда! - выплюнул седой, а переводчик послушно перевел. - Ты лжешь, собака! Хиван мертв, а ты самозванец.

- Скажи, убар, а кто видел Хивана мертвым? Кто рассказал вам о моей смерти? Может быть трусливый Шибан, стрелявший по машине, в которой сидела жена Хаббада? Нет. Он никому, ничего не мог рассказать, потому что это его, а не моя душа вознеслась к Ваку на крыльях Хуур.

- Об этом рассказал убар Сабти! - решительности в голосе коренастого поубавилось.

- Конечно же, не тот убар, который погиб в предательской засаде. Дай угадаю. Об этом заявил безутешный вдовец

Хаббад - новый убар общины!

- Да, это так! А теперь скажи, йуруб86, почему я должен верить тебе, а не ему.

- Может быть по тому, что я говорю правду, а он лжет? - Иван широко и абсолютно искренне улыбнулся.

- Зачем ему врать?

- Затем же, зачем он помог Шибану устроить засаду, зачем пожертвовал жизнями четырех соплеменников, включая свою молодую жену - чтобы самому стать убаром.

- Это тяжелое обвинение. Ты готов предъявить доказательства?

С доказательствами как раз все очень плохо, но знать ему об этом не зачем. Поэтому морду кирпичом и не краснеем.

- На следующей неделе я представлю все доказательства эмиру Гугундабэ. И передайте Хаббаду, пусть готовится. Русский оборотень Биликоу скоро придет по его душу!

Хавийя задумался, повернулся к кому-то скрытому бортом баржи. Похоже, выслушал какой-то совет.

- Скажи, йуруб, что мешает мне тебя просто убить? Если ты врешь, то смерть - справедливая плата за клевету. А если говоришь правду, то ты - злейший враг джилиба мудулод, а значит и наш враг.

Значит, баржа принадлежит не раханвей, а хабар-гидир. Что там Радка про них рассказывала? Союзники шехалей и мудулодов. Рыбаки, мародеры и пираты. А еще и охотники за головами. Это они пленили Марко. Плохо. По сути, он прав. Убить Хивана - значит закончить начатое Шибаном и устранить угрозу возникновения союза Гугундабэ и русского анклава. Ладно, выбора нет. Нужно блефовать.

- Я вижу как минимум три причины. - Иван прислушался, вроде жужжит где-то вдалеке. - Во-первых, мурусадэ и хибар-гидир напрямую не воюют между собой, и не в твоих интересах менять это. Во-вторых, моя смерть гарантирует вступление русского анклава на стороне ваших врагов, а ты не хочешь войны на уничтожение. Ну и, в-третьих, у тебя есть

пример Шибана. Он стрелял по мне в упор из крупнокалиберного пулемета, но я стою живой, а его печень ест людоедка Джегджер.

- Ваня, молодца! Наши уже на подходе! - радостно крикнул Федор. - Я предупредил, что бы сходу ни стреляли.

- Что он сказал? - насторожился убар.

- Он сказал, что у тебя осталась минута для принятия решения. Хочешь ли ты попытаться меня убить и умереть вместе со своими людьми, или ты все же примешь мое приглашение, и мы за бутылкой пива обсудим как нам дальше жить в мире и согласии.

Жужжание усилилось. Из-за спины Забелина на берег выползла резко очерченная тень коптера. А с запада вход в бухту перекрыл катер береговой охраны. Второй сторожевик направился мимо кекуров к восточному входу в бухту. Надо отдать должное убару хабар-гидир, он даже не моргнул.

- Убедительно. Я выберу пиво.

Баржа отыграла еще метров пять к берегу, пока не заскребла днищем по песку. Убар отдал команду экипажу и прямо с борта спрыгнул в воду, провалившись сразу по грудь. За ним в воду прыгнули три молодых парня, двоим из которых подали с борта автоматы, а последний "вооружился" увесистой корзиной. Сыновья убара остались на барже.

За стол уселись вчетвером, к Ивану с Федором присоединился Валерий, прилетевший на коптере. По подсказке Забелина, до окончания трапезы разговор о серьезных делах не заводили. Капитан баржи, представился Каалу - убаром общины Саад, расположенной в полутора часах хода баржи на восток от этой бухты. Поначалу Каалу держался очень настороженно, но распробовав местного пива и, несмотря на возмущенные взгляды Федора, получив ящик пива в подарок, повеселел, расслабился и принялся за ответное угощение. В корзине оказалось понравившееся Ивану молоко ламы; традиционные кактусовые "фрукты"; что-то типа голубцов из водорослей и совершенно обалденные треугольные пирожки с острой подкопченной рыбой. Пирожки, а точнее самбуса, так понравились Мальцеву, что он, не

обращая внимания на протесты "культурного атташе", тут же попытался договориться о регулярных поставках в "Нептун".

- Ваня, ты не понимаешь! Это же просто божественный закусон, хоть под пиво, хоть под водочку! Ты ему лучше растолкуй, про взаимную выгоду, а Лина тебя до конца дней будет бесплатно ужином кормить, скажем, раз в неделю, или даже два!

- Да не в этом дело! Каалу - убар, военный вождь. А вопросы питания и торговли в компетенции малака общины. Вот с ним ты быстро общий язык найдешь.

Наконец, когда с дегустацией было закончено, стороны перешли к основному вопросу.

- Скажите, уважаемый Каалу, что привело вас в эту бухту. Надеюсь это не секрет? - обратился к капитану Валерий, предварительно настроив собственный айди.

- Это не тайна. Мы искали подходящую бухту для новой рыбной фермы.

- Вы разводите рыбу?

- Нет, это не рыба, это кансарка. - видя недоумение в глазах русских, Каалу распотрошил один из водорослевых голубцов и извлек из начинки чищенный хвостик довольно крупной креветки. - Кансарка.

- Офигеть! - влез в разговор Федор. - Это же золотая жила! Я должен срочно встретиться с их маклаком.

- Встретишься, если не будешь мешать и дашь нам об основном договориться! - отбрил Мальцева Валерий.

Впрочем "договориться об основном" получилось на удивление легко и быстро. После того, как убар понял, что русские не претендуют не только на данную бухту, но и вообще на земли восточнее устья Быстрой, он с легкостью согласился на уважение границ, соблюдения режима радиоопознавания и даже на безоговорочное освобождение рабов.

- Я не могу говорить за всех хавийя, но я могу говорить за мою общину Саад. Мы будем соблюдать данную

договоренность. А рабов у нас нет, - увидев сомнения в глазах собеседников, Каалу пояснил. - Раньше наши парни действительно делали набеги на рыбацкие поселки к западу от Быстрой, но уже три года этого не происходит. Мы небогаты, и все, что имеем, нам дает море, а в море рабы не нужны. Всех пленных мы отдали в кланы земледельцев на диё за невест.

Валерий усмехнулся. Еще бы они продолжали набеги! Когда порт только строился, одна такая ватага совершила налет на базу строителей. Двое наших ребят погибли, но атаку отбили. А потом они с Володей организовали славную облаву, в течение одного дня выследив и затопив с коптера три пиратских посудины. На корм рыбам пошло не меньше трех дюжин бандитов. Цитадель тогда устроила целое расследование, но вынуждена была согласиться с тем, что анклав действовал в рамках самообороны. Отдельное спасибо за поддержку итальянцам, больше других страдавших от налетов. После этого было несколько случаев пропаж в открытом море небольших судов с людьми, но доказать причастность к этому хавийя так и не удалось.

В общем, пожали друг другу руки и разъехались, договорившись, что завтра малак сотоварищи прибудет в Новороссийск для переговоров о торговле. Валерий тоже улетел, а следом ушли и сторожевики. На опустевшем пляже осталась четверка отдыхающих.

- Эх, из-за этих хавиков такую сеть загубили! - посокрушался Власов. - Представляешь, мы только метров двадцать успели поставить, смотрим, из-за кривуна баржа выползает. Пришлось сетку за борт и ходу! А тут еще берега высокие, дальняя связь не берет. До города минут двадцать на полном ходу, пока докричишься, пока соберутся.... Выходной все же, да и расслабились, давно боевых тревог не было. В общем, по любому выходило, что вам какую, либо постреляют, либо к себе увезут. Хорошо Серега догадался мористей идти, так мы уже через пять минут до Форта докричались!

- Могли бы предупредить, пострелять в воздух, мы бы тогда по руслу вверх ушли, - буркнул Федька.

- А то мы не стреляли! - Власов продемонстрировал пустой магазин автомата. - Толку ноль. Скалы и прибой все звуки глушат.

- Так-то оно так, но если бы не Ванька, овдовела бы моя женушка прямо сегодня. А так мы еще и целую корзину добряков на шару получили. Вот только пиво ты ему зря отдал!

- Мужики, ну какое пиво после такого стресса. Давайте лучше моей настойки примем, - влез в разговор младший из Сергеев. - Чё тут у нас есть на предмет закусить? Не отравимся?

Не отравились. А Федор возжелал иметь в штате ресторана хавийского повара.

- Ну, могут же сукины дети! А у нас народ по мелким радостям истосковавшийся, от однообразия уставший. Они на всякую экзотику как мухи на мед. И чего хавики сами свои рестораны в цитадели не открывают?

- Это элементарно, Ватсон, - Иван слегка опьянел, и расслабился. - Готовка пищи - женское дело, а ты много встречал женщин хавийя?

- Подожди, а у них что еще и женщины есть?! Как-то этот момент вообще выпал из моего внимания. Слушай, а самки хавиков, как? Симпатичные? Или они в парандже ходят.

- Ну ты кобель, Федор! Нормальные у них женщины, и без паранджи, некоторые вообще с голой грудью ходят. Просто у хавийя женщина - мать и хранительница домашнего очага, вот они их никуда из дома не выпускают.

- О, как! А чего это мы тогда с маклаком твоим будем разговаривать? Поехали к ним сами, и будем договариваться с непосредственными производителями продукции. Нафига перекупам переплачивать! И вообще долой эту, как ее? О, вспомнил. Долой дискриминацию по сексуальным признакам!

- Во-первых, малак, а не маклак. Маклак - это вообще торговец утилем, а малак - это считай мэр, или завхоз! А во-вторых, койс - это как кибуц, у них общее хозяйство. Ни кто с тобой напрямую договариваться не будет!

- А в третьих, тебе Лина оторвет весь интерес под самый корешок, если узнает, что ты туда едешь на голые сиськи смотреть! - добавил ложку дегтя Власов.

- Эх вы, такую мечту обгадили! А еще друзья называется!

23. День двадцать шестой

Три выходных дня пролетели незаметно. Правда до кафе, в котором трудилась пышнотелая хохлушка Галина, Забелин так и не добрался. Некогда было.

На следующий день после "удачной" поездки на море, Иван весь день был занят в организации торговой встречи. Вначале консультировал русскую делегацию на предмет обычаев и традиций. Потом свадебным генералом сидел на самих переговорах. Потом допоздна участвовал в банкете - обмывали удачные сделки. Естественно, сидели в випзале "Нептуна", и естественно, домой он попал глубокой ночью. А на следующий день до него, наконец, добрался Палыч, и они практически без обеда и ужина разрабатывали протокольную часть миссии.

Тот еще отдых получился. Так что, когда в понедельник прилетел Бирюков и объявил об обязательной огневой подготовке и отработке движения в группе и на транспорте, Иван откровенно обрадовался. Еще больше его порадовало, что наставником к нему определили Федора, с которым они уже вполне сдружились и перешли на ты. Правда, вскоре выяснилось, что на побрякушки со стороны наставника он рассчитывал совершенно напрасно.

Норматив по сборке-разборке и обслуживанию оружия Иван сдал легко. Местное оружие оказалось легким и ожидаемо пластиковым, за исключением стального ствола. Патроны какие-то куцые, с очень короткой гильзой и электрическим воспламенителем. Магазины непривычно

вместительные: пистолетный на двадцать два патрона, а автоматный - на все шестьдесят. При этом, несмотря на все отличия, механическая часть оказалась в целом привычной и интуитивно понятной. Так что особых проблем не возникло.

А вот зачет по стрельбе, неожиданно для самого Забелина, дался ему с большим трудом. Те нормативы по стрельбе, которые он сдавал на службе, вызвали у принимавшего зачет Мальцева только саркастическую ухмылку.

- Нет, Ваня, стрельба в тире по неподвижным или поднимающимся мишеням - это детский сад. В жизни и ты, и мишень постоянно перемещаетесь, причем по быстро меняющейся траектории. Стрелять надо не в мишень, а в то место, где она должна встретиться с твоей пулей. При этом пуля тоже не летит по прямой. Здесь пуля значительно легче автоматной 5,45 мм, так что, при большей начальной скорости, летит она дальше, но сильнее отклоняется ветром. На расстоянии от двухсот метров без таблиц поправок не обойтись и табличку эту нужно к своему стволу самому составить. Ибо каждый такой ствол хоть на несколько микрон, но отличается от другого, а на расстоянии в четыре сотни метров, эти микроны обернутся сантиметрами, а то и дециметрами. В нашем деле между "попасть" и "почти попасть" лежит чья-то жизнь: его или твоя.

К тому моменту как индивидуальная таблица поправок была готова, а Иван стал два раза из трех попадать по движущейся на расстоянии четырехсот метров ростовой мишени, у него болело плечо, и лопнула мозоль на указательном пальце. Но оказалось, что это только начало.

- Ладно, пойдем, перекусим и после обеда продолжим.

- Так я же вроде сдал зачет?

- Так это только на дальнюю дистанцию. Оно конечно, врага лучше вообще не подпускать к себе на расстояние уверенного выстрела. Валить его на подлете, когда он тебя еще не видит. Но, увы, чаще приходится сталкиваться с ним на узкой дорожке: в застройке, а то и внутри помещений. Тут выживает тот, кто выстрелит первым и при этом попадет, а

сам под пулю не подставится. Так что будем учиться стрелять навскидку, с бедра и в падении.

После такого обещания даже поданный Галиной борщ в горло не лез. Зато лезли всякие предательские мыслишки, типа "а зачем мне это все надо, я же не воевать еду". Действительно, зачем "работнику дипломатического корпуса" навыки спецназа? Но потом Иван вспоминал огненную змею рыскавшую по кузову пикапа в поисках его брэнного тела; убитых пацанов, сожженных на погребальном костре; смрадное дыхание из пасти склонившегося над ним раптора. И предательские мыслишки трусливо прятались куда-то, уступая пониманию, что в этом молодом и отчасти диком мире такие навыки выживания - не блажь наставника, а суровая необходимость.

- Что, Ваня, думаешь, как бы с занятий свинтить? - Федор как будто подслушал его мысли.

- Нет, Федя. Я уже смирился с тем, что изнасилование неизбежно, и теперь ищущу способ получить от этого хоть какое-то удовольствие.

После обеда Забелин снова стрелял. Много стрелял. Стрелял на звук и по мелькнувшему в проеме силуэту. Стрелял на бегу и в падении. Стрелял прицельно и навскидку. Стрелял, стрелял, стрелял....

К вечеру, несмотря на активные наушники и защитную экипировку, в ушах звенело, а колени и локти были разбиты до крови. Но зачет он все же сдал.

- Ладно, на сегодня все. Отдыхай. Завтра наши подтянутся, и займемся отработкой взаимодействия в группе.

- Слушай, Федор, а ты только надо мной так изгаляешься, или та же участь ждет всех членов миссии?

- Про француза с испанцем не скажу, но Палыч эти нормативы ежегодно сдает, иначе его никто в поля не выпустит, а Пикетт вообще профи в этих вопросах. Ты пойми, балда, я же о тебе забочусь! Ну не только о тебе, конечно. Необученный человек в отряде, случись что, это не только легкая мишень для врага и обуза для товарищей, это

обезьяна с гранатой. Такого лучше самому сразу пристрелить: либо демаскирует раньше времени, либо сектор огня перекроет, либо просто на себя внимание напарников отвлечет. Ладно бы сам погиб, так нет же, кто-нибудь из команды обязательно попытается его спасти и сам подставится. Так что настраивайся на серьезную работу. Завтра с утра поучишься двигаться группой в застройке, а с обеда поедem на полигон, отрабатывать действия при нападении на колонну. Ты, кстати машину, водишь?

- Права есть, но практики маловато. А на местных электрокарах я вообще ездил только пассажиром.

- Берем на заметку. Значит, в среду помимо рукопашного боя будешь вождение сдавать.

- Федор, а надолго это? Когда мы к хавийя выдвигаться будем?

- Вопрос не по адресу. Но краем уха я слышал, что выезд на пятницу планируют. У хавиков в субботу вроде базарный день, вот и хотят нас вместе с торговым караваном из Бартер-Тауна отправить. Так меньше шансов, что соплеменники Каалу, объединив усилия, нашу миссию по дороге вырежут. Для профилактики, так сказать. Тебя в "бунгало" подкинуть?

- Лучше в "По домашнему". Я жрать хочу, как тот раптор.

- Так давай к нам, Лина рада будет.

- Ну уж нет. Опять допоздна засидимся, а завтра я буду носом клевать на занятиях.

- Так кто ж тебе даст носом клевать? Ладно, почти приехали. И ты поторопись, а то у Галки скоро смена кончается. Уедет она в свою общагу, и будешь ты опять один ночевать.

- Да, тьфу на тебя!

Но в кафе все же поспешил. И, в общем, не зря. Голубцы и сырники были выше всяких похвал, и если чему и уступали, так только самой Галине. Девушка сама вызвалась "ликуваты раны", для чего вначале завезла Ивана на своем скутере в аптеку, где запаслась невероятным количеством мазей и перевязочных материалов. А после отвезла к арендованному

им домику, где промыла и обработала вначале телесные раны, а потом с большим вдохновением взялась залечивать раны душевные. Не сказать, что Забелин был против, как раз таки наоборот, но вот выспаться толком не удалось.

24. День двадцать девятый.

Два дня пролетели незаметно. И если во вторник Иван чувствовал себя пацаном, приехавшим пострелять в лазертаг, а оказавшемся на тренировке группы "Альфа", то в среду на рукопашке роли поменялись.

- Умереть - не встать! Теперь понятно, почему ты так паршиво стреляешь! - восхищенно выдал Федор, после того как Забелин в легкую раскидал сразу трех противников. - Ну, наконец-то достойный спаринг-партнер для Лины! Так, группа внимание! Представляю вам нашего нового тренера по рукопашному бою на период командировки.

И все, назначение состоялось. После короткого созвона с Бирюковым, в айди Ивана была внесена соответствующая отметка. А и без того ни маленький счет снова подрос, практически компенсировав все прежние траты.

- Слушай, Федор. А почему мне сразу деньги упали на счет? Я же еще даже не приступал к работе.

- Ты сильно не обольщайся. Во-первых, ты подъемные получил и от Цитадели, и от общины. Плюс от ново созданного посольского фонда тебе на первичное обустройство кинули. А во вторых, тут принято еженедельно платить, вот тебе и забросили сразу авансом за три недели: за эту подготовительную и за те две, что мы у хавиков проведем.

Забелин и не обольщался. Но вечером, прикинув уровень своих доходов и расходов, составил довольно обширный список необходимых покупок, значительную часть которого составили подарки для своих "соплеменников" из Сабти, а так

же приятные мелочи на сувениры новым ожидаемым знакомым.

- Надо будет только с Палычем завтра с утра посоветоваться, что из списка здесь есть, а что можно заменить местными аналогами, - определился с планами на завтра Иван.

Вот только все его планы чуть было не полетели псу под хвост. С утра позвонил Жером Файнберг и на вполне приличном русском уведомил, что сбор посольства через двадцать минут в Управе.

Иван, делавший зарядку, чертыхнулся и, на ходу раздеваясь, побежал в душ, смыть пот. Как не спешил, но к Управе, на приобретенном по настоянию Федора "для практики вождения" местном джипе, подъехал предпоследним, едва уложившись в назначенное время и лишь на пару минут опередив подошедшего пешком Палыча.

- Выезжаем завтра в пять утра отсюда. Настоятельно требую не опаздывать. Встреча с колонной из Бартер-Тауна назначена на перекрестке в десять часов. Они, конечно, не в восторге от нашей миссии, конкуренты им на этом рынке не нужны. Меня уведомили, что ждать они нас не будут, - Жером усмехнулся. - Понять ребят можно, поэтому простим им эту маленькую пакость. Теодор, вы с бойцами охраны на сегодня поступаете в распоряжение Себастьяна, помогаете с закупками и погрузкой. А атташе остаются, будем планировать нашу работу.

Планирование затянулось до обеда. Спасло ситуацию только то, что протокольная часть была уже практически готова, не зря они с Палычем над ней целый день просидели. Правда без правок не обошлось, Юджин внес ряд существенных корректив в плане обеспечения безопасности миссии и соблюдения режима секретности, что вызвало бурные споры. Так что, не будь заготовленной болванки, то и к вечеру бы не уложились.

- Ну что, обедаем и можем на пляж прогуляться. Привык я здесь к морю, мне будет его здорово не хватать, - Палыч выглядел довольным и даже помолодевшим.

- На счет обеда я за, а вот потом я бы хотел подарков и сувениров прикупить. У меня тут список, и я очень на ваш совет рассчитываю, где что купить или чем заменить из местных аналогов.

- Эх, Ваня, Ваня. Молодо - зелено! - не дожидаясь приглашения, Палыч расположился на пассажирском сидении джипа и развернул список. - Вы, я так понимаю, это все хавийя дарить собрались? То есть, это все в рамках вашей основной работы, как атташе по культуре. Ну, так и передайте его Себастьяну. Пусть этим профессионал занимается. Заодно бюджет свой сэкономите. И вообще, не лишайте старика компании и интересного собеседника. Мне Леонид Михайлович настоятельно рекомендовал морской воздух и умеренные физические нагрузки. Вот и поплаваем, и подышим про запас.

Пообедали в "Нептуне" вместе с Мальцевыми, а заодно передали через Федора список дополнительных закупок казначею посольства. Куда-то специально на пляж ехать времени не было, поскольку на шесть вечера был назначен общий сбор с вещами и торжественный банкет, так что Иван впервые воспользовался пляжем у арендованного им дома. В рабочий день пляж оказался практически пустым. По соседству отдыхала только небольшая компания молодежи, среди которой Иван узнал только Лешу - местного айтишника. Зато Палыч знал всех и очень тепло их приветствовал.

Вволю поплавали и расположились на лежаках, попивая припасенное молодежью пиво. Волей случая Иван оказался по соседству с полноватой конопатой девушкой, представившейся Машей.

- Ваня, говорят на тебя хавики специально засаду устроили. Чем ты им так насолил? - голубые глаза девушки смотрели с искренним интересом.

- Просто один нехороший человек таким образом решил сразу трех зайцев убить, - Забелин усмехнулся получившейся двусмысленности. - Он хотел сместить военного вождя племени и занять его место, а заодно избавиться от нелюбимой жены. Я тут нужен был для отвода глаз.

- А зачем жену убивать? Ну, развелся бы, если молодую нашел.

- Куда уж моложе! Радка и так вторая жена. Ей еще и двадцати, пожалуй, нет. Вот только у хавийя разводов не бывает. Более того, если отец семейства погибает, его жена и дети переходят к ближайшему родичу по мужской линии. У них там махровый патриархат.

- Ой, а имя у нее прямо русское. Зачем же он на ней женился, если она ему не нравилась?

- Имя у нее чешское, она сюда из Чехии провалилась, а Хаббад ее из рабства спас, ну и взял в жены. Но она бездетной оказалась, да и умом, прямо сказать, не блещет. Одни цацки на уме!

- Можно подумать, что ты его оправдываешь! Этот козел собственную жену убил и тебя заодно чуть не кончил! - история явно задела Машу за живое.

- Да не убил он ее. Живехонька. Когда стрельба началась, ее старый убар на ходу из кабины выкинул под прикрытие автомобиля. В Цитадели в госпитале лежит, ждет, когда кости на ноге срастутся. Все уши мне прожужжала, какой ее Хаббад хороший, и как он обрадуется, что она себе бирюлек накупила, да еще айди и планшетом обзавелась.

- А ты бы взял и рассказал ей правду о ее муженьке!

- Пробовал. Толку ноль. Еще и обиделась на меня. Сказала, что я из зависти наговариваю, - Иван сплюнул. - Дура.

- Чё сразу дура. Просто девчонка молодая, не опытная. Если бы меня кто-то из рабства спас, я бы то же, наверное, влюбилась и никого бы не слушала. Ладно, я в понедельник в Цитадель возвращаюсь, навещу ее, поговорю по-женски. А ты лучше подумай, как этого козла наказать. Ты же не собираешься это так оставить?

- Не собираюсь, - Иван усмехнулся. Решительная дама наша Маша. - Правда, пока не знаю как.

- А у хавиков что, покушение на жену и убийство.... кого он там грохнул? Хотя не важно. Это что - не преступление?

Мочить таких надо. Если мы в этом мире позволим такой мрази жить, то они скоро и этот мир превратят в очередной отстойник, - Маша завелась не на шутку.

- Да я все понимаю. Вот только он же не сам стрелял. А то, что он информацию о движении нашей колонны вражескому клану слил, где убар - мой личный кровник, еще доказать надо! Тем более что он теперь, по сути глава клана, а я просто йуруб - "неверный".

- А ты почему решил, что это он? Кто еще знал о вашем маршруте?

- Знали многие. И моей смерти тоже многие жаждали. Даже пытались если не убить, то покалечить в уличной драке. Только одно дело убить йуруба, а другое под пули родню подставить, тем более женщину. У них же все построено на степени родства, а женщин, стариков и детей вообще трогать нельзя, ни при каких разборках. Это жесткое табу, ну как мать убить или собственного ребенка.... В общем, я уверен, что это все Хаббад подстроил, а вот как доказать не знаю. Если только он сам во всем сознается.

- Подожди. А они знают, что вы с девушкой выжили? - присоединился к разговору Леша, до этого молча слушавший разговор с соседнего лежака.

- Хаббад скорей всего догадывается, но остальным он сказал, что лично нас предал огню. По их вере тела нужно сжечь перед заходом солнца, чтобы смерть могла с наступлением ночи унести их души в загробный мир. А там двуликий Вак воздаст каждому по заслугам.

- Значит, они суеверные. Как думаешь, выходцу с того света они поверят?

- Поверят, наверное. Только, скорей всего, "выходца с того света" пристрелят в целях профилактики по приказу новоиспеченного убара до того, как он рот открыть успеет.

- Есть одна идея. Обмозговать надо. Там к вам в охранение мой сменщик напросился. Андреем зовут. Мы вечером посидим, покумекаем, может, что и получится. Андрюха очень толковый специалист, в своем мире он

светописью занимался - картины разные в воздухе рисовал на праздники.

25. День тридцатый.

Выехали даже минут на пятнадцать раньше назначенного срока. Чего ждать если все уже в сборе?

Шли колонной из трех машин. Впереди бронированный трехосный фургон, из переделанного наследства предтеч. Федор за рулем, Пикетт за старшего машины. Остальные члены миссии разместились в салоне, посреди которого в самодельной пулеметной башне крутился компьютерный гений Андрей - рыхлый невысокий парень с жиденькой бородкой. Следом шел четырехосный грузовик с посольским имуществом. В кабине разместилась неразлучная парочка Штепсель с Тарапунькой, заклятые друзья: за рулем высокий сухопарый весельчак и балабол Рустик, рядом полутораметровый крепыш Петр - снайпер группы, ворчун и зануда. Замыкал колонну стандартный местный пикап, с прикрытыми бронепластинами бортами и единым пулеметом на вертлюге. Водитель - белобрысый крепыш Вано, бандитского вида, со сломанным носом и ушами. Рядом Макарыч - механик группы и заместитель Мальцева, пожилой дядька с широкими мозолистыми руками. Последний и, пожалуй, самый колоритный персонаж группы охраны пулеметчик Тембот, которого Забелин тут же записал в память под ником "бройлерный".

Новоприобретенный джип Ивана пришлось оставить на стоянке у "Нептуна". Пикетт настоял на внесении в протокол миссии пункта, что все перемещения посольских работников вне поселений допускаются только на броневиках и только в сопровождении охраны. Он же настоял, несмотря на жару и броню, ехать по полной выкладке. Так что помимо бронефутболки на Иване был стандартный местный бронежилет с кучей снаряженных магазинов и разных гранат.

На голове каска. На коленях автомат со складным прикладом. Из ременной кобуры выглядывает рукоять стандартного пистолета, а еще один спрятан под левой подмышкой. На правой руке - часы с сюрпризом. На шее, в ножнах как у Маугли, висит костяной нож, а к правому бедру пристегнута нагайка. Камиль не подвел, отреставрировано все было просто профессионально. Перед выездом Забелин не удержался и посмотрел на себя в огромное зеркало, висящее в холе Управы. Мдя, командос, блин. Рембо, короче, отдыхает.

До перекрестка добрались без приключений и почти на час раньше намеченного срока, но все равно чуть не разминулись с колонной из восьми машин из Бартер-Тайна. Старший колоны, представившийся Тимуром, был явно не в восторге от такой компании, но против договоренности не пошел. Единственное, явно в отместку, не смотря на протесты Пикетта, максимально раздробил группу посольства. Броневик и пикап русского анклава по-прежнему оставались в авангарде и арьергарде разросшейся колонны, а грузовик с имуществом миссии воткнули в ее центр. Вся отработанная схема действий в случае нападения рушилась. Более того, стало очевидно, что если дойдет до боестолкновения, то не факт, что в колонне будут только дружественные объекты. Пикетт и Федор даже стали предлагать продолжить движение самостоятельной группой, но Жером настоял на соблюдении договоренности.

- Я знаю, что мы для них как кость в горле, поэтому вся информация о нашем передвижении, составе группы и вооружении уже наверняка у наших недоброжелателей. Пойдем отдельно - гарантированно налетим на хорошо подготовленную засаду. И даже если прорвемся, то не без потерь, да и на всей миссии можно будет крест ставить. А если пойдем в колонне, то напасть на нас, значить войти в конфликт с Бартер-Тауном, а он для хавийя - важнейший торговый партнер и перевалочная база в глубине наших земель. И попутчикам нашим бросить нас тоже никак. Все знают, что мы с ними совместно выехали, случись что, и они окажутся в полной экономической и политической блокаде.

Именно поэтому они и пытались сбросить нас с хвоста. Так что не стоит вестись на провокацию.

Пришлось Юджину на ходу по рации согласовывать новый порядок действий в случае ЧП, с учетом протяженности колонны. Как понял Забелин, в случае нападения пикап с джипом выдвигаются на сближение к точке атаки, а грузовик остается на месте. При этом Петру и Рустику приписывалось занять позиции под прикрытием колес бартертауновских грузовиков и выбивать атакующих с фланга бандитов.

- Думаешь, нападут? - поинтересовался у Федора Палыч.

- Не знаю. Но лучше перебдеть, чем недобдеть! - откликнулся Мальцев. - Андрей, не расслабляйся! Смотри в оба, сейчас сразу после моста теснина будет. Если где делать засаду, то там. При любом подозрительном камушке, особенно нависающем на дорогой, докладывай немедленно.

- Так давайте дрон запустим, - проявил инициативу пулеметчик и начал выбираться со своего вращающегося трона. - Я щас, быстро!

- Отставить! - хором рявкнули Юджин с Федором.

- Палыч, запускай дрон, а ты выполняй приказ - бди в оба!

Чуйка Мальцева не подвела. Буквально в паре километров от моста через Быструю обнаружился одинокий джип, перегородивший дорогу, а в окрестных скалах удалось обнаружить три укрепленных пулеметных гнезда и, что самое неприятное, хорошо укрытую в распадке минометную позицию.

- Что делать будем? Минометом они даже наш броневик расковыряют, а нам их не достать.

- Федор, вы же видите, что они настроены на переговоры, иначе бы здесь машина не стояла. Вот и будем говорить. В конце концов, именно в этом и заключается наша работа.

- Не лучшее место для переговоров, - пожал плечами Мальцев и рявкнул в рацию. - Макарыч! Подтягивайся, впереди группа встречающих. Как понял? Прием.

- Амбар один, вас понял. Выдвигаюсь. Как принял, Ястреб?

- Ястреб принял. Сундук, оставайтесь на месте. Якут, после остановки колонны скрытно выдвигайся под первый чемодан. Слева в распадке самовар, постарайся засечь.

- Принял. Зачистить? - откликнулась рация голосом Петра.

- Нет. Первыми огня не открывать. Но палец с курка не убирай. Амбар один, в случае заварушки, маневрируйте вблизи распадка, не перекрывая сектор Якуту. Ваша задача отжать самовар и зачистить противоположный склон от пчел. Как понял? Прием.

- Принято. Выполняю.

- Принято. Выдвигаюсь по остановке.

- Тьфу, детский сад, - тихонько чертыхнулся Мальцев и перещелкнул канал. - Тимур, прием. Как слышишь?

- Слышу, разбираю. Прием.

- Впереди за мостом группа встречающих. Настроены серьезно. Ваши предложения? Прием.

- Я в курсе, это Фахад - бокор87 шехалей, это его земли. Говорить с вами хочет.

- Ну, ты и... - Федор отключил рацию и от души выматерился. - Знал и не предупредил! Так, ладно. Вон джип показался. Кто на переговоры пойдет?

- Я и Забелин, - Откликнулся Жером.

- И я! - тоном, не терпящим возражений, заявил Юджин.

- Хорошо, мсье Пикетт. Теодор, в джипе есть люди?

- Да, трое.

- Отлично, подъезжайте как можно ближе и становитесь параллельно, задним бортом к миномету.

- Принял. Андрей, контролируй противоположный от ущелья склон, там три пулеметных точки, найди их и постарайся погасить, если дойдет до шухера. Палыч,

сориентируй его по данным дрона, и Макарычу координаты сбрось.

Федор лихо заложил вираж, и тяжелый броневик, скрипнув рессорами, плотненько прижался к джипу встречающих, а водители оказались всего в полуметре друг от друга. После чего Мальцев опустил боковое стекло и улыбнувшись, как бы невзначай, положил на дверку ствол автомата. Сидевший за рулем пикапа молодой парнишка покосился на нацеленный ему в голову ствол, вжался в кресло и как-то выцвел. Из кабины выпрыгнул здоровенный амбал с ручным пулеметом в левой руке и встал в позу Рембо. Следом не спеша вылез сухощавый невысокий мужичок с кучерявой, присыпанной сединой, бородкой и добрыми улыбочивыми глазами.

- Ястреб, Якут на позиции, самовар контролирую.

- Амбар один, на позиции, к маневру готов.

- Отлично. Без команды не начинать. Переговорщики, все выходим через заднюю дверь, - Федор покосился на взявшегося за ручку двери Юджина и покачал головой. - Не стоит рисковать. Там может быть снайпер. Выходи со всеми и дальше трех метров от машины ни шагу, там вы в тени брони будете.

Пикетт кивнул и перелез в салон, спеша присоединиться к коллегам.

- О чем вы хотели с нами говорить, уважаемый бокор Фахад? - взял инициативу в свои руки Файнберг и, убедившись, что переводчик исправно работает, нетерпеливо продолжил. - И давайте без предисловий, мы очень спешим.

- Вы на моей земле и мне решать, кто и куда поедет. И поедет ли вообще! - явно настроенный на совсем иной разговор, Фахад вспылил.

- Нет, бокор. Мы находимся на общедоступной трассе. И не в ваших интересах создавать прецедент по ее перекрытию, если вы по прежнему желаете проезжать через наши земли в Цитадель и Бартер-Таун.

- Друзья, друзья! Давайте не будем горячиться! Мы же хотим просто поговорить. У нас множество общих интересов, - попытался замять разгорающийся конфликт подошедший Тимур.

- Если уважаемый бокор желает побеседовать, мы с удовольствием включим посещение его койса в наш план-график на ближайшее время. Но с бандитами, перекрывающими центральную трассу и угрожающими нам оружием, мы переговоров не ведем, - в голосе Жерома зазвучала сталь. - Я, как официальный представитель Содружества, требую немедленно деблокировать трассу.

- Ты не в том положении йуруб, что бы что-то требовать от меня!

- Правда, Жером. Ну, зачем вы нарываетесь? Вы же знаете, что сила на его стороне, - в голосе представителя Бартер-Тауна появились панические нотки. - Они же размажут вас одной левой. И нас за одно. Он же просто поговорить хочет. У него деловое предложение.

- Я бы на вашем месте, Тимур, не стал бы нас недооценивать. Наша миссия полностью санкционирована Цитаделью, включая карт-бланш на уничтожение бадитствующих группировок. Я даю вам, мсье бакор, пять минут на то что бы убраться с нашей дороги, после чего и вы, и ваши люди, не бросившие оружие, будут уничтожены. Пойдемте, господа. Дорога дальняя, нам пора ехать. Вас, Тимур, это тоже касается, если только вы не желаете остаться с вашими друзьями.

Посольство не спеша, при полном молчании погрузилось в машину, а Тимур, спешно извинившись перед Фахадом, бегом бросился к своему джипу. На трассе остался стоять растерянный бокор в тени своего внушительного телохранителя. Похоже, он прикидывал, как выйти из создавшегося положения без потери лица, но не находил.

- Круто, Жером, напомни мне, чтобы я никогда не садился играть с тобой в покер! Я прям сам почти поверил, что мы их сейчас прихлопнем как мух.

- Мсье Мальцев, если вы считаете, что я блефовал, то вы сильно ошибаетесь. Как вы думаете, чем сейчас занят ваш постоянный шеф? Возвращайте своих людей в колонну, нам действительно пора ехать.

- Так вы заранее знали о засаде? Почему я не в курсе? - возмутился Пикетт.

- Потому, что информация секретная. И потому, что в нашей миссии у вас несколько иная роль, чем в американском анклав, - Жером посмотрел на часы. - Очень хорошо. Как и предполагал мсье Бирюков, из-за нерасторопности Фахада им придется бросить все тяжелое вооружение. А это здорово ослабит его позиции в иерархии клана.

На исходе четвертой минуты Фахад наконец решился. Сплюнув на борт броневика, он залез в машину и отдал по рации команду к отходу. Вот только времени на отход у подчиненных практически не осталось. Едва джип бокора съехал на обочину, освобождая проезд, как в небе возникло сразу три тяжелых коптера.

- Господа бандиты, ваше время истекло. Немедленно сложите оружие, иначе будете уничтожены! - загремел динамик с одного из коптеров, и следом повторил на хави звонким голосом Радки. - Марвуин бурсадка, исла маркииба иска даа! Кофка аан ка тегин хубка ву дхиман донаа!

У кого-то из пулеметчиков сдали нервы. По коптерам была выпущена короткая очередь, тут же оборвавшаяся взрывом, а с коптеров в это место ударили крупнокалиберные пулеметы.

- Все, поехали. Тут и без нас теперь справятся.

Колонна тронулась и не спеша проехала мимо стоящего на обочине и сжимающего в бессильной ярости кулаки бокара джелиба Шехаль. Теперь уже, наверное, бывшего бокара.

- А не слишком ли мы круто с ним, господин Файнберг. Шехаль - один из самых сильных кланов хавийя, и они теперь наши заклятые враги. В конце концов, он ведь хотел не войны, а переговоров. Да и дядька с виду неплохой, добродушный.

- Этот, как вы изволили выразиться "добродушный дядька", по агентурной информации, крупнейший рабовладелец в этой части степи. Только личных рабов у него не менее пяти десятков. Вот и думайте, мсье Забелин. А насчет заклятых врагов я с вами полностью согласен, с одной лишь поправкой. Они ими и раньше были, а последние три года, под руководством Фахада, всерьез вынашивали планы крупного налета на земли Содружества. Зато теперь у нас появился шанс, что новый бокар будет более лоялен к "йурубам". Кстати, все хотел спросить, что означает этот термин, а то электронный переводчик переводит его как "европеец", что как то не вяжется с контекстом.

- По смыслу йуруб - иноверец, примерно как в старорусском "поганый" или "басурманин". Ему нельзя доверять, и по отношению к нему не обязательно соблюдать правила. Все равно он никогда не попадет к престолу Вака, а значит, не сможет предъявить претензий после смерти. Поэтому, если хотите расположить к себе хавийя и добиться равноправных отношений, не забывайте перед любым официальным разговором или торговой сделкой совершать обряд очищения огнем. Этим вы как бы призываете Вака в свидетели.

- Получается, чтобы меня не надули, мне надо руку в огонь сунуть?

- Федор, ты вообще читал Протокол?

- Ваня, это вы там атташе разные, вот вы и играйте с хавиками в свои игры. А наша с ребятами задача, смотреть, чтоб вас в этот момент из-за угла не пристрелили. Так, что давай без протокола, объясни простым языком, что надо делать, что бы лохануться.

-Я сам в их магазинах ни разу не был, но по славам Радки, у каждого торговца есть очаг или хотя бы чаша с постоянно горящим огнем. Так вот, перед сделкой нужно самому как бы умыться огнем, "зачерпнув" его из чаши, и проследить, что бы продавец тоже проделал это.

- И что, хавик после этого будет со мной кристально честен?

- Скажите, Теодор, вы реально верите в честных торговцев? - влез в разговор до этого молчавший Пикетт.

Федор заржал, а следом за ним хохотала вся компания. Хохотали вздохом, до колик в животе. Конечно, не столько над мнимой наивностью Мальцева, сколько просто сбрасывая нервное напряжение. Что не говори, а ведь прогулялись по самому краешку пропасти. И надо сказать, все с честью прошли близкое знакомство с Костлявой. Хорошо ли, плохо, но общая опасность сблизил коллектив посольства, дала "чувство локтя".

- А ведь может и получиться! - нечаянно вслух подумал Иван.

- Должно, обязательно должно получиться!

26.

К Сууку подъехали часам к двум. Тимур заикнулся было о привале для обеда, но Федор ехидно поинтересовался в рацию: "Что, очередные твои друзья нас догнать не успевают?". Так что, перекусили на ходу сухим пайком.

Городок расположился на перекрестке двух крупных трасс, разделенный ими на четыре неравноценных квартала, объединенных просторной центральной площадью. Никаких ворот или шлагбаумов на въезде не было, но скорость все равно пришлось сбросить почти до нуля из-за массы пешеходов, совершенно хаотично пересекающих трассу, а то и просто прогуливающих среди дороги и никак не реагирующих на сигналы клаксона.

Слева по ходу движения колонны, за чисто условной оградой из натянутых между столбов нескольких рядов пластиковых канатов, располагалась довольно плотная застройка из двух, а местами и трехэтажных строений, каких-то ангаров и обширных навесов. Между строениями - широкие проезды и местами крытые стоянки.

Справа - хаотичная застройка преимущественно из одноэтажных домовладений, некоторые из которых скрываются за высоким забором. Общей ограды нет, но ее функцию с успехом заменяют, расположенные на границе степи, несколько десятков акалей - крытых шкурами шатров кочевников. Рядом на холме, под надзором сухонького старика, вооруженного автоматом, пасется небольшое стадо лоода и пара десятков лам.

Восточные кварталы города укрыты за глухими стенами и заперты на охраняемые ворота. Судя по выглядывающим из-за стен крышам строений, в северном квартале более упорядоченная планировка, зато в южном больше нарочито богатых зданий.

Здесь колонна распалась. Тимур на джипе и один из больших грузовиков свернули налево в Торговый квартал, остальные пять машин Бартер-Тауна припарковались под навесом на въезде в Веселый квартал. Посольство же, по совету Тимура, отправилось на центральную площадь, на встречу с Тахрибом - малаком Суука.

Тахриба нашли в небольшом открытом павильоне, возле ворот южного из жилых кварталов. Он дремал в широком кресле. Рядом стояла полуобнаженная молодая мулатка в рабском ошейнике, лениво обмахивающая его опахалом, а за спиной, опершись на длинный шест, дремал еще один раб - здоровенный иссиня-черный негр в одной набедренной повязке. Тахриб покосился на подошедшую компанию, сплюнул зеленый комок, и на хорошем английском сделал видимо стандартное объявление:

- Если хотите что-то купить, все торговые лавки найдете на Площади. Если хотите торговать, вам придется арендовать склад в Торговом квартале, там же можете остановиться на постой, если есть деньги. Торговый налог десятая часть товара. Развлечения найдете в Веселом квартале, там же есть дешевое жилье. В жилые кварталы можете попасть только в качестве личного гостя. Ношение автоматического оружия в черте города не одобряется, вы можете сдать его на хранение в гостинице, или запирать в машине. Не воруйте, не нарушайте порядок. Диё за кражу или порчу имущества -

пятикратная стоимость товара. Диё за неосторожное убийство десять тысяч коинов, за нанесение увечий - в соответствии с их тяжестью. За намеренное убийство гражданина - смерть и конфискация имущества. Добро пожаловать в Суук.

Выдав на одном дыхании справочную информацию, Тахриб закинул в рот очередную порцию зелени, и, откинувшись в кресле, стал с любопытством наблюдать за посетителями.

- Спасибо за консультацию, господин Тахриб, но мы не торговцы и не искатели удовольствий. Я официальный и полномочный посол Содружества национальных анклавов, а это сотрудники посольства. Мы хотели бы встретиться с эмиром Аводой и вручить ему верительные грамоты.

- Я не занимаюсь организацией свиданий с эмиром. Если у вас нет других вопросов, прощайте! Я очень занят, - он поудобней развалился в своем кресле и прикрыл глаза.

- Хорошо. Но может уважаемый малак, подскажет, у кого мы могли бы купить один - два акра земли в торговом квартале, для строительства здания посольства?

- В торговом квартале земля дорогая. И я уверен, что там просто нет свободного гектара земли. Но за сравнительно небольшую плату вы можете построиться где-нибудь по соседству с акалями ламопасов, - на равнодушном сухощавом лице малака впервые проявился хоть какой-то интерес.

- Не сомневаюсь в вашей мудрости, уважаемый малак, но у меня четкие указания. Посольство должно быть построено в торговом районе.

- Тогда ищите лавку Аакила, - Тахриб кивнул в сторону северного жилого квартала.

Лавка Аакила оказалась крупным двухэтажным зданием с работающим кондиционером. На первом этаже расположился магазин автотоваров и оружия. Прилавка, как такового не было, но рядом со входом стоял низенький стол с вазой фруктов и пучками "петрушки", а возле него два кресла, в одном из которых дремал толстый хавийя средних лет.

Заметив посетителей, он что-то крикнул, и из подсобки выскочил пацаненок лет пятнадцати. Чернявый и горбоносый, похожий на цыгана, "украшенный" рабским ошейником.

- Что господа хотят купить? - говорил паренек на английском, но с сильным акцентом. - Есть готовая техника или мы можем поставить ее на заказ....

- Мы хотели бы переговорить лично с господином Аакилом по поводу покупки участка земли.

Паренек кивнул и исчез в подсобке, но буквально через минуту вернулся, приглашающе распахнув дверь.

- Аакил ждет вас, господа.

В подсобке обнаружилась довольно крутая лестница, ведущая на второй этаж. Пропетляв мимо стеллажей с запчастями, раб привел делегацию к дверям небольшого кабинета, где за заваленным бумагами конторским столом сидел довольно молодой, спортивного телосложения хавийя. При виде посетителей он отложил планшет и поднялся на встречу.

- Извините, я плохо говорить на английский. Ромул будет транслировать.

- В этом нет необходимости. Электронный переводчик не ошибается и никому не пересказывает содержание переговоров. Если хотите, мы загрузим его в ваш айди в качестве жеста доброй воли.

- Замечательно. Буду признателен. Ромул, иди, займись раскладкой товара. Мой помощник сообщил, что вы хотите купить землю. Это не ошибка перевода?

- Нет, не ошибка. Но позвольте представиться. Я Жером Файнберг - полномочный посол Содружества национальных анклавов, присланный для установления добрососедских и взаимовыгодных отношений с коло Гугундабэ. Мы бы хотели приобрести участок земли в Торговом квартале для строительства здания посольства и сопутствующих строений.

- Насколько большой участок вас интересует? И, возможно, вас устроит что-то из уже имеющейся недвижимости?

- Мы бы предпочли отдельный закрытый двор площадью в два акра. И планировка строений у нас строго регламентирована.

- Боюсь, в Торговом нет столько свободной площади. Но если договоримся о цене, то мы можем расширить границы квартала, скажем вдоль западной трассы, включив вас в общую систему коммуникаций. Вы собираетесь строить своими силами и из своих материалов? Могу предложить вам услуги очень надежной строительной фирмы.

- Это было бы оптимально. Если позволите, я оставлю вас наедине с мсье Сото - это малак нашего посольства. А мне еще нужно где-то временно разместить наших людей и найти выход на эмира, для вручения верительных грамот.

- О, пусть эти мелочи вас не тревожат. На период строительства я приглашаю вас побыть моими гостями. Что до встречи с эмиром, то Авода сейчас на выезде, но как только он вернется, я лично передам ему вашу просьбу о встрече, - Аакил выглянул из дверей кабинета. - Ромул - бездельник, Где ты шляешься? Проводи наших гостей в гостевой дом. И скажи Порциусу, чтобы дорогих гостей накормили с дороги!

Гостевой дом оказался классическим римским домусом, с колоннадой и открытым внутренним двориком. Даже небольшой бассейн присутствовал, обеспечивая уют и прохладу. Обслуга - муж с женой, всё того же цыганистого типа, но без рабских ошейников, встретили гостей очень радушно. Поселили в одно- и двухместных небольших, но довольно уютных комнатах и пригласили в экседру - просторную гостиную комнату, расположенную в глухом конце дворика за бассейном, где уже был вполне по европейски сервирован стол.

За обедом, выдержанном в средиземноморском стиле, с большим количеством мучного, сыра и зелени, Иван постарался разговорить мужчину, выполнявшего роли и администратора, и портье, и официанта. Тот представился Гнеем из рода Порциус. В мир Цитадели они с женой и сыном бежали, спасаясь от Тьмы, пять лет назад из Лидии. К сожалению, жрец где-то ошибся, и сразу после перехода они

попали в рабство к кушита́м. Но уже через год смогли выкупиться и стали совладельцами данного гостевого дома. Он его сам проектировал и строил. А его супруга Пинна просто обожает готовить. И если уважаемые гости поделятся рецептами своих любимых блюд, Пинна постарается их приготовить.

- Простите, Гней, но почему вы тогда не выкупите из рабства бедного юношу. Он же, судя по имени, ваш соотечественник?

- Этот оболтус - наш сын Ромул. Он сам проиграл свою свободу в кости. Спасибо господину Аакилу, что выкупил его у шабельского малака! А то бы ломать ему камни до скончания века. А так, года за два - три отработает и выкупится.

- А вообще в городе много рабов? - поинтересовался Жерар.

- Точно не скажу, но несколько сотен. Гетеры и гладиаторы в Веселом квартале, носильщики, слуги, городские рабы.... Да, никак не меньше четырех или даже пяти сотен. Кстати, завтра базарный день, на площади будет большой рабский рынок, вы легко найдете себе рабов на любой вкус. Советую брать недавно провалившихся. Они, обычно дешевле: необученные и языка кушитов не понимают. Но для вас-то это как раз не проблема.

- Скажите, Гней, вы упоминали, что вы сознательно бежали в этот мир. То есть жрец точно знал, что вы попадете в мир Цитадели? - подключился к разговору Палыч.

- Нет, про цитадель он не упоминал. Он обещал открыть проход в чистый Мир, где нет Тьмы. И в целом сдержал обещание. Но видно жертва была не угодна богам, вот они и забросили нас к кушита́м.

- Не могли бы вы описать сам ритуал перехода.

- Я не жрец. Я - архитектор и мало что понимаю в священных таинствах. Мы вошли в храм Плутона, что на границе Тьмы. Жрец отчитал требу и оставил нас в полной темноте. Я, как и было сказано, вознес молитву Прозерпине с просьбой: раз уж ее могущественный супруг решил забрать

себе наш мир, то пусть она проведет нас в свой Мир, подаренный ей Владыкой Миров. Ну и, как положено, принес в жертву раба, осужденного на смерть за вырубку оливы. Хотя наверно, лучше бы я послушался жену и купил на жертву ту нумидийскую девственницу с кожей черной как ночь. Она явно бы больше понравилась Гадесу. Возможно, тогда бы мы сами не попали в рабство.

- Значит в Лидии тоже было рабство?

- Конечно. Мы же цивилизованный народ, а не дикие алеманы.

Вот и поговорили. Иван встал из-за стола и направился на выход. Душно как то стало, несмотря на густую зелень и бассейн с кристально чистой водой. Захотелось просто подышать свежим воздухом. В дверях он столкнулся со здоровяком Темботом, стоящим в боевом охранении. И, не столько из любопытства, а просто пытаясь отвлечься от невеселых мыслей, завязал разговор.

- Извини за любопытство, но ты же на вид русский, а имя у тебя.... - Забелин замялся, подбирая подходящее слово.

- Сто двадцать семь! - Не поворачивая головы, уведомил Ивана охранник.

- Чего сто двадцать семь?

- Сто двадцать семь человек, включая тебя, считают это имя странным. А у нас в роте было три Тембота, четыре Лаврика, и два Мергела. Меня вот ваши еврейские имена смешат: Петр, Семен, Иоан....

- А, ну да, наверное. А ты откуда провалился?

- С Белокаменной. Я коренной москвич как минимум в пятнадцатом поколении. Мой род восходит к Великому Московскому князю Темрюку Идарову. Ты куда собрался без сопровождения?

- Да я до машины и обратно, вещи забрать, - сам не зная зачем соврал Иван. - Себастьян, вон то же один на один со злыми хавиками остался. Да нормально все. Я же жил среди них. В общем, под мою ответственность.

Забелин действительно дошел до грузовика и залез под тент, поскольку по дороге вспомнил про зубную щетку и прочие мыльно-рыльные атрибуты, которые стоило прихватить из сумки.

- Хиван! Хэй Хиван, рунти ма ноол тахай? - окликнул его из окружающих стоянку кустов звонкий женский голос, а так и не отключенный переводчик тут же повторил фразу мужским баритоном. - Эй, зверь, ты правда живой?

Из кустов выглядывала слегка испуганная кудрявая головка Румпет. А ее как сюда занесло? А, ну конечно, после смерти убара его жену и незамужних дочерей передали ближайшему родственнику по мужской линии. Видимо он из Суука.

- Привет. Как ты меня нашла?

- Тебя доктор Манда видела на площади и меня за тобой послала. Я тебя уже больше часа караюлю. Пойдем, отец хочет с тобой поговорить. Только не нужно что бы нас вместе видели. Ты иди в Веселый квартал, найди "Спелую питахайю", я тебя там встречу.

И не дав Ивану задать ни одного вопроса, девушка исчезла в кустах. Блин, значит, старый убар жив. Это в корне все меняет. А если здесь задействована товарищ Роза, то дело действительно серьезное. Надо идти, и не откладывая. Идти одному. Но блин, как же протокол? Да и Федор с ребятами с ума сойдут. Ладно, отправлю им сообщение по айди.

Все это Забелин обдумывал уже на ходу, целеустремленно направляясь к выходу из Торгового квартала.

27.

"Спелая питахайя" оказалась большим, двухэтажным борделем, у забора которого в рекламных целях прогуливался

местный товар - едва прикрытые одеждой томные красотишки всех габаритов и оттенков кожи. Одна, стоявшая к нему спиной, была так похожа на Глашу из "По домашнему", что Забелин невольно сбился с шага. К счастью для него, девица вовремя обернулась, и у Ивана отлегло от сердца. Просвечивающаяся сквозь кисею грудь на два размера меньше и уже слегка обвисшая. Лицо узкое, нос с горбинкой и над верхней губой хорошо заметные усики. Совсем не похожа.

Заметив потенциального клиента, стайка разномастных путан поспешила навстречу Забелину. Но Иван только отмахнулся и завертел головой в поисках Румпет. Девушки тут же потеряли к нему интерес и вернулись к прерванным занятиям.

- Господин ищет более утонченных удовольствий? - коренастый пухлый хавийя, весь лохотенный, со стильной бородкой, бритой головой и бегающими сальными глазками. - У Тумая есть все: есть шмели с крепким жалом, есть нежные бутончики, есть еще не распустившиеся, есть даже гиены. Все что угодно господину.

По ходу монолога Тумай практически прижался к Забелину и ухватил его запястье пухлой потной ладошкой. Ивана передернуло. Он грубо оттолкнул сутенера и отошел подальше от борделя. Господи, что за гнусное местечко? Какая-то моральная помойка. Какого черта Румпет его сюда затащила? И где она сама? Может это вообще дурацкая шутка?

- Ой, Хиван, жениться тебе надо! - товарищ Роза стояла в проулке, укоризненно покачивая головой. - Хватит падших женщин разглядывать. Пойдем, Масул ждет.

- Да я не разглядываю! - Иван густо покраснел. - Я Румпет искал. Вы же сами здесь встречу назначили!

Но товарищ Роза, не слушая оправданий, уже устремилась в лабиринт улочек. Забелину пришлось перестать рефлексировать и поспешить за шустрой старушкой. Вот же понастроили! Каждые двадцать - тридцать

метров если не отворот, то развилка. Нагнать докторшу удалось только возле ворот какого-то особняка.

- Заходи скорей, не стой столпом! И так слишком много глаз тебя видели.

Особнячок оказался таким же борделем, что и "Спелая питахайя", разве что классом повыше. Даже свой небольшой бассейн имелся во дворе. В нем как раз плескались три девицы, совершенно не стесняющиеся своей наготы. Иван с трудом отвел глаза от соблазнительных форм и постарался сосредоточиться на деле.

- Товарищ Роза, где убар? О чем вы поговорить хотели? Почему это нельзя было сделать в каком-нибудь кафе? Зачем встречу в борделе назначать? А потом еще и упрекаете, что я на товар в витрине смотрю.

- Слишком много глупых вопросов. Сам головой подумай, ты хоть Иван, но вроде не дурак. Не разочаровывай меня.

- Хорошо. В Сабти знают, что убар выжил?

- А вот это уже правильный вопрос. Нет, его, как и вас с Радкой, считают погибшим. И пусть так будет подольше.

- Тогда с конспирацией понятно. Это ведь Хаббад нас предал?

- Молодец, додумался. А знаешь кто он сейчас?

- Догадываюсь. Убар койса Сабти.

- Бери выше. После недавнего несчастного случая с убаром Конфура, Хаббад - бокор мурусадэ. Как раз сегодня эмир и акилло⁸⁸ поехали в Сабти отпраздновать его избрание.

- И у Хаббада конечно же есть свои люди в городе. И если он узнает, что мы выжили....

- То постарается это очень быстро исправить. Причем ему даже не нужно подсылать убийц. Достаточно объявить вас самозванцами и установить небольшую награду за голову. Зная менталитет местных санклютов, можно не сомневаться, что вас уже завтра доставят к его ногам, поделенным на столько кусков, что даже родная мама не сможет опознать.

- А как вообще убару удалось спастись?

- Случайно. На шум стрельбы первыми подтянулись пастухи из Бари. Там за старшего был двоюродный племянник убара. Масул еще в сознании был, попросил его тайно вывезти сюда к шурина, ну и меня оповестить.

- Нас же бади-адэ сопровождали. Два грузовика и мотоциклисты. Они куда делись?

- Да кто ж их знает? Говорят, что сразу же вступили в бой и сами уничтожили засаду. Вот только пастухи, спасшие Масула, никого кроме двух разбитых машин там не видели, а они еще застали взлетающий коптер.

За разговором подошли к неприметной двери в торцевой части здания и по узкой лестнице поднялись на второй этаж в крыло, где, судя по всему, проживала прислуга борделя. Убара, теперь уже бывшего, застали дремлющим полулежа в гряде подушек. И без того сухощавый Масул совсем ссохся и даже как-то уменьшился в плечах, лицо серое, под глазами огромные мешки. Иван поймал себя на мысли, что встретить он его вчера на улице, прошел бы мимо, даже не заподозрив в нем знакомого.

- Сепсис я купировала, но лечение нужно продолжать в условии клиники. Ему диализ срочно нужен, да еще много чего. А потом на пару месяцев на море, для восстановления жизненного тонуса. А здесь я даже переливание крови нормально сделать не могу, - ответила Роза на немой вопрос.

- Сколько у нас времени?

- Неделя - десять дней. У него обе почки повреждены, а тут еще отвары да настои литрами. Не справляются. Делаю что могу, и даже больше.

- Я постараюсь связаться с доктором Кац по дальней связи. Попрошу организовать эвакуацию убара в Цитадель на коптере. Но вам придется лететь с ним вместе.

- Стара я уже летать, ну да что загадывать. Можешь - организуй. Без него укорот Хаббаду не дашь. А ты сюда, как я поняла, прибыл воплощать мечту Масула - строить новый мир без клановых воин и без похорон собственных детей. Хаббаду

такой мир не нужен, он власти и богатства жаждет. Он скорее с хирабами объединится, чем пойдет на союз с лоода. Ладно, давай будить больного, ему как раз пришло время лекарство пить.

- Выжил. Значит слухи не врали, - сипло с натугой проговорил Масул, привычно подставляя левую руку для инъекции. - Зачем вернулся?

- Я теперь в штате официального посольства Содружества. Не только русские, все анклавы объединились, что бы покончить с угрозой исходящей от хавийя.

- Войны хотите?! - в голосе бывшего убара зазвучала сталь.

- Нет, убар, войны не будет. Даже если бы мы хотели, то Цитадель не даст ее развязать. Мы пришли установить границы и договориться о правилах совместного проживания. И, если хавийя не готовы к другому, то мы просто поделим этот мир на две части. Хотя хотелось бы большего. Мы ищем не противостояния, а взаимовыгодного сотрудничества. Мы можем предложить регулярные авиарейсы, например из Суука в Цитадель; обучение в Новороссийском университете; доступ к нормальным клиникам; интернет; телевиденье....

- Ты стал малаком, Хиван? О выгоде пусть думают торгаши. Мне важно обеспечить безопасность моего народа. А сегодня главная угроза для него - это Хаббад. Это он навел на нас мудулов. И с твоей помощью, мне, возможно, удастся убедить в этом эмира.

- Нельзя вам к эмиру. С чем вы пойдете? Кому он поверит: умирающему убару или пышущему энергией бокору? - вмешалась в разговор товарищ Роза. - А вот Хаббад о вас точно узнает, и ты Масул, не хуже меня знаешь, чем это закончится.

- Тогда может ты дашь ему какую-нибудь настойку, и Хаббад придет и сам во всем сознается?! - похоже, они уже не первый раз обменивались подобными "идеями".

- У наших айтишников есть одна идея. Но нужно будет незаметно установить кое-какое оборудование в крепости, и

скрытно подобраться к ней на расстояние не более трех километров.

- Учти, Хиван, смерть Хаббада проблему не решит. Особенно если выясниться, что к гибели бокора причастны йуруба.

- Я понимаю. Мы не собираемся его убивать. Это видеооборудование, позволяющее общаться на расстоянии, и оно очень компактное.

- Хорошо. Я попрошу шурина съездить, навестить мою "вдову". И распадок покажу, который приведет вас почти к стенам галкады. Только выдвигаться нужно ночью без фар.

- Вот и договорились, а детали обсудим, когда перевезем вас в посольство. Там вы будете в полной безопасности.

- Я не боюсь смерти, Хиван! - Масул устало откинулся на подушки. - Эта старая карга опять дала мне сонную микстуру.

- Лишь бы вы не боялись жизни, убар, - тихо проговорил Иван, а вслух добавил. - Отдыхайте, набирайтесь сил. Я постараюсь как можно быстрее доставить вас в госпиталь.

Обратный путь не занял много времени, хоть и пришлось немного попетлять, так как провожать его никто не стал. А вот по возвращении его ждал очень горячий прием.

- Вы что себе позволяете, молодой человек?! - Жерар просто кипел от возмущения. - Если вы забыли, я напоминаю: вы находитесь на службе в посольстве, и вся ваша деятельность четко регламентирована протоколом. Вы здесь не частное лицо. Вы официальный представитель Содружества. Хотите продолжать работу - забудьте о личной жизни до возвращения домой!

- Простите, мсье Файнберг, но я как раз работал. Просто обстоятельства сложились самым неожиданным образом. Давайте пока отложим разбор моего поведения. У меня новости, требующие безотлагательного реагирования.

Иван вкратце изложил обстоятельства встречи и очень подробно - возможные последствия. Вопросы по его поведению в основном отпали. И только Федор ворчливо заметил:

- Мог бы и нормально все написать, а то "встретил знакомую, отлучусь не надолго". Да еще Ромул подтвердил, что тебя видели в квартале "красных фонарей". Трубку не берешь. Что мы должны думать?

От дальнейших разборок Забелина спас приход усталого, но явно довольного Себастьяна.

- Сеньоры, приглашаю совершить небольшую прогулку и наметить на местности расположение строений посольства.

- Обязательно, Себастьян. Но прежде уделите несколько минут осмотру данного архитектурного произведения. Я предлагаю пересмотреть наш проект в части офисного здания и жилых помещений, объединив их в подобный домус. Юджин идею поддерживает. С точки зрения безопасности это, по сути, донжон. И на кондиционировании воздуха мы существенно сэкономим.

- Да, но как же проект, смета?

- О, пусть это вас не тревожит. У нас уже есть договоренность с архитектором, - Жером кивнул в сторону стоящего поодаль Гнея. - Мсье Порциус уверяет, что все материалы есть в наличии и за пару дней все вполне реально возвести, включая бассейн. Главное подвести коммуникации.

28. День тридцать первый.

Ночь Иван спал крайне плохо. Слишком много впечатлений за один день: стычка с шехалями, знакомство с городом, встреча с Масулом. А потом еще допоздна бегали с рулетками, размечая территорию будущего посольства. К величайшему облегчению Себастьяна, на объединении офиса с жилыми помещениями удалось прилично сэкономить не только по площади застройки, но и в финансовом выражении, да и земля им досталась чуть ли не вдвое дешевле расчетной. Так что, когда Жером предложил на освободившейся площади построить спортивный комплекс

для сотрудников дипмиссии, все приняли его идею с восторгом. И только Забелин, сам не зная за каким чертом, влез и предложил лучше построить небольшую, но хорошо оснащенную клинику, с возможностью приема местных жителей и тех, кого удастся вызволить из рабства. Идею все, включая посла, смущенно поддержали. Но назвался груздем....

- Спасибо, мсье Забелин. Вы совершенно правы, но проекта госпиталя у нас нет и, боюсь, мсье Порциус нам здесь не поможет. Так что планировка помещений целиком на вас, как и подбор персонала. А мсье Сото, пока подумает, из каких средств мы сможем оплачивать две ставки медицинского персонала.

- Три. Три ставки медицинского персонала. Одна ставка врача и две ставки медсестры. Многим больным нужен круглосуточный уход. А в отсутствие пациентов они помогут с готовкой и уборкой помещений посольства.

Ну и как после такого уснешь? Всю ночь Забелин то прокручивал в голове планировку лазарета, то "беседовал" с кандидатами на вакантные должности. А стоило на минутку задремать, как приходилось в компании обнаженных путан отбивать минометную атаку на недостроенный бассейн.

Так что голос Федора, позвавшего "лежебоку" к завтраку, Иван воспринял с благодарностью. Но в экседру, несмотря на холодный душ, вошел смачно позевывая.

- Бессонница мучает? - участливо поинтересовался Палыч.

- Да я над планом клиники думал. Ничего толком не получается. Знаний не хватает. Понятно, что приемный покой нужен, палаты для пациентов, хирургия....

- Ладно, не переживай. Господин посол вчера немного погорячился. С утра уже был сеанс дальней связи. Я попросил ребят связаться с Леонидом Михайловичем. Надеюсь, он сможет подсказать, что нужно для организации карантина и для оказания экстренной медицинской помощи. А пока, думаю, будет достаточно построить пару отдельно стоящих стандартных модулей: жилой и для приема

пациентов. Ты давай ешь быстрее и пойдем. Через час рабский аукцион начнется. Нужно успеть выполнить все формальности.

Формальностей, к счастью, оказалось немного. Заплатили десять коинов Тахрибу за номерок участника, выполненный в виде криво приклеенного пластикового кружка на деревянной палке, и все - добро пожаловать на торги. Правила торга тоже довольно примитивные. Шаг - десять процентов от начальной цены. Для этого достаточно просто поднять "номерной жезл". Хочешь дать свою цену - активно маши жезлом и, дождавшись обращения аукциониста, громко кричи свою цену. Выиграл? Подходи, плати аукционисту и забирай товар. После аукциона возвращаешь жезл, получаешь 5 коинов сдачи. Все.

- Если господа желают, они могут купить сидячие места в первом ряду. Стоимость места 10 коинов с человека, но не больше двух мест на номер.

- Нам нужно три места, мсье малак.

- Тогда тебе придется купить второй жезл, посол.

Мелочится не стали, заплатив за два жезла и четыре места, для всех сотрудников посольства, так как Пикетт остался следить за строительством "во избежание неприятных сюрпризов". Немного побродили по рынку, так ничего и не купив, а как только стали подходить участники рабского аукциона, поспешили занять лучшие места, а Тембот с Русиком, назначенные в охранение, расположились за их спинами.

Наконец появился аукционист - седой сухонький старик с куцей бороденкой и неожиданно зычным мощным басом. Объявил, что сегодня будет разыграно пять лотов.

- Первый лот. Гашинкад клана Гальджеэль. Обращен в рабство за невозвратный долг в семьсот восемьдесят коинов. Торг идет на понижение цены до первой ставки.

На помост вывели сутулого истощенного парня лет двадцати - двадцати пяти. Из одежды на нем был только рабский ошейник, но он даже не пытался прикрыться. Впалые

глаза равнодушно и отрешено взирали на толпу потенциальных хозяев.

- Кто даст за гашинкада 780 коинов? Кто даст 702 коина? Кто даст 624 коина....

На сумме в 234 коина появилось сразу три покупателя, и торг пошел в обратном порядке. В итоге парнишку продали какому-то толстому хавийя за 390. Тот не спеша поднялся на помост и, оплатив через айди покупку, пристегнул к ошейнику поводок и вернулся с рабом на свое место. Жером и Себастьян все это время просидели, даже не попытавшись поучаствовать в торгах.

- Лот номер два! Ромейская кухарка, продается наследниками по причине смерти хозяина. Начальная цена две тысячи коинов.

На помост вышла дородная матрона лет сорока, одетая в местный аналог сари, с огромными баулами в руках. Рабский ошейник умело задрапирован многочисленными нитками коралловых бус, на пальцах несколько явно недешевых перстней, на запястье тяжелый браслет, по виду золотой. Тяжелым оценивающим взглядом женщина обвела ряды потенциальных покупателей, похоже, сама прицениваясь к собравшимся.

- Нам ведь нужна кухарка? - поинтересовался у посла Палыч.

- Если бы эта женщина искала свободы, она бы давно сама себя выкупила. Достаточно пожертвовать одним перстнем. Нет, она не продает свою свободу, она ищет богатый дом, где будет хозяйкой.

Так и вышло. За три тысячи двести, недовольно поморщившись, матрона ушла с "подиума" с пухлым низеньким старичком, разрезав толпу покупателей внушительным бюстом, как баржа раздвигает набегающую волну. Ее новый счастливый хозяин смешно семенил в кильватере своей покупки.

- Он еще не понял, кто тут кого купил. - Улыбнулся Сото.

- Следующий лот, - не стал тянуть время аукционист, - пожилой необученный йуруб. Начальная цена пятьсот коинов.

На помост вывели пожилого негра, одетого в меховые унты, рваную парку и вязаную шапку. Взгляд за толстыми стеклами очков были совершенно безумными.

- Похоже, досталось янки, - себастьян первым поднял жезл.

На цене шестьсот пятьдесят, соперники отступили, и миссия приобрела первого раба. Мужчина пребывал в глубоком шоке и практически не реагировал на обращенные к нему слова. Только что-то тихо бубнил себе под нос. Прислушавшись, Иван вроде разобрал слова: "Шит, факинг найтмер. Ай маст вейкап", но ничего не понял. И переводчик, почему-то не стал переводить, возможно, затупил из-за кучи посторонних шумов. Чтобы не усугублять состояние попаданца, решено было, что Палыч с Рустиком отведут его во временное обиталище посольства, передадут заботам Федора и вернутся. Остальные продолжают участие в торгах. На помост как раз вывели светловолосую стройную женщину средних лет в дорогом лыжном костюме и, судя по всему лыжных ботинках. Женщина была чем-то сильно озабочена и все порывалась вернуться назад за кулисы. За заботами об афроамериканце посольство чуть не пропустило новые торги.

- Кто даст тысячу триста коинов?

Жером поспешил вступить в торги. Лыжницу удалось выкупить за 1700 коинов. Услышав русскую речь, она сильно разволновалась и все рвалась вернуться на помост.

- Плиз, товарищ. Дер хар мин доча. Хи из фортсат эт бэби. Ай хэв ноу мани, бат ай вил джоб хардт!

Пока Себастьян с Жеромом пытались ее хоть как то успокоить, Иван не сводил глаз с помоста.

- Жемчужина сегодняшнего дня. Невинная девушка - мечта любого мужчины. Начальная цена лота полторы тысячи коинов.

На помост вывели худенькую девчушку лет тринадцати, закутанную в полупрозрачную тунику, явно на несколько

размеров больше. Девчонка испугано озидала зал, не замечая матери и судорожно цепляясь за норовящую сползти с плеча ткань.

Иван, не церемонясь, толкнул в бок Себастьяна и тот поспешил поднять жезл. Торги начались. На сумме в две тысячи сто, казалось, что миссия выиграла торг, но стоявший рядом с девочкой толстый надсмотрщик сдернул с нее остатки одежды, и покупатели вновь оживились.

- Кто даст три тысячи триста коинов?

Сото замешкался. Иван оглядел толпу и увидел вчерашнего знакомого - лысого сутенера Тумая, держащего единственную табличку с номером.

- Вы чего? - Забелин толкнул казначея в бок.

- У меня лимит. Мы не можем повышать цену, это только усилит натиск хавийя на наши поселения.

- К черту лимит, я сам заплачу! - Иван вырвал жезл и замахал им в воздухе.

- Сожалею, но торги окончены, - аукционист, пожал плечами и повернулся к ухмыляющемуся Тумая.

- Пять тысяч, коинов! Я даю пять тысяч коинов за эту девушку.

Стоящий на помосте надзиратель, что-то зло буркнул, и аукционист резко отвернулся от уже протягивающего аиди сутенера.

- Кто еще готов предложить пять тысяч коинов за данный лот?

Желающих не нашлось, и Иван, оттолкнув Тумая, торопливо оплатил покупку. Сняв с себя бронефутболку, он завернул в нее девушку и передал плачущей матери, сам при этом оставшись по пояс обнаженным.

- Я понимаю ваш благородный порыв. И вы, конечно, вправе самостоятельно распоряжаться своими деньгами. Но, из-за вашей необдуманной выходки, может резко возрасти спрос на рабов. Мы бы потом нашли способ ее освободить, а

так банды хавийя теперь будут специально охотиться на молодых девушек! Вы это понимаете?

- Мне плевать! - Иван сгреб невысокого Себастьяна за грудки и поднял до уровня своих глаз. - А ты понимаешь, что чуть не продал несовершеннолетнюю девчонку детскому сутенеру?! Пусть бандитами занимаются те, кому положено. А мы здесь, что бы освободить из рабства своих соотечественников. И я это буду делать, а с вами или без вас....

Забелин сплюнул густую слюну под ноги трущемуся поблизости Тумаю. Заметил сзади него двух крепких парней и повернулся к Темботу.

- Поможешь проводить наших гостей? А то тут не все довольны результатами торгов.

- Конечно. - Тембот повернулся к женщине. - Come on Miss. We take you home. Now everything will be fine.

Женщина в ответ улыбнулась, вытерла слезы и смачно поцеловала в губы "москвича в пятнадцатом поколении". А Иван вновь пожалел, что в родном селе так плохо преподавали английский. Электронный переводчик - это конечно здорово, но вся благодарность досталось не ему, спасшему ее дочку из лап сутенера, а Темботу, все торги простоявшему столбом, но сумевшему вовремя вернуть фразу на понятном даме языке! Всю неспешную дорогу до гостевого домика Забелин размышлял о превратностях судьбы и несправедливости мироустройства, мечтая добраться до кровати и завалиться спать, и гори оно все синим пламенем. Пусть увольняют, если хотят, а он вернется в Сабти, вызовет Хаббада на поединок и свернет Иуде шею....

- Ты, Хиван, видно совсем разум потерял? - у входа в домус их поджидала разгневанная товарищ Роза.

- И вы туда же? Мои деньги, на что хочу на то и трачу. А что лучше было дать Тумаю ее купить?

- Да причем здесь девчонка? Ты зачем кинжал на всеобщее обозрение выставил? - палец докторши обвиняющее указывал на висящий на шее Забелина резной

кинжал - подарок Масула за спасение дочери. - Ты бы еще транспарант растянул: "Я - выживший Хиван - личный враг бокора". Теперь твоя смерть - дело ближайшего времени. Да еще я - дура старая приводила тебя к Масулу. Хаббад не дурак, считать до трех умеет! Хоть яхаски и обглодали трупы, но хоть что-то от убара должно было остаться? А теперь он сложит дважды два и выйдет на "Цветок пустыни". И вот куда мне девать Масула?

- На последний вопрос я, пожалуй, смогу ответить, - из тени дверного проема выступил Юджин Пакетт. - Вы, уважаемая миз Роза, можете прямо сейчас перевезти вашего убара в клинику при посольстве.

- Какую еще клинику? - докторша резко обернулась к новому собеседнику.

- А вот на этот вопрос, лучше ответит ваш визави, поскольку именно он настоял на строительстве на территории посольства клиники неотложной помощи и карантинного бокса. К счастью, они уже практически готовы, как и внешний периметр. Извините, забыл представиться. Юджин, коллега Ивана.

- Вот смотрю я на тебя, Хиван, и никак решить не могу. То ли ты Иван-дурак, то ли Иван-царевич. То ты на пять шагов вперед думаешь, а то на ровном месте такую глупость сделаешь....

- А в наших сказках это, зачастую, один и тот же персонаж! - усмехнулся Тембот.

- Ладно, пойдем. Покажешь вашу клинику. И если надеешься, что я стану там работать, учти - мне нужна будет помощница!

- Две. Две помощницы вам по штату положены! Только можно вас Тембот проводит, или вот Петр! - Иван ткнул в выглянувшего на шум Якута. - А я пойду, переоденусь и чуток вздремну. Или лучше вначале вздремну, а потом уже переоденусь.

- Иди, спи. И пока лучше вообще из комнаты носа не высовывай. Петр, присмотри, чтоб никого посторонних. Как я

понял, возможно покушение. Я сейчас Федора назад пришлю, пусть усилит посты. Тембот, устрой пока леди в домусе, и найди, во что их можно переодеть. А мы пока.... - Пикетт повернулся к старушке. - С нашим новым сотрудником посмотрим место ее работы и заодно обсудим детали по перемещению мистера Масула.

Иван проводил глазами чинно удаляющуюся парочку. Нет, ну как ловко этот американец перехватил у него инициативу! Раз, и он рыцарь на белом коне, спасающий из безнадёжной передраги, а ты, Иван-дурак, сиди на печи да ешь калачи! Главное под ногами не путайся. Обидно. Он этой Манде почти что учеником был, а тут ушла с первым встречным и даже спасибо не сказала! Конечно, с ножом нехорошо вышло, но он же не специально! До этого он всегда под футболкой висел, а тут голый ребенок перед толпой извращенцев.... Нет, ну когда тут о ноже было думать! А насчет убить - ну, пусть попробуют! Не они первые, не они последние, главное не торчать столбом на открытой местности, чтобы снайпер не достал, а с остальными справимся! Забелин оглянулся и понял, что все уже разошлись, а он как раз изображает идеальную мишень для снайпера. Нервно оглянувшись, он поспешил в отведенную ему комнату и завалился спать.

29.

Проспал почти до вечера, отказавшись от обеда. Встал уже в пятом часу. Сделал интенсивную зарядку, долго плескался под душем, смывая пот и дурные мысли, и отправился в экседру, где уже начал собираться народ в ожидании скорого ужина. Палыч негромко болтал с переодетым в местную униформу (карго-штаны песочного цвета и белую футболку) афроамериканцем. В другом углу Тембот весело шушукался с шикарной незнакомкой, поражающей воображение копной золотистых волос и звонким смехом. Только когда к ним присоединилась спасенная им девчушка, переодетая в легкое платье в

синий горошек, он признал в женщине спасенную утром рабыню. Завершали композицию привычно пикирующиеся между собой Рустик и Петр. Да еще сновала туда-сюда, накрывая на стол, госпожа Пинна. На Забелина, стоящего в тени молодой финиковой пальмы, никто не обращал внимания.

Может тихонько уйти и вернуться, когда уже все соберутся? Чтобы сразу стало понятно: он еще с ними, или пора собирать вещички? То, что посол не оставит без последствий его выходку с нападением на казначея, сомнений никаких. Иван, конечно, понимал, что зря погорячился. Себастьян же не со зла, просто он такой "бумажная душа", действующий строго в рамках инструкций. Не было никакой нужды на нем зло срывать, не он же на глазах у матери пытался ребенка сутенеру продать. Просто его нравоучительный тон....

- А вот и наш герой-засоня! - на плечо легла рука Федора.
- Ну и чего топчешься как неродной? Пошли за стол.

Пришлось идти. Народ в экседре зашевелился, заулыбался приветливо. Рустик с Петром и вовсе вскочили и, вытянувшись во фрунт, отдали честь. Подошла собеседница Тембота и, крепко пожав его руку, с чувством выдала явно заранее заученную фразу:

- Спасибо, товарищ Иван! Я эр ваш неоплатченный должник! Elsa, gE, si takke sin redningsmann89.

К Забелину подбежала выкупленная им девчушка и, сделав книксен, попыталась поцеловать ему руку. Руку Иван отдернул, но, увидев растерянность в глазах Эльзы, присел на корточки и показал на свою щеку. Девчонка сразу разулыбалась и звонко чмокнула его, стараясь поцеловать поближе к губам.

Палыч просто пожал руку и представил своего собеседника, который после приведения себя в порядок стал похож на Моргана Фримена.

- Познакомься, Иван, это Мартин. Он сам из Алабамы. Представляешь, он первый раз выехал за границу. Друзья уговорили съездить в Хэмсдал, это в Норвегии, покататься на

горных лыжах, а в итоге оказался здесь в компании Кэри и ее очаровательной дочери.

Американец потряс Ивану руку и попытался что-то сказать, но его вежливо и решительно оттеснил Пикетт.

- Иван, с вами до ужина хотел бы побеседовать господин посол.

Ну, вот и началось. Иван улыбнулся посмотревшим на него недоуменно коллегам и поспешил вслед за Юджином. Благо идти было не далеко.

В комнате, занятой под резиденцию посла, имелась своя зона отдыха, где, помимо самого Жерома, ожидаемо сидел и казначей.

- Присаживайтесь, пожалуйста. Для начала, мсье Забелин, я хотел бы поблагодарить вас за грамотные и оперативные действия во время торгов. Ваши затраты конечно же будут полностью возмещены из средств миссии, - он жестом отменил все возражения Ивана. - Принимая во внимание обстоятельства и вашу неопытность в вопросах дипломатии, я нахожу простительной вашу излишнюю горячность. Но учитывая, что мсье Сото, в отличие от вас, не имел всей полноты информации, при принятии решения о судьбе юной дамы, как мне кажется, он заслуживает извинений с вашей стороны.

- Простите меня, Себастьян. Я и правда не имел права срывать на вас зло. Поверьте, я понимаю, что вы не виноваты в том, что здесь людей продают как скот, и что вы действовали правильно и разумно, в соответствии с инструкцией.

- Я принимаю ваши извинения, молодой человек. Но попрошу впредь....

- Достаточно, мсье Сото. Вы можете идти ужинать. Мы к вам скоро присоединимся, - подождав, когда за казначеем закроется дверь, Жером повернулся к Пикетту. - Юджин, что у нас с подготовкой к транспортировке Масула?

- В принципе все готово. Как только начнет темнеть, Ваню подгонит пикап на стоянку Веселого квартала. Роза

утверждает, что до стоянки убар сможет сам дойти, они с его шурином изобразят подгулявших выпивох. Там таких субботним вечером хватает. Жилье для него готово. Но есть одна проблема, как будем опознаваться? Доктор не сможет, она ждет дальней связи с Цитаделью, будут решать вопрос о оборудовании, есть некоторые несостыковки с ее Миром, поэтому им с Кацем, предстоит срочно это урегулировать. Я вынужден просить господина Забелина, принять участие в операции. Естественно с соблюдением всех необходимых мер безопасности.

- Конечно, я встречу Масула. И я уверен, что пока для меня нет никакой опасности. Хаббад сейчас отмечает свою победу. Раньше понедельника охота не начнется, - реальной уверенности у Ивана не было, но и сидеть испуганной мышью в норке он не собирался.

- Знаешь, Юджин, вопрос с Хаббадом тоже придется решать безотлагательно. К следующей субботе мсье Забелин должен присутствовать на торгах, а это значит, что к этому времени угрозу нужно устранить.

- Да у нас уже почти все готово. Сразу же после эвакуации, прямо в палате проведем экстренное совещание, доработаем детали и проинструктируем привлеченного агента. В понедельник Бирюков со своей командой обследуют маршрут движения с воздуха и скинут нам координаты. Так что тянуть не будем. Во вторник или среду, как раз будет новолуние, все и проведем.

- Вот и хорошо, а пока вам, Иван, придется побыть ответственным за строительство. С момента вашего приезда с Масулом на территорию посольства и вплоть до выезда на операцию по дискредитации Хаббада, вам запрещается выходить за периметр. И это не обсуждается. Это приказ! А сейчас пойдемте ужинать.

Ужин прошел, как говорится, в теплой, дружеской обстановке. Делились впечатлениями от первого дня службы. С интересом расспрашивали новичков об их мире, и так же охотно отвечали на их многочисленные вопросы. О предстоящей операции, в присутствии крутящегося рядом Гнея, даже не заговаривали, но и не забывали.

По настоянию Ивана на стоянку Веселого квартала выехали заранее, и не прогадали. Свободное место удалось отыскать с большим трудом. Такое впечатление, что этим вечером сюда съехалась колесная техника со всего Суука! Ваню пошел прогуляться, а Иван, как и обещал Пикетту, остался сидеть в машине. До расчетного времени было еще часа два, и Забелин поудобнее откинулся на сиденье, настроившись на длительное ожидание.

Но долго расслабляться ему не пришлось. К машине подошла, какая-то шумная компания и громко заговорила на хави. Гарнитура послушно тут же все перевела.

- Смотри, Каджис, это же машина тех проклятых йуруба!

- Точно, эти дети лоода увели у Тумая из подноса его законную добычу!

- К Джегджер Тумая, вместе с его мерзкими делишками! Но из-за этих грязных выродков, он не заплатил нам за нашу работу!

- То есть, если мы возьмем в уплату за наши труды эту развалюху, это не сочтут кражей?

- Да мне плевать, что подумает этот жирный сурок Тахриб! За этот месяц только ленивый не пытался нас облапошить в этом проклятом городе. Тут скорее сдохнешь, чем заработаешь на диё! Нет брат, мы не для того отдали последние деньги калу за переход в новый мир, что бы лизать задницу ублюдкам вроде Тумая!

- Это да. Но, Кобаб, где мы тогда заработаем на жен?

- Есть одна идея! Ты же слышал про города древних джинов. С машиной мы до них легко доберемся! Смотри, эти лоода даже не заперли свою машину!

- Зачем запирать машину, если в ней сидит хиван? - вынужден был вмешаться в диалог Забелин.

- Проклятый йуруб. Он все слышал и донесет на нас Тахрибу!

- Не донесет, если мы прихватим его с собой. Рабский рынок есть не только в Сууке.

Кобаб, явно старший из братьев, попытался схватить развалившегося в пассажирском кресле Ивана за руку, но вдруг, неожиданно для себя, оказался в очень неудобном положении: наполовину втянутым внутрь, с рукой, вывернутой под неестественным углом. Младший брат попытался было оббежать машину и вытряхнуть наглого йуруба из пассажирской дверки, но Кобаб, по наущению Забелина, очень убедительно попросил его не делать этого.

- Не надо, Каджис, а то этот сын Нидара, сломает мне руку!

- Иван, что здесь случилось! - подлетел к машине Ваню.

- Все нормально, все под контролем Я просто обсуждаю со старыми приятелями размер их заработка, при условии оказания мне одной небольшой услуги. Ваню, будь другом, посмотри, что бы нас никто не подслушивал хотя бы пару минут.

- Как скажешь, геноцвале!

Ваню отошел от машины, и Иван освободил руку Кобаба. Тот вылез из-под рулевой колонки, потирая локоть.

- Ты, говорил что-то об оплачиваемой работе, слуга Ээбе?

- Скажем, по десять коинов каждому за час непыльной работенки. Интересно?

- Кого надо избить? - хором ответили братья.

- Ну что вы, уважаемые гар-моду. Вам всего лишь нужно проследить, чтобы никто ни обидел двух моих подвыпивших друзей хавийя, которые скоро должны возвращаться из "Цветка пустыни". А если при этом они вас не заметят, я удвою сумму. Ну как идет?

- Идет, но деньги вперед.

- Хорошо, я дам вам аванс в пять коинов, а остальное получите, когда мои друзья благополучно доберутся сюда.

- Идет! - Кобаб поспешно достал свой айди и дождался подтверждения перевода. - Только как мы узнаем твоих друзей, господин?

- Вы знаете Валаала, владельца "Цветка"?

- Кто в Сууке не знает уважаемого торговца элитным мясом? Только он точно не нуждается в наших услугах. У него служит с десяток своих вышибал!

- Тем проще будет ваша работа. Он - один из моих друзей. Второй пожилой хавийя. Позаботьтесь, чтобы с ними ничего плохого не случилось и получите свои деньги. И поменьше вопросов, тогда, глядишь, я подумаю о продлении нашего сотрудничества.

Братья молча исчезли в начинающихся сумерках.

- Так, кто это был? Не по твою душу приходили? - Вано залез на свое место.

- Нет. Парни нашу машину с голодухи угнать хотели, ну а я предложил им менее криминальный заработок. Слушай, а почему тебя Вано зовут, ты же на грузина похож, как я на Майкла Джексона! - перевел Забелин разговор в другое русло.

- А, так получилось. У нас в роте майор был Лоладзе. Вот он всех на свой манер и называл Вано, Мишико, Гоги. Так и прилипло. А вообще-то я твой полный тезка Сидоренко Иван Степаныч. У себя был командиром учебного взвода в Новогорске в Академии МГБ.

- А МГБ - это госбезопасность что ли?

- Нет, министерство гражданской обороны и ликвидации бедствий. В общем, гражданские спасатели. А у вас не так?

За разговорами чуть не проворонили "клиентов". Хорошо, Каджис постучал в дверку.

- Господин, тут возле курильни большая драка, нам пришлось вмешаться. Брат повел ваших друзей в обход. Вам лучше переехать вон туда, а то Масул очень плох.

- Ты думаешь ему можно верить? - вид у Вано был очень скептический.

- Рискнем. Показывай дорогу.

Ехать оказалось совсем не далеко, в двух кварталах от стоянки они нашли всю троицу. Причем убар практически

висел на плечах своих спутников. Иван на ходу выскочил из машины.

- Как вы себя чувствуете?

- Нормально, только ноги совсем ходить разучились.

- Давайте его в машину. Уважаемый Валаал, надеюсь вы поедите с нами?

- Конечно. Или ты думаешь, я брошу свою кровь на милость йуруба?

- Что вы уважаемый! Я просто хотел уточнить, не пожелаете ли вы ехать на своем транспорте. Располагайтесь, я отойду на минутку, мне надо поблагодарить своих друзей за проделанную работу.

- С вас еще пятнадцать коинов, господин.

- А я думаю, что за сообразительность вам полагается небольшая премия, - Иван перевел на счет сразу повеселевшего Кобаба пятьдесят коинов. - а если в течение недели никто так и не узнает, куда пропал таинственный гость уважаемого Валаала, то приходите в посольство, что строится на окраине Торгового квартала. Спросите Ивана, и я заплачу вам еще пятьдесят коинов.

- С вами приятно вести дела, уважаемый. У вас в айди, при проведении оплаты, сохранился мой номер. Если понадобятся наши услуги, только позвоните.

В посольство добрались без приключений. И тут же в палате, после того как Роза напичкала отставного убара настойками и лекарствами, устроили мозговой штурм, по отработке деталей предстоящей операции "Воздаяние".

30. День тридцать второй.

Проснулся Забелин на рассвете от шума множества голосов. Выглянул в окно караулки, временно оккупированной

им под свою спальню, и увидел, как Макарыч запускает в ворота пеструю ораву строителей, преимущественно романцев. Рядом с механиком с важным видом стоял Гней и на ходу раздавал работягам ценные указания.

Пришлось тоже вставать и идти контролировать процесс возведения центрального офиса. Правда, в чем должна заключаться его миссия по контролю Иван представлял очень смутно. Смотреть, чтобы трубы или цемент не украли? Так все работы с прокладкой коммуникаций, заливкой бассейна и фундамента еще вчера закончили. Гней обещал, что за счет специальных присадок бетон за ночь достаточно схватится. А сегодня предстоял монтаж самого здания. Всей работы: ставь готовые панели и скрепляй их быстро затвердевающим клеем. Панели легкие, пластиковые, сразу со всей отделкой. Даже красить не нужно. Воровать их нет никакого резона. Производятся сразу комплектом, стоят копейки, а вне комплекта, так и даром никому не сдались. Походив немного по стройке, Забелин соорудил примитивный отвес и, от нечего делать, попробовал контролировать вертикальность установки конструкций. Но уже на третьем замере наткнулся на такой красноречивый взгляд главного архитектора, что счел за благо не путаться под ногами у профессионалов.

В клинике товарищ Роза вовсю хлопотала над каким-то варевом с резким пряным запахом, постоянно его помешивая. Сразу вспомнилась ведьма Гингема, колдующая над зельем.

- Садись, Хиван, поешь, - докторша кивнула на стоящую в углу классическую хавийскую плетеную корзинку. - Румпет принесла. Вот то же неслух на мою голову. Сказано было сидеть тихо и не высовываться. Так нет же!

- А вы бы взяли ее санитаркой, хотя бы на время. Пусть под присмотром будет и в безопасности, а то захватят ее в плен и начнут условия диктовать, - предложил Забелин, зачерпывая полную ложку ароматной горячей каши.

- Ты еще меня поучи! Я уже ее к делу приставила. Пока с Хаббадом не разберетесь, ей отсюда ходу нет. А на счет захвата заложников, это ты маху дал. Здешние хавийя до такого и не додумаются. Была бы она йуруба, могли бы в рабство обратить и потом предложить выкупить, а свою

кровную родню.... Нет, такому умнику родная мать голову оторвет, а труп шакалам скормит. За это не бойся. А вот если будет шастать туда-сюда, то какую-нибудь беду на хвосте принести точно может. Ладно, давай ешь и иди Макарыча подмени! Не гоже уважаемому одаялу на воротах стоять, когда гашанкад от безделья мается.

Спорить с докторшей Иван не стал, знал что бесполезно. Да и правда, чем бестолково изображать из себя контролера, лучше на КПП постоять. Служба привычная, простая и не пыльная. Заскочил на минутку в караулку, влез в сбрую, прихватил автомат и пошел менять утирающего пот механика. Тот спорить не стал. Хочется молодежи в солдатиков поиграть - на здоровье! Показал добровольному сменщику пульт управления воротами и тревожную кнопку, и утопал в направлении клиники, единственного помещения, уже оснащенного кондиционером.

Иван остался скучать в одиночестве, поглядывая, через бронированное стекло на проезжающие машины и редких пешеходов. Суук не спеша просыпался, наполнялся гомоном и движением. Приезжавшие на субботнюю ярмарку гости постепенно разъезжались. Им на смену шли пастухи, перегоняющие небольшие гурты скота, и грузовики с зерном, сыром и прочими яствами. Город пополнял продовольственные запасы, возвращая селянам деньги, потраченные ими вчера в Веселом квартале. Круговорот товаров и услуг.

Где-то часа через два после заступления Ивана на пост, прибыли грузовики с дополнительными панелями. Подошедшие Гней с Макарычем их тщательно пересчитали и проверили. Следом пешком пришли оживленно о чем-то беседующие Себастьян и Аакил. Казначей недоуменно покосился на стоящего на посту Забелина, но промолчал. То ли счел данное отступление от должностной инструкции не существенным, то ли решил не затевать разборки при постороннем. А вот привезший обед Рустик, все понял правильно и, показав Ивану большой палец, покатыл к зданию клиники.

Забелин проводил его взглядом и понял, что все это время он не туда смотрел. Пока он считал ворон, наблюдая за проезжающим транспортом, часть бригады перебросили на другой объект, и рабочие уже заканчивали монтаж третьего дополнительного модуля клиники. Да и основной корпус посольства уже приобрел вполне узнаваемые очертания.

- Такими темпами, мы уже сегодня будем спать в своих комнатах! - угадал его мысли подошедший Андрей. - Давай сменю. Там все уже пообедали, только твоя пайка остывает.

- А давай, а то я уже сварился почти. - Забелин с наслаждением снял разгрузку. - Кондюшник-то в столовой работает?

- А то!

- Тогда я только переоденусь и бегом обедать, а то точно остынет все!

В караулке он, как сумел, вытерся влажными салфетками и влез в свежую футболку. Удобная здесь одежда, вроде и синтетика, а дышит и от пота почти не намокает. Да и стирать легко. Но сейчас самое пекло, так что лучше его пересидеть под кондиционером, даже если придется выслушивать подначки товарища Розы. Забелин был уже на полпути к блаженной прохладе, когда от ворот его окликнули. Пришлось возвращаться.

- Тут какой-то хавик с бандитской рожей Ивана спрашивает, - извиняясь, развел руками Андрей.

Иван выглянул в окно, у ворот смущенно топтался его вчерашний знакомец.

- Запускай, это ко мне. Здравствуй, Каджис. Проходи, пообедаем в прохладе, там и поговорим.

- Нет. Как можно есть в такую жару? Кобаб просил передать, что кто-то объявил награду в пятьсот коинов за голову некого йоруба, называющего себя Хиван. Так что на месте Хивана он бы не стал появляться по вечерам в Веселом квартале. Да и днем ему лучше ходить в компании друзей.

- Спасибо. Я учту. Передай своему брату, что если он и дальше будет изредка делиться со мной важной информацией, то каждую субботу будет получать пятьдесят коинов.

- И еще сто коинов от меня, если будет рассказывать о событиях, происходящих в городе, - добавил неизвестно когда успевший подойти Пикетт.

- Итого сто пятьдесят коинов в неделю, за то, что господа будут в курсе городских сплетен? Я передам ваше предложение брату, - повеселевший наемник поспешил откланяться.

- Ты уже успел пообедать?

- Нет, только собирался.

- Не возражаешь, если я составлю тебе компанию? Хотелось бы кое-что обсудить до прилета коптера.

- Конечно, буду рад, только давайте уже уйдем с этого пекла.

От приглашения разделить с ним трапезу, Юджин вежливо отказался, ограничился только стаканом холодного молока.

- Я смотрю, ты уже приступил к формированию своей агентурной сети. Это очень, очень хорошо. Но ты забываешь, что мы все части одной команды. Вот скажи, что будет с твоими агентами через две недели, когда ты сменишься? Или когда уедешь в экспедицию? То-то и оно! Поэтому, вербуй, привлекай к работе всех кого сочтешь нужным. Но только замыкай их не на себя лично, а на абстрактного сотрудника посольства. Ну и мне, конечно же, нужны их контакты, краткие характеристики и оговоренные суммы. Кстати было бы неплохо охватить разные слои общества, включая рабов, местных элитных путан и сообразительных подростков. В пределах полутора тысяч в неделю у нас на эти цели есть. Договорились?

- Договорились. - Иван поморщился, в носу явно ощущался запах гуталина и хорошо выделанной кожи, хотя откуда он взялся в этом Море совершенно не понятно.

- И второе. У вас русских есть совершенно дурацкая привычка тратить личные деньги на выполнение служебных обязанностей. Это не правильно! Пожалуйста, не забывайте ставить о своих тратах в известность казначея. Они подлежат немедленному возмещению в безоговорочном порядке. И это не обсуждается, а то смотря на тебя Себастьян и от остальных станет требовать того же. А у меня, между прочим, красавица жена и замечательные двойняшки, а еще куча кошек, собак и прочей калечной и выздоравливающей живности. Так что мне есть на что тратить свои честно заработанные баксы!

- Ух, ты! Даже заподозрить не мог, что вы такой любитель животных!

- Это не я. Это все супруга, она ветеринар. Все калечные и бездомные твари как-то ее чувствуют и сами приходят к нам на ранчо. Ну и знакомые конечно тащат. Так что, у нас небольшой зверинец, - Юджин прислушался. - Так, похоже, коптер приземлился. Я пошел встречать, а ты доедай и присоединяйся к разгрузке.

Идти снова на солнцепек не хотелось, но там должны были привезти заказанное докторшей оборудование. Пришлось отложить ложку. Хочется - не хочется, но надо!

Разгрузили все довольно быстро. Лично привезший медицинские приборы и лекарства, доктор Кац вместе с местной коллегой устроили консилиум у постели Масуда. Макарыч с Андреем отправились подключать и настраивать аппаратуру. Пикетт с умным видом отправился инспектировать стройку. А Ивану пришлось вновь вернуться на пост, скучать и горевать о недоеденном обеде. Сменили его только к ужину, который прошел уже в полном составе в экседре свежее отстроенного посольского домуса. Правда, в официальных документах данное помещение значилось как "зал приемов", а в неофициальных разговорах, с легкой руки Федора, как "столовка".

- Спасибо, Иван. Ты нас здорово выручил. Ребята эти двое суток работали на разрыв. Сразу два объекта под охраной, а еще и в сопровождении.... - Иван впервые видел Федора таким усталым.

- Да я не против. Все равно под домашним арестом, так что привлекайте.

- При штатном дежурстве в этом смысла нет. Сейчас в караулке систему видеонаблюдения смонтируем, кондиционер установим, туда же управление воротами заведем. И будет это не пост, а синекура. От тебя больше пользы будет, если ты бодрствующую вахту по рукопашке подтянешь.

31. День тридцать пятый.

Чтобы не привлекать излишнего внимания, выехали вчера с вечера в сторону Цитадели. Километров через пятнадцать броневик свернул на неприметный проселок и, обойдя в сумерках Суук по широкой дуге, вышел на трассу, ведущую на северо-восток к Хавадле. Сразу за мостом через речку Вебигу свернули с дороги в заранее намеченный в ходе проведенной группой Бирюкова авиаразведки распадок, и до времени затаились в холмах. До нужного места, судя по навигатору, оставалось 26 километров. Учитывая плотную облачность, без фар по целине решили не ехать.

- Выдвигаемся по варианту "б" с рассветом, - довел до участников операции информацию Пикетт. - Так что у вас есть еще три часа сорок минут для сна.

Народ начал устраиваться поудобней. Иван тоже попытался, но сон не шел, слишком многое было поставлено на карту. Это Масул простодушно доверился новым союзникам, уверовав в их техническое превосходство. А вот самому Забелину предстоящее шоу казалось сплошной авантюрой. Он бы с радостью от нее отказался, но никакого другого способа быстро вывести предателя на чистую воду, сколько ни спорили с Масулом, так и не нашли.

Эмир им точно не помощник. В понедельник мсье Файнберг так вручил Аводе верительные грамоты, но в ответ услышал только общие заверения в уважении и мирных намерениях. Даже от обсуждения каких-либо конкретных вопросов эмир категорически отказался, сославшись на отсутствие полномочий. Аналогичную позицию занял и местный глава старейшин, похожий на ожившую мумию, Саул. А главный священник и вовсе отказался встречаться с йурубам. Единственные, кто был готов взаимодействовать с посольством - местные торговцы, не дававшие житья "малаку Себасти". Но, увы, они никак не могли помочь ни в вопросе разоблачения Хаббада, ни в выработке условий мирного сосуществования, ни в согласовании границ. Зато они охотно брались решать вопрос поставки рабов. Причем любых, по вашему выбору и в неограниченных количествах. Только плати и помни, что оптом и по предоплате дешевле!

Заявиться в наглую в Сабти с Масулом, например, неожиданно приземлившись на коптере перед пастухами, тоже не вариант. По ним практически наверняка сходу откроют огонь, ибо кто, кроме оборотня Кори исмарис, может принять облик умершего убара? А даже если не убьют, если поверят, что выжил, толку то? Убар уже новый, сильный и уважаемый, а что там дряхлый старец из зависти говорит, то пусть на его совести останется.

Вот и остается уповать на современную технику, да на невежество хавийя.

Размышляя, Забелин и не заметил, как заснул. Проснулся он от назойливого солнечного луча, пытающегося проникнуть сквозь плотно сомкнутые веки. Все остальные уже давно проснулись и всю хлопотали за установкой декораций и наладкой оборудования.

- Так мы же должны были ближе к поселению переехать?

- О, проснулся! И тебе доброго утра, засоня! - отвлекся на минуту Макарыч. - Мы уже полчаса как приехали. Давай умывайся, скоро твой выход!

И выход состоялся! Благодаря установленному Влаалом оборудованию, они могли не только транслировать

голографическое изображение, но и сами видели и слышали все происходящее в Сабти.

Как всегда утром женщины не спеша выгоняли своих лоода к центральному колодцу, где их уже поджидали пастухи. Когда прямо над колодцем появилась полупрозрачная шестиметровая фигура Хивана, пристально обводящая взглядом двор, никакой паники не было. Многие недоуменно протирали глаза, кто-то толкал в бок соседа, кто-то звал детей, поглазеть на чудо.

Согласно сценарию, Иван молча ждал, когда соберется как много больше народа. Наконец к колодцу вышел калу в сопровождении двух почтенных старцев, несущих жаровню. Священник голыми руками зачерпнул пригоршню раскаленных углей и бросил их в "призрака". Естественно, огонь не причинил голографической картинке никакого вреда. Наоборот, призрак вдруг обрел голос.

- Тебе не изгнать меня, почтенный калу! Ибо послан я сюда волей справедливого ЭЭбе. И пока я не покараю предателя, нет мне места в садах Вака Дзуликого!

- Ты лжешь джинн! - Хаббад, как и подобает вождю, пробился в первый ряд зрителей. - Таким как ты не место на небесах. Ты вылез из подземелий Тартара и туда же уйдешь. Убить его!

Десятки пуль пронзили виртуальную голову Забелина, но смогли вызвать только легкую рябь на лице.

- А вот и сам предатель, на чьих руках кровь его родных и близких, - перст голографического Ивана практически уперся в грудь Хаббада.

- Ты лжешь мерзкий йуруб! Но тебе не поможет твое грязное колдовство. Я найду и убью тебя, проклятый оборотень!

- Ты уже убил меня, предатель. Убил, когда сообщил Шибану маршрут следования нашей колонны. Ты даже свою жену не пожалел.

Иван протянул руку и ввел на "сцену" Радку, специально для этих целей вчера доставленную коптером из Цитадели.

Похоже, Маша таки сдержала слово и промыла мозги чешской дурехе.

- Ой, всем ахой! - не удержалась от незапланированной реплики девушка, увидев на экране свою полупрозрачную огромную фигуру, парящую над колодцем, но потом сосредоточилась и честно отыграла роль. - Здравствуй муж мой. За что ты убил меня? Я ведь тебя любила. Все для тебя делала. Все терпела. Ни в чем не отказывала! Зачем ты позволил Шибану убить меня?

- Исчезни дочь инкуба! Смотри, калу! Смотрите все! Эти йорубы вышли из своего грязного Тартара, что бы отравить ложью ваши сердца, что бы отнять мою власть! Они знают, что я принесу их землям смерть и разорение, а народу хавийя славу и богатство! И нам не помешают бесплотные духи!

- Меня ты тоже считаешь посланцем Тартара? - на месте Ивана и Радки возник "призрак" старого убара.

- Ты?! Ты не мог выжить! Мне принесли твой пояс убара! Это очередной йурубский джинн, принявший облик досточтимого Масула! - В голосе Хаббада появились визгливые нотки.

- Кармаль, ты помнишь своего мужа, пытаюсь спасти которого Хаббад чуть не лишился руки? Дегджеры и яхаски мало что оставили от его тела, но умер он не от их зубов! - в руках Масула появился наполовину обглоданный и частично мумифицированный череп. - Хаббад, ты узнаешь своего свояка Дибанагу? А ты, калу? А вот и причина смерти - выстрел в затылок с близкого расстояния!

Участники операции "Воздаяние" брезгливо отвернулись, от ужасного зрелища и вполне ощутимой вони. Спасибо Бирюкову, он специально сгонял коптер с группой разведки в те развалины, в поисках улики. Им крупно повезло, что опасаясь раньше времени привлечь гоблинов, Хаббад тогда спрятал тело своего напарника в тесной нише, где голова и застряла, не доставшись хищникам.

А вот обитатели Сабти, наоборот, пристально всматривались в ужасную находку. Им, привыкшим к жертвам ритуальных воин, зрелище было не в новинку. А уж отличить

пулевое ранение от раны, нанесенной зубами хищника, здесь, пожалуй, смог бы даже ребенок.

- Будь ты проклят, убийца! - Кармаль бросилась на Хаббада и попыталась выцарапать ему глаза.

Раздался треск автомата и вдова осела под ноги Хаббада.

- Кто еще поверил в эту грязную ложь! Выходи и умри! Никто, никто не остановит меня! - глаза недавно избранного бокора налились кровью.

- Хаббад, что ты делаешь? Остановись! - из толпы шагнула Маиба, первая жена взбесившегося бокора.

Хаббад не задумываясь ни на секунду выпустил в нее очередь всеми оставшимися в магазине патронами.

- Кто еще хочет уми...

Договорить Хаббад не успел. Подошедший сзади Вахиб со всей силы ударил отца прикладом по затылку, после чего бросился к скорчившейся в пыли матери. В начавшейся суете и неразберихе, только, пожалуй, Валаал, заметил, как погасли скрытно установленные им проекторы.

Шоу закончилось. Впереди всех ждали большие перемены.

1 - Зверь (хави)

2 - Скорей! Он сумасшедший! (тадж.)

3 - Смотри! У него ручной зверь! (хави)

4 - Дрессировщик (хави)

5 - Возьми! Это еда. Для зверя. (хави)

6 - Держи руки так, чтобы я их видел! (хави)

7 - Точно дрессировщик! Можно дорого продать! (хави)

8 - Связать надо. (хави)

8 - Нет нужды. Никуда он не сбежит. (хави)

10 - ПКС или ПКБ - варианты единого пулемет Калашникова, отличающиеся способом установке на транспорте.

11 - Русский? Это не щенок. Это медвежонок! (итал.)

12 - Ты демон?оборотень? (хави)

13 - Возьми свою плетку. (хави)

14 - ?AdnИ (чеш.) - ни одного.

15 - ?urat (чеш.) - справлять малую нужду.

16 - Семейный клан. (хави). Подробнее см. глоссарий.

17 - ŠpatnИ (чеш.) - плохо.

18 - Один из кланов хавийя.

19 - MusMš mMt hlad! (чеш.) - Ты, наверное, голоден!

20 - Po?Mta?? (чеш.) - компьютеры.

21 - ?ertoval (чеш.) - пошутил.

22 - Крепость (хави).

23 - Глава общины (хави).

24 - ?erstvИ (чеш.) - свежее.

25 - Va?i? (чеш.) - плитка.

26 - Одно из двух крупных племен хавийя. Их земли расположены ближе всего к поселениям цивилизованных народов.

27 - Ангелы и демоны, служащие двуликому богу Ваку. Подробнее см. глоссарий.

28 - Хозяйки (хави) - четвертый из пяти возрастных статусов у женщин хавийя.

29 - Чернобородые (хави) - третий из пяти возрастных статусов у мужчин хавийя.

30 - Раханвей или раханы - один из двух "цивилизованных" джалибов.

31 - Пожалуйста, подари мне сына (норв.)

- 32 - Быстро ешьте. Скоро надо ехать на работу (итал.)
- 33 - Глава общины (хави).
- 34 - Верблюды или ламы (хави)
- 35 - Старейшин (хави).
- 36 - NeozbrojenЩ (чеш.) - безоружный.
- 37 - Выкуп или компенсация за ущерб (хави).
- 38 - Прозвище европейцев (хави).
- 39 - Бабушка (хави) - старший из возрастных статусов у женщин хавийя.
- 40 - Община (хави).
- 41 - HorkИ (чеш.) - жарко.
- 42 - Ovoce (чеш.) - фрукты.
- 43 - Он же гоблин - крупная хищная рептилия, обитающая в развалинах древних городов.
- 44 - z?asnИ (чеш.) - потрясающая.
- 45 - Щитоносцы (хави) - второй из пяти возрастных статусов у мужчин хавийя.
- 46 - Пошевеливайся быстрее, сын собаки! (хави).
- 47 - Ты не раб. Но ты и не хавийя. Кто ты, чужеземец? (хави).
- 48 - Тебе нужна помощь? (англ.)
- 49 - Меня зовут Аскар, а его имя Даган. (хави).
- 50 - Volant (чеш.) - руль.
- 51 - Kulka zasAhla do hlavy (чеш.) - пуля попала в голову.
- 52 - Пойдем! Посмотришь как язычники сжигают мертвых. (итал.)
- 53 - Насылающий проказу (хави).
- 54 - PotrestAn (чеш.) - наказал.
- 55 - Совет (хави).
- 56 - Одно из двух крупных племен хавийя.

57 - "Знойная" девушка (хави).

58 - От семит. nagat - старшина.

59 - От семит. turay - рядовой.

60 - (кит.) - Стой! Стрелять буду!

61 - ChytrЩ (чеш.) - умный.

62 - HAdali (чеш.) - спорили.

63 - NezaromMnejte (чеш.) - не забывай.

64 - С богом мы победим! (хави).

65 - NevMm (чеш.) - не знаю.

66 - Мать (хави) - третий из пяти возрастных статусов у женщин хавийя.

67 - SIMbil (чеш.) - обещал.

68 - V?sech (чеш.) - вопросах.

69 - Trochu divokA (чеш.) - немного дикие.

70 - TvA?emi (чеш.) - лицами.

71 - TlustИ (чеш.) - жирное

72 - Ud?lali hluk (чеш.) - шумели.

73 - MalЩ byt ve m?st? (чеш.) - небольшая квартира в городе.

74 - яп.) - обратный удар, термин, пришедший из карате в школу рукопашного боя.

75 - Stalo (чеш.) - случилось.

76 - Otroky (чеш.) - рабы.

77 - Dobytek (чеш.) - скот.

78 - Pro? pot?ebujete (чеш.) - зачем тебе нужны.

79 - Terra incognita (лат.) - неизведанная земля.

80 - P?j?ila (чеш.) - одолжила.

81 - Tablet (чеш.) - планшетный ПК

- 82 - Synovec (чеш.) - племянник.
- 83 - Man?el (чеш.) - муж.
- 84 - ZasAhla hlavu (чеш.) - ударилась головой.
- 85 - Na berIMch (чеш.) - на костылях.
- 86 - Оскорбительное прозвище европейцев (хави)
- 87 - Генерал (хави) - военный лидер клана.
- 88 - Председатель совета старейшин (хави).
- 89 - Эльза, иди, поблагодари своего спасителя (норв.)